

Регина Тстица

Сага о
погасшем
Солнце

Annotation

Женское доминирование. Сотни лет прошло с тех пор, как солнце над Эласторном погасло. Власть имущие вполне довольны положением вещей. И только ледяной княжне не дают тайны прошлого. Вернуть миру свет - таков её план. Был, пока в её жизни не появился один постельный раб...

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [Эпилог](#)
-

В ту ночь Ариана впервые участвовала в большой Игре.

Она не любила шумных развлечений, к толпе и смеху испытывала почти физическое отвращение. Предпочитала одиночество, книги и тайны шумным пирушкам, на которых у сверстников развязывались языки.

Все в клане Белого Пламени и за его пределами называли Ариану – «Ледяная княжна». И дело тут было не только в её колдовстве.

Холодные голубые глаза, волосы почти такие же светлые, как лёд на северных склонах гор. Бледная кожа и вечно отстранённое выражение на красивом лице.

За все двадцать два года жизни молодую наследницу никто ни среди родственников, ни среди врагов не видел, чтобы она смеялась.

Однажды Глава Вараан поймал момент, как губы дочери исказила слабая, насмешливая улыбка – это было в ту ночь, когда во дворе замка Белого пламени колесовали наёмника, убившего её мать.

Когда фигура наследницы показалась в дверях Зала Развлечений, варлоки низших уровней поспешно подались в тень. Многие отбросили карты и кости, как будто те превратились в ядовитых змей.

В залу ощутимо пахнуло холодом и даже те, кто давно уже упился до чёртиков, теперь протрезвели.

- Приветствую, братья и сёстры! – голос Арианы равнодушно и насмешливо прозвенел в наступившей тишине.

Никто в доме Белого Пламени не называл Ариану сестрой, потому что кузены и дядья, все до одного, предпочитали не заговаривать с ней вообще.

Не обращая внимания на воцарившееся молчание, Ариана лёгкой походкой прошла к центральному месту – тому, на которое смели претендовать только она, её отец и сестра. Облокотилась на резную спинку, изукрашенную защитными рунами, закинула одну стройную ногу на другую. Склонила голову, ожидая, когда собравшиеся опомнятся и перестанут на неё глазеть.

- Желаете сделать ставку, наследницы? – спросил самый смелый из Мастеров.

Здесь, в Зале Развлечений, Игра шла каждую ночь. Играли на кровь, на силу и на рабов. Играли на жизнь, свою и чужую, и на смерть. С тех пор, как солнце над Эласторном погасло, и над материком воцарилась вечная зима, у оставшихся в живых не осталось других радостей кроме как насилловать, убивать и играть.

Делая вид, что не слышит обращённых к ней слов, Ариана обвела взглядом других гостей. Потихоньку Игра за столами возобновлялась, про новую гостью начинали забывать.

Ариана не любила играть. Но ещё больше она не любила смотреть. И если бы ни ссора с Наррианой, её старшей сестрой, она вообще бы сюда не пришла. Однако сейчас Ариана не хотела оставаться в одиночестве. Сделала глупость, появившись на общем сборище и чувствовала, что придётся за свою неосмотрительность отвечать.

Она уже собиралась ответить мастеру «да», когда взгляд её остановился на одном из рабов, стоявших за столом с рулеткой. У рабов была своя игра.

Господа играли на чужую боль, рабы могли играть лишь на себя.

- Что там происходит? – Ариана кивнула мастеру на заинтересовавший её стол.

- Это постельные, моя госпожа.

- Вижу, что не с каменоломен! – буркнула Ариана, слегка разозлённая тупостью слуги. Все парни и девушки, столпившиеся кругом стола, обладали особенной, отточенной и в то же время разнообразной красотой. На всех были туники, которые господину или госпоже легко удалось бы сорвать одним движением руки. И на правом плече у каждого виднелось характерное клеймо.

- Играют на своё удовлетворение, госпожа, - мастер мягко улыбнулся, стараясь никак не выдать своих мыслей о неопытности гостыи. – Они все носят кольца. Мужчины снаружи, девушки – внутри. Кольца позволяют им получить удовлетворение только тогда, когда прикажет господин... или госпожа. Эти в немилости так давно, что желание сжигает их изнутри. Они готовы на всё, чтобы только его удовлетворить.

- И в чём суть игры?

- Каждый по очереди вращает рулетку и получает наказание. Это может быть порка, пытка магией, холод, огонь... Если раб вытерпит –

он остаётся на следующий круг. Если нет – его исключают из игры. Когда останется один, любой из присутствующих господ может взять его себе, но после этого должен разрешить ему кончить. Если желающих будет много, господа затеют свою игру.

Правила не казались Ариане сложными. Но что-то в происходящем смущало её. В отцовском замке она видела много жестоких игр. Эта явно была не из тех, в которых участвовали по принуждению. Она бы и внимания не обратила на эту кучку рабов, если бы не одно лицо.

Юноша, возрастом похожий на неё. С болезненно красивым точёным лицом. С чёрными, неровно обрезанными волосами – такая причёска для постельного – наказание, не иначе, ведь им полагается следить за собой. Хотя этот раб, безусловно, был красив, Ариана не понимала, что именно для неё отличает его от других. Ведь в том углу скопилось множество самой разной красоты.

В то мгновение, когда Ариана отвернулась от мастера и снова посмотрела на рабов, она обнаружила, что раб тоже смотрит на неё. Странно, пристально и вопросительно, так, как не должно смотреть рабу. И хотя Ариана привыкла ощущать на себе взгляды самого разного толка – от ненавидящих, до исполненных зависти и презрения – именно этот взгляд странно действовал на неё. Заставлял обжигающее чувство просыпаться в животе. Сердце – биться сильнее, голову – слегка кружиться. И этот взгляд, как и само это чувство, как будто бы был Ариане знаком.

Ариана не заметила, как сжала пальцы на подлокотнике кресла. Только увидела, что пришла очередь раба делать ставку.

Он подошёл к рулетке, длинные тонкие пальцы крутанули её. Шарик запрыгал по полям.

Выпало семнадцать, и мастер игры, стоявший возле рабов, огласил наказание: порка промежности.

Ариана содрогнулась. Она откуда-то знала, что раб выдержит обычную порку. Просто чувствовала. Но то, что с ним собирались сделать, было неправильно. Не из-за боли, а по какой-то другой причине, которую Ариана до конца не понимала.

Раб вышел вперёд и легко распустил набедренную повязку – на нём не было такой туники, как у большинства других, только прикрывавшее промежность белое полотно.

Палач замахнулся плетью.

Ариана зажмурилась, но даже сквозь опущенные веки видела перед собой картину, которую успела разглядеть – напряжённая мужская плоть в оковах из стальных когтей. И чёрные лепестки плети, летящие к ней.

Раб издал негромкий стон, но Ариана расслышала его так отчётливо, как будто стояла вплотную к нему.

- Желаете принять участие в игре? – спросил мастер, с самого начала обративший на наследницу особое внимание.

Плеть снова впилась в тело раба, и снова последовал тихий стон.

- Как? – процедила Ариана. Вопреки обыкновению кровь так стучала в висках ледяной княжны, что она не понимала, чего от неё хотят. Мастер, наблюдавший за наследницей со стороны, отлично видел, как вздымается её грудь, едва прикрытая тонким лифом платья. Как напряглись и затвердели под тканью девичьи соски.

- Вы тоже можете поставить что-нибудь, - заметил тот. – и забрать его себе.

Третий стон заставил Ариану понять, что она не сможет ждать сколько-то там кругов. Она молчала, не зная, как об этом сказать.

Плеть впилась в тело раба в четвёртый раз.

Ариана резко распахнула глаза, пальцы на левой руке сжались в кулак так, что ногти впились в ладонь.

Невольник смотрел ей в глаза. В расширившихся зрачках пылала боль.

«Отвернись», - мысленно потребовала Ариана то, что не решилась бы сказать вслух. «Зачем ты смотришь на меня?»

И будто услышав приказ, невольник опустил глаза. Плечи его ссутулились, вся красота из точёной фигуры в мгновение ока ушла. Когда плеть врезалась в гениталии в шестой раз, он не застонал и не вскрикнул – только в отчаянии вздохнул.

- Сколько должно быть ударов? – шёпотом спросила Ариана у мастера игры.

- Двадцать пять, - почему-то почти весело ответил тот.

- Двадцать пять? – у Арианы глаза едва не полезли на лоб. Всё самообладание покинуло её в один миг. – А сколько всего будет кругов?

Мастер пожал плечами.

- Как повезёт.

На несколько секунд молчание воцарилось между говорившими, и плоть захлестнула покрасневшую плоть ещё раз.

- Вам не обязательно ждать конца, - подсказал мастер. – Сделайте ставку и заберёте его прямо сейчас.

- Тогда... - Ариана сглотнула. – Тогда наказание не доведут до конца?

Мастер качнул головой.

- Вы же – наследница, - с лёгким ехидством протянул он. – Кто осмелится перечить вашей воле?

- Тогда я просто хочу его забрать.

- Простите, княжна, но есть правила нерушимые даже для вас. Как то, что в этом зале всё решает Игра.

Ариана тихонько зарычала.

- Поставьте любую безделушку, - продолжил мастер, - например, кольцо со своего безымянного пальца или книгу, которую читали вчера.

Ариана быстро обернулась к мастеру, чувствуя подвох.

В это мгновение невольник не смог подавить вскрик.

- Ставлю кольцо! – громко, едва сдерживая нервную дрожь в голосе выкрикнула она. – Кольцо против тела этого раба.

- Ставка принята, - мастер ударил в гонг.

Ариана поднялась с места и стремительно пересекла зал. Снова все взгляды обратились на неё – а сам она смотрела только на одного.

Раб стоял, опустив взгляд в пол. Ариана не знала, зачем это делает, но проходя мимо него едва заметно задела плечом. Коснулась пальцами бедра, в надежде успокоить.

Раб вздрогнул, Ариана краем глаза заметила, как пальцы его сжались в кулак. Это заставило наследницу остановиться.

- Оденься, - шёпотом приказала она. – Ты пока ещё не мой.

Чёрные глаза коротко свернули на неё, и Ледяную Княжну опалило незнакомым огнём.

Не говоря больше ни слова, Ариана подошла к одному из игорных столов. Она выбрала кости, хотя в подобных играх не участвовала раньше никогда. Впрочем, она видела, как играют стражники у дверей её башни и этого было достаточно.

- Чёт – победа ваша, - объявил мастер игры – нечет – моя.

Ариана встряхнула кости. Она никогда не сомневалась в себе, но тут от неё зависело так мало, что она никак не решалась разжать пальцы. Всё трясла и трясла их в наступившей тишине, пока не услышала над плечом тихий бархатистый голос:

- Давай!

Пальцы разжались сами собой. Кости упали на бархатную столешницу.

Ариана инстинктивно обернулась, пытаясь понять, кто говорил с ней только что и с удивлением обнаружила, что на неё снова смотрят чёрные колдовские глаза раба.

Торопливо отвернулась и самодовольно объявила:

- Двенадцать. Как всегда.

Ариана протянула руку к мастеру игры. Недовольное выражение лица на мгновение промелькнуло на лице соперника и исчезло. В подставленную ладонь лёг магический ключ от сдерживающего кольца.

Ариана обернулась. Снова встретила взглядом с пристальным взглядом раба, но тот мгновенно опустил глаза.

Ариана подошла к нему и остановилась, разглядывая красивое лицо, тонкий нос и узкие губы, высокие острые скулы. Пытаясь понять, кого напоминает ей этот раб.

- За мной, - холодно приказала она. Отвернулась и, больше не оглядываясь на раба, вышла в коридор.

Ариана размеренно двигалась по тёмному коридору.

Раб молча следовал за ней.

Чем больше Ариана отдалялась от Зала Развлечений, тем сильнее становилась её злость.

Она сама не понимала до конца её причины, только то, что в этой злости был повинен раб.

Не понимая почему, Ариана ощущала себя так, как будто тот обидел её. Забылась даже ссора с сестрой, и картина порки, только что так явственно стоявшая перед глазами, отодвинулась в сторону. Все мысли вертелись вокруг обиды, которую Ариана никак не могла осознать.

Ариана всегда была рациональна. Всё, что она делала, было выверено, отточено и имело конкретную цель. Ошибок она не допускала.

И тем сильнее теперь сбивало её с толку внезапное переплетение чувств, поселившихся в душе – желание, жажда, обида, боль и злость.

Жалости не было. В этом Ариана могла поклясться без раздумий. Но было ощущение того, что этого раба не должно быть здесь. В этом зале. Никто не должен видеть его обнажённым, униженным, слабым. Никто вообще не должен был видеть его... Кроме неё самой.

И чем больше Ариана думала, тем больше приходила к выводу, что именно в этом причина её злости.

Стоило двери спальни наследницы закрыться за спиной раба, как Ариана резко развернулась.

Краем глаза успела заметить, как стремительно падает на колени её раб. Почему-то от этого злость стала ещё сильнее.

Раб стоял, склонив голову. Широко расставив бёдра. Набедренная повязка прикрывала по-прежнему напряжённый член.

- Какого дьявола ты туда пошёл? – выпалила Ариана, и только после этого удивилась самой себе.

Раб осторожно, исподлобья, посмотрел на неё. Впрочем, ответа он так и не дал.

Взбешённая молчанием, Ариана шагнула к комоду и, вынув из ящика плетё для лошадей, вернулась назад. Резко ткнула рукоятью рабу под подбородок, требуя задрать голову и посмотреть на себя.

- Я задала вопрос! Как ты посмел?!

Желваки загуляли по красивым скулам.

Ариана уже размышляла о том, чтобы сделать ещё, когда раб внезапно произнёс. Тихо, болезненно искренне. Как будто не из страха отвечал, а действительно хотел что-то объяснить.

- Нам дают эликсиры, госпожа. Каждое утро, каждую ночь. Приходит время, и ты больше не можешь терпеть.

Ариана не заметила, как опустилась плетё.

И взгляд раба тоже мгновенно уткнулся в пол.

- Прости меня... госпожа.

Ариана сглотнула.

Мягкий глубокий голос раба завораживал её. Только от звуков этого голоса становилось тяжело дышать.

- Твоя покорность меня злит, - процедила Ариана.

- Простите, госпожа, - снова повторил раб и этот странный переход на более уважительную форму не ускользнул от внимания Арианы. – Желаете меня наказать?

Ариана скрипнула зубами. Это предложение почему-то разозлило её ещё сильнее.

Она резко опустилась на колени напротив раба. Отложила плетё на пол рядом с собой. В том, что невольник не сможет причинить ей вреда, сомнений не было: пока ключ от кольца находится в руках Арианы – попросту не рискнёт.

Ариана провела кончиками пальцев по покрытой испариной плоской груди раба. Тот был красив, но очень худ, почти истощён. На бледной, никогда не видевшей солнца коже, отчётливо выделялись бурые ореолы сосков.

Под касанием пальцев госпожи грудь раба слегка задрожала, дыхание стало глубже, Ариана почувствовала, что сердце её забилось сильнее.

- Так действуют эликсиры? – всё с той же злостью спросила Ариана.

Раб не ответил, но Ариана забыла о вопросе, который задала, уже через секунду. Когда легко расплела свободный узел набедренной

повязки. Ткань скользнула в сторону, заставив раба зашипеть от боли. Взгляду Арианы открылся побагровевший, воспалённый, но всё такой же напряжённый член.

Ариана почувствовала, как её собственную грудь наполняет жар. Мгновение просто смотрела на то, что теперь оказалось так близко. Потом резко качнулась, выдвинула ящик стола и извлекла оттуда флакон со слабо мерцавшей жидкостью.

- Не надо, госпожа! – выпалил раб, и, повернувшись, Ариана увидела неподдельный ужас в его глазах.

- Не надо – что? – не замедляя движений спросила наследница. Она снова села на пятки, и теперь раздумывала, снять ли кольцо сейчас или немного подождать.

- Я справлюсь без эликсиров, клянусь.

Ариана фыркнула, стараясь скрыть горький смешок. Решившись, стиснула в пальцах свободной руки магический ключ. Тут же угрожающего вида серебряное украшение упало ей в ладонь.

Раб вздохнул с облегчением и испугом.

Ариана откупорила флакон, вылила немного эликсира в ладонь и накрыла перевозбуждённый член.

От каждого касания кожу раба жгло. Но он молчал. Кусал губы и терпел.

Кончать без разрешения по-прежнему было запрещено, а он чувствовал, что ещё мгновение – и не сможет соблюсти этот запрет.

С того самого момента, как Сэйд увидел в зале развлечений холодное и равнодушное лицо наследницы, с ним творилось что-то не то. Он уже не был уверен, что может обвинять эликсиры в своём унижении и во всём, что случилось потом.

— Посмотри мне в глаза, — холодно приказала госпожа, и Сэйд резко поднял веки. Голубые радужки кололи, как битый лёд — и в то же время не оставляли шанса отвести взгляд. Там, в зале, он уже поймал себя на том, что нарушает ещё один запрет — никогда не смотреть господину в глаза, если только тот не прикажет сам.

— Госпожа... — прошептал Сэйд.

Имени ту, кто взяла его на ночь, Сэйд не знал. В замок он попал не так уж давно. А называть её госпожой каждый раз давалось с трудом.

Ему вообще это слово давалось тяжело... Но сейчас язык не слушался вдвойне.

Мягкая, ухоженная ладонь продолжала неторопливо двигаться на его члене.

— Ариана, — глухо ответила госпожа. Наклонилась, так что на мгновение в голове у Сэйда появилась глупая мысль, что та собирается его поцеловать.

Такая же глупая мысль зародилась и у Арианы в голове, но она резко себя остановила. Опустила взгляд на распалённую багровую плоть.

— Ещё больно? — спросила она.

— Только не в твоих руках... — слова сами сорвались с губ раба, и он мгновенно выругал себя за них.

Ариана подняла на невольника взгляд, в зрачках искрился смех. Не обидный, хотя Сэйд и не знал почему. Обычно он терпеть не мог, когда над ним смеялись — хоть рабы, хоть господа.

На несколько мгновений Ариана перестала понимать, что происходит, напрочь утонув в чёрных зрачках раба.

— Ты хочешь кончить? — опомнившись, спросила наследница.

— Если госпожа разрешит... — хрипло пробормотал Сэйд.

— Разрешит. Только продолжай смотреть на меня.

Ариана так и не поняла, почему это так важно для неё. Впервые в жизни она настолько теряла над собой контроль.

Пальцы её, до того лишь втиравшие целебный эликсир, теперь задвигались более искусно, и спустя несколько мгновений Ариана испустила разочарованный вздох.

Густое, горячее семя ударило ей в ладонь.

Ариане было мало. Она хотела ещё. Не сама — мысли о том, чтобы взять раба или отдаться ему, пока толком не оформились в её голове. Наследница думала лишь о том, чтобы касаться этого тела, которое так внезапно нашла и выиграла сегодня. Ласкать. Ещё что-нибудь в него втереть.

Поднявшись на ноги, она вытерла ладонь платком и медленно обошла раба по кругу. Увы, ничего другого, что можно было бы натереть эликсиром, она не нашла.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Сэйд... — осторожно произнёс раб. — Но я стану откликаться на то имя, которое даст мне госпожа.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула Ариана. Почему-то это предложение снова вызвало у неё злость.

Она остановилась у раба за спиной и опустила ладони ему на плечи. На мгновение сжала, наслаждаясь ощущением власти и близости этого тела.

— Госпожа... — Сэйд кашлянул. — Госпожа позволит себя ублажить?

К своему удивлению Сэйд обнаружил, что действительно хочет, чтобы госпожа это разрешила. Впервые с тех пор, как получил рабское клеймо.

— Госпожа не спит с рабами, — вяло произнесла Ариана. Помолчала и продолжила: — Если хочешь развлечь меня — посиди у моих ног. Можешь сделать мне массаж.

Сэйд покосился на кольцо. Одну сторону магической ловушки украшали довольно острые зубья, которые, как он уже знал, тоже подчинялись командам ключа.

Ариана тоже посмотрела на кольцо.

— Забудь, — тихо сказала она. Невольно скользнула ладонью по плечу раба, оглаживая. «Что же это сегодня со мной?» — озадаченно подумала она. — Наденешь, когда будешь уходить.

О том, когда именно это произойдёт, Ариана не сказала — да и сама не знала.

Она заставила себя убрать руки от раба. Прошла мимо него к кровати, села, вытянув ноги. Взяла с тумбочки книгу, которую начала читать вчера — «История семи твердынь Эласторна, написанная Остредом, святым монахом, изменником и еретиком». Ещё вчера книга казалась ей весьма любопытной, а сейчас она никак не могла сосредоточиться на тексте.

Ждала, когда раб решится выполнить приказ.

Прошло не более минуты, прежде чем тот поднялся и пересел поближе — на пол у кровати. Взял в руки одну ногу наследницы и стянул с неё сапожок. Потом то же самое проделал со второй.

Сосредоточиться оказалось ещё трудней, когда неторопливые пальцы раба принялись гулять по обнажённой ступне. Снова внизу

живота загорелся огонь, но иной. Этот, новый, уже не был столь яростным, не злил и не обжигал.

Ариана слегка опустила веки, сквозь ресницы наблюдая за сосредоточенным лицом раба. За мерными и умелыми движениями его рук. Сэйд использовал технику, которая должна была не возбудить, но расслабить и приласкать. Мысль о том, чтобы доставить удовольствие юной госпоже, оказалась внезапно приятна ему самому.

Он медленно гладил изящные щиколотки, стараясь не думать о том, что это недолгое счастье закончится через несколько часов, а то и минут. Развлечение наследницы подойдёт к концу, и её случайная игрушка вернётся в гарем. Никогда бы Сэйд не подумал, что одно только разрешение не надевать проклятое кольцо может сделать его настолько свободным в собственных глазах.

Он наклонился и мягко поймал губами нежные пальчики госпожи.

Та испустила шумный вздох и прошептала:

— Не надо.

— Почему? — Сэйд поднял на неё удивлённый взгляд.

— Не хочу. Продолжай без губ.

Короткий поцелуй превратил пламя, пылавшее в теле Арианы, в настоящий лесной пожар, а она не знала, что делать с этим огнём.

Движения Сэйда снова стали медленными и ласковыми, и Ариана не заметила, как задремала. А когда, спустя несколько часов, открыла глаза, в комнате уже не было ни раба, ни его кольца.

— Сэйд...

После того, как ночью проснулась в одиночестве, Ариана попыталась снова уснуть.

Получилось, хоть и не сразу.

Весь остаток тёмного времени онаа ворочался с боку на бок, терзаемая странными снами.

В этих снах был раб, которого она только что потеряла.

Ариана видела лицо Сэйда близко-близко, нависшее над ней. Чёрные пряди щекотали её виски. Дыхание сбивалось от обволакивающего чувства близости, замкнутости, как будто весь мир начинался и заканчивался кольцом рук Сэйда, опиравшегося о камень по обе стороны от её головы.

Ариана просыпалась, чтобы ощутить колющее одиночество и мощную волну разочарования — в спальне она была одна. Непокорный раб ушёл, не дождавшись приказа, хоть Ариана ему и не разрешала.

Она переворачивалась на другой бок и снова видела тот же сон, и с каждым разом губы Сэйда становились смелей. Руки исследовали её тело, проникали в такие места, где больше не был никто.

Проснулась Ариана разбитой и первым её словом стало:

— Сэйд...

Приподнявшись на кровати, выглянула в окно. Во дворе уже зажглись первые огни. Большая часть материка тонула во тьме, но над замками поднимали магические купола, которые удерживали тепло и порождали свет. В стенах великих твердынь даже цвели сады, хоть и были они небольшими и пускали туда не всех.

Обычно свет зажигали в седьмом часу «новой ночи» — сначала слабый, затем всё более яркий, пока в шестнадцать часов от начала ночи его не начинали потихоньку тушить. Даже в середине цикла в замке продолжал царить полумрак, и всё же на улице было можно спокойно ходить и видеть других обитателей замка.

Во внутренних покоях свет мог гореть в любое время — если только того пожелает госпожа или господин. Но такое освещение

требовало затраты магических сил, и большинство князей предпочитали не расходовать их зря.

Сев на кровати, Ариана опустила взгляд на свои руки. Воспоминания о вчерашней ночи казались таким же сном, как и картины, преследовавшие её до утра. И только ладони горели, ещё чувствуя на себе касания к распалённой коже, к твёрдым плечам, к острым башенкам сосков.

Ариана сделала глубокий вдох. Видения отодвинулись в сторону, сместившись куда-то к низу живота.

Постаравшись не обращать на это внимания, она взяла со стола колокольчик и позвонила, давая слуге понять, что пора принести завтрак.

Снова села, обхватив руками колени. У Арианы было много дел. До её вступления во взрослую жизнь оставался всего месяц. Месяц упорных тренировок, последняя возможность отточить свои навыки и освоить те аспекты магии, которые давались ей не слишком хорошо. Потом — финальное испытание, которое сделает её настоящим варлоком.

Не к месту Ариана подумала, что тогда получит возможность выбирать себе рабов. Без всяких игр. Просто потому, что захотела. И тогда уже никто в замке не посмеет перечить ей. Вместе с дружиной она покинет отцовские стены, чтобы собрать себе драгоценностей и артефактов на самостоятельную жизнь.

«Я заберу его с собой», — подумала она. Тут же отметила про себя, что мыслит, как полная идиотка. Но исправляться не стала. «Как только будет можно, сделаю его своим. Я так хочу. А пока...» Ариана закусила губу, представляя себе, что снова коснётся этих обнажённых плеч. Этого плоского живота.

Пока что она не могла взять себе раба насовсем, но всё равно собиралась его отыскать. Детям дома Белого Пламени никто не запрещал играть.

Заметив, что Ариана уснула, Сэйд ещё долго сидел и смотрел на её красивое лицо. Обычно сжатые в узкую линию губы расслабились. Застывшее в её чертах высокомерное выражение растаяло, уступив место безмятежности и усталости.

Сэйд всё смотрел и смотрел... Чувствуя, что хочет наклониться к этому лицу. Если не поцеловать, то хотя бы провести кончиками пальцев по нежной девичей щеке.

Он не задавал себе вопроса, что за наваждение его охватило. В те, первые часы — не задавал.

Он наслаждался странной правильностью происходящего. Удивительным ощущением того, что, возможно, впервые в жизни, он находится там, где и должен быть.

Сэйд сидел бы так бесконечно, охраняя сон этой странной госпожи, чьё присутствие порождало у него в груди невиданное чувство родства. Как будто он знал Ариану тысячу лет. Как будто вся его жизнь до этой встречи была неполноценна и пуста, была лишь сном.

Он хотел бы остаться в этой ночи навсегда, но знал, что время идёт. И хотя за окнами так и не настанет воспетый поэтами древности рассвет, всё-таки загорятся первые огни и жизнь в замке продолжится своим чередом.

Правила гарема требовали, чтобы все рабы возвращались в свои бараки до того, как зажгутся огни. Исключение составляли лишь те, кто принадлежал не всем, а только своим господам. Кому господа при всех приказывали ночевать рядом с собой. Это были личные слуги или постельные... Но Сэйд не относился сейчас ни к тем, ни к другим. Молодая госпожа, по чертам и повадкам которой легко можно было угадать, что она принадлежит к числу самых влиятельных людей в клане, взяла его всего на одну ночь. Да она и этого, если быть точным, не сказала. Просто велела Сэйду идти за собой.

В последний раз взглянув на своё недолгое счастье, стараясь запечатлеть в памяти холодные черты, нежные губы, высокие скулы и белые пряди волос, упавшие на виски... Сэйд вздохнул, поднялся на ноги и подобрал с пола кольцо.

Надевать его самостоятельно ему никогда не доводилось, и теперь он был немного растерян. Если кольцо не надевала госпожа, то это делал надсмотрщик. Но так или иначе, для этого требовался ключ, а ключ оставался зажат в руке Арианы, та не выпустила его даже во сне.

Отобрать ключ могло значить навлечь на себя подозрения в желании сбежать.

Сэйд давно перестал быть таким дураком — бежать было некуда. Его всё сильнее охватывало отчаяние от понимания того, что его положение не изменится никогда. Даже если сейчас он возьмёт ключ, клеймо на руке легко позволит господам дома Белого Пламени его отыскать.

Возвращаться в гарем без ключа тоже было опасно — тогда получалось, что он сбежал от госпожи, не выполнив службу.

Поразмыслив об этом, Сэйд безрадостно усмехнулся. Дилемма, похожая на многие такие же, которые вставали перед ним день за днём. Жизнь раба то и дело подбрасывала выбор, в котором каждое из решений сулило наказание.

Сэйд ещё раз посмотрел на руку Арианы, сжатую в кулак, и решил не тревожить её сон.

К середине дня весть о том, что наследница впервые участвовала в Игре и ушла оттуда с постельным рабом за спиной, облетела весь замок.

У владыки Вараана она вызвала улыбку. У обиженных воздыхателей — гримасу зависти. Лица Мастеров Игры остались каменными.

А Нарiana, получившая новость от своей горничной, торжествующе улыбнулась.

Принцесса возлежала на своей широкой кровати в объятиях молодого, красивого любовника. Постельный раб, помогавший мужчине усладить Нарiana, скорчился у неё в ногах.

Теперь, когда прозвучала интереснейшая новость, Нарiana носком спихнула его на пол и прикрикнула, чтобы тот убирался в гарем.

— Слышал?! — Нарiana дёрнула своего любовника и двоюродного брата, Рансара, за прядь длинных чёрных волос. — Удалось!

Рансар, спросонья едва продравший глаза, пока что радости возлюбленной не разделял. Он машинально поцеловал её в обнажённое плечо и пробормотал несколько неразборчивых слов о её интеллекте и красоте.

— Да просыпайся же ты! — Нарiana ткнула любовника локтем в живот, и сама в мгновение ока соскочила на пол. Принесённый

горничной завтрак оказался забыт. Нарияна хотела немедленно навестить Зал Развлечений и выяснить все подробности.

И суток не прошло с тех пор, как Ариана заверила её, что никого не возьмёт в фавориты — ни свободные, ни невольники, её не интересовал никто.

А вот Нарияну очень даже интересовало то, с кем её сестра делит постель. Старшая дочь Вараана, она с детства была любимицей отца. Впрочем, как и Ариана. Но земли нельзя было разделить, и владыка собирался оставить всё Ариане, второй по старшинству. Мать Нарияны немало сделала для того, чтобы избавиться от любимой наложницы Вараана — Исхи. Той, из чьего порочного лона появился Ариана. Вейла добилась своего. Но на себя навлекла немилость. А уверенность Вараана в том, что наследницей нужно сделать Ариану, стала ещё более непоколебимой.

В отличие от матери, Нарияна никогда не испытывала ненависти к сестре. Они вместе росли, играли, учились магии и владению клинком. Но были разными. И чем взрослее становилась Нарияна, тем острее ощущала разницу в их судьбе. Она, старшая, никогда не станет княгиней. Хотя именно она была для этого рождена.

Слова Рансара об интеллекте принцессы не были преувеличением — в отличие от матери, Нарияна не собиралась биться в закрытую дверь. Пусть сестра станет новой владыкой, когда-нибудь потом. Варлоки жили долго, и у Нарияны было полно времени, чтобы сделать её своей покорной слугой.

Будучи женщиной, она отлично понимала, что лучшее средство управлять мужчиной — это постель. Так учила её мать, и Нарияна видела правдивость этих слов на примере своего отца. Поразмыслив немного и дополнив эту мудрость собственным опытом, Нарияна пришла к выводу, что и женщиной можно управлять так же.

Увы, Ариана была упёрта, как ослица, и в постель не пускала никого. Но Нарияна была немножко старше. Она понимала, что время придёт. Молодое тело потребует своё. К тому времени она подготовила достаточно кандидатов, чтобы не оставить сестре шанса на ошибку.

Спустя полчаса после того, как горничная сообщила ей радостную новость, Нарияна стояла перед Мастером Игры, который вчера управлял залом.

— Кого она выбрала? — едва скрывая нетерпение спросила она.

— Хорька.

— Хорька? — Наряна в недоумении приподняла бровь. — Это ещё кто такой?

Арияна продержалась до обеда. Она пыталась читать, заниматься с мечом и даже просто швыряться снарядами в мишень для магических атак — убеждая себя в том, что такая тренировка тоже ей нужна.

Увы, но сколько бы не прошло часов, мысли её то и дело возвращались к выигранному вчера рабу.

За полчаса до обеда Арияна приказала слуге привести ей раба по имени Сэйд.

Слуга вернулся с едой, но без раба.

— Как это понимать? — пальцы Арияны задрожали, отыскивая брошенную вчера на пол плеть.

— Простите, госпожа. Мало кому из рабов оставляют имена. Я назвал смотрителю гарема то имя, которое вы сказали мне. Он ответил, что такого раба у него нет.

Сэйд успел вздремнуть пару часов — ровно столько оставалось до «рассвета», когда он добрался до гарема.

Потом, с первыми огнями, его, как и всех других постельных, выгнали во двор на проверку.

Рабы, независимо от их специальности, делились на три касты — элитные, обычные и неугодные. В одну или другую касту раб попадал не по рождению, она не зависела даже от его навыков, хотя изначально рождённые рабами и обученные для услужения знатных господ и имели преимущества.

Тем не менее, и они, если не привлекали внимания кого-либо из господ в первые год-два взрослой жизни — отправлялись в бараки для неугодных.

Сэйд был неугодным с самого начала, с тех пор, как надсмотрщик, занимавшийся закупкой рабов, прочитал его документы.

За те два месяца, что новый раб провёл в стенах твердыни Белого Пламени, степень его «неугодности» неуклонно росла.

Вчера, когда его заметил кто-то из аристократок, в гареме начали поговаривать, что он, возможно, следующей ночью будет ночевать уже в комнатах для элитных. Другие отвечали болтунам, что ублажить госпожу один раз — ещё не значит стать её любимцем.

Споры прекратились после того, как во время осмотра, надзиратель подошёл к Сэиду и приказал скинуть набедренную повязку.

Рабы и рабыни, линиями выстроенные во дворе, увидели непростительно опавший член. Без кольца.

По рядам пролетел шепоток.

Надсмотрщик несильно ткнул рукоятью плети под подбородок рабу.

— Опять? — устало спросил он.

Сэйд не хотел оправдываться, потому что знал, что это бесполезно. Для раба сказать, что виноват свободный, означало увеличить наказание вдвое.

— Я задал вопрос! — плеть сильнее ткнулась Сэйдю под кадык. И тот принял единственное возможное решение — рухнул на колени, склонил голову до земли и громко произнёс:

— Простите, мой господин, я виноват!

У надсмотрщика не было особого настроения выяснять — в чём.

— Слышал, вчера твоё наказание не довели до конца. Получишь его — сегодня в полдень. До тех пор подождёшь на позорном столбе.

Сэйд сжал кулаки. Он не боялся боли, хоть та боль, которую ему обещали, и разрывала тело на части. Но Сэйд ненавидел наказания, подобные этому, ненавидел, когда его беспомощность и слабость выставляли напоказ.

Надсмотрщик, которого звали Хьером и который выполнял свою службу уже не первый год, прекрасно видел это в его глазах.

— Да, господин, — глухо ответил Сэйд, опустив голову ещё ниже. Спорить было бесполезно — и он это знал.

Хьер подал знак двоим подручным и те, взяв раба под локти, потащили его к установленным в центре площади столбам.

Когда дело было сделано и руки обнажённого раба привязаны высоко над головой, надсмотрщик подошёл к нему и произнёс:

— Я знаю, что кольцо у тебя. Где оно?

Сэйд зажмурился, охваченный яростью на собственное бессилие.

— В одежде, — выдавил он. Надсмотрщик снова подал знак помощникам, и те кинулись осматривать брошенную на землю набедренную повязку. Отыскав артефакт, один из них тут же поднёс его надсмотрщику. Тот повертел кольцо в руках. Посмотрел на собственный браслет — такой же знак принадлежности, хоть и более почётный. Браслет был связан с кольцами и позволял чувствовать, исправны ли они. С этим всё было в порядке, кроме одного.

— Где ключ?

Сэйд устало вздохнул и понимая бессмысленность своих слов, посмотрел в черноту неба.

— Госпожа Ариана его забрала.

По рядам зрителей снова прошёл шепоток. Детей владыки и самого владыку никто не смел называть по имени.

— Ещё десять ударов, кроме тех двадцати пяти, что ты вчера недополучил, — холодно произнёс Хьер.

Подошёл к Сэйдю вплотную и положил ладонь на его плоть.

Сэйд скривился от отвращения. Тело так устало от постоянного возбуждения, что и не думало отзываться. Поняв бессмысленность своих действий, Хьер с размаху ударил раба по лицу. Затем, не глядя, протянул руку в сторону. Тут же на ладонь полилась густая светящаяся жидкость со сладковатым запахом.

Хьер вернулся к своей жертве и принялся втирать.

Сэйд скрипнул зубами, не умея, да и не желая, подавить ненависть к себе и этому мужчине, который так легко обрёл власть над его телом.

«Какое же я ничтожество», — думал он. «Если позволяю делать это с собой».

Но если бы Сэйд и попытался сопротивляться, то теперь бы уже не смог — запястья были связаны высоко над головой. Оставалось извиваться в требовательных руках и терпеть.

Наконец, первая часть пытки подошла к концу и Хьер защёлкнул кольцо.

Сэйд сжал кулаки. Пока что желание ещё не было настолько сильным, чтобы стать мучительным, но он знал, что за четыре часа, оставшиеся до полудня, всё успеет поменяться.

— Ты мне надоел, — сказал Хьер, вытирая руки полотенцем, которое услужливо подал ему один из рабов. — Ещё одна провинность, Хорёк, и я просто отрежу тебе член.

Надсмотрщик хотел спать. Он не думал, что проверка затянется так надолго. Ему не терпелось вернуться в свою комнату в доме для элитных рабов и сесть завтракать.

Он отдал одному из помощников приказ следить за провинившимся и в полдень привести в исполнение приговор. А сам, подавив зевок, отправился продолжать осмотр.

— Что, ящеры тебя разбери, значит: нет раба с таким именем?

Краем сознания Ариана отметила, что за последние сутки теряет самообладание уже как минимум в третий раз, и это куда больше, чем она позволяла себе за весь прошедший месяц.

Слуга, которого звали Йеном, сопровождал Ариану с четырнадцати лет. Он, как и многие в клане, боялся госпожу, но куда меньше. Йен знал, что замкнутость Арианы куда больше связана скорее с тем, что ей не нравятся порядки, царящие в твердыне, нежели

с высокомерием и жестокостью, которые приписывали ей младшие братья.

Ариана не чуралась прописывать слугам наказания, но никогда не делала этого ради развлечения — как многие другие, кому чужая боль доставляла удовольствие или возбуждала. Ариана была замкнута. Чужие чувства вообще волновали её мало, будь это радость или горе — не важно.

Ариана никому не доверяла и ни с кем не делилась тем, что у неё на душе. Все свои знания о наследнице Йен получил, наблюдая за ней, за вещами, которыми она пользовалась и которые приобретала. О своих привязанностях и планах Ариана тоже никогда и ни с кем не говорила — в том числе и с ним.

Тем более удивительным казалось Йену то, что госпожа накануне так легко вступила в игру за незнакомого и далеко не самого ухоженного раба. То, что раб не был забыт наутро, удивило Йена вдвойне.

— Простите моё бессилие, — на всякий случай Йен опустил на колени и склонил голову.

Ариана нервно повела плечом. Она не хотела продолжать этот разговор. Бесплезность слуги и так была ей ясна.

— Отведи меня к смотрителю гарема, — велела она.

Йен покосился на обед, остывавший на столе.

— Ну! Надоело ждать!

Твердыня Белого Пламени представляла собой крепость, стоявшую на пяти холмах. На каждом холме некогда находился небольшой форт, который постепенно стал срастаться с другими укреплениями, пока не превратился в один из крупнейших и наиболее защищённых городов. По этой причине крепостные стены тоже стояли в пять кругов — не считая тех, что ограняли каждый из холмов.

Комплекс гаремных зданий примыкал к комплексу башен, которые занимало ближайшее окружение князя — Ариана в том числе. Идти было недалеко — так и задумывалось, потому как слуги всех мастей должны были успеть мгновенно прибежать на зов господ. Однако самим господам ходить в «нижнюю крепость» было не принято.

Ариану, равнодушно оттолкнувшую пики стражников, проводили удивлённым взглядом. Йен, спешивший за ней следом, подумал, что

через четверть часа о выходке наследницы будет знать вся крепость.

И не думая оглядываться или замедлять шаг, Ариана прошла ещё сотню метров.

И замерла. Резко. Оглушённая вскриком, донёсшимся с одного из боковых дворов.

— Раба по имени Сэйд в гареме нет... — с холодной яростью процедила она. Йену захотелось провалиться сквозь землю, но Ариана даже не посмотрела на него. Резко сменив направление, оттолкнула в стороны пару стражников и вломила во внутренний двор.

Зеваки давно разошлись — у каждого были свои дела. Во дворе было всего трое людей — и одного из них Ариана узнала ещё издалека.

На двоих других ей было откровенно наплевать.

Не сбавляя шага, Ариана напрягла пальцы, призывая внутреннюю силу, и на расстоянии десяти шагов от надсмотрщиков нанесла удар.

Двое крупных мужчин, обученных держать в повиновении рабов, отлетели к стенам. Один из них издал короткий вскрик, но Ариана его не слышала.

Она смотрела только перед собой. В чёрные, широко распахнутые от боли глаза.

Ариана не чувствовала рук, когда вспарывала верёвки. Она не запомнила, делала это клинком или огнём.

Только то, что Сэйд рухнул на колени к её ногам. Пошатнулся и обхватил бёдра Арианы.

Не понимая, что делает, Ариана обняла его за плечи и ещё крепче прижала к себе, щекой к своему животу.

— Сэйд... — прошептала она.

Имя было неправильным и чужим. Но Ариане было наплевать и на это. Её не интересовали ни головы зрителей, повисовывавшиеся из окон вторых этажей, ни слабо шевелившийся надсмотрщик, которому никак не удавалось встать.

Только тот человек, которого она обнимала. Только ощущение близости, необходимости, правильности.

И следом за этим потоком чувств явилось чувство вины.

— Тьма, как я могла... Как... могла позволить, чтобы это произошло...

Ариана не слышала собственных слов.

— Всё хорошо... — пробормотал невольник, почему-то сильнее вжимаясь щекой в её живот.

— Ничего не хорошо. И ты тоже... «хорош». Почему ты ушёл?

Сэйд молчал. Закрыв глаза, пытаюсь поверить, что это происходит с ним.

— Сэйд! — повысила голос Ариана.

— Таков закон... — наконец прошептал тот. — Нужно было вернуться... До первых огней.

— И почему ты мне ночью об этом не сказал?!

Сэйд молчал.

— Простите... госпожа, — наконец выдавил он.

Ариана стиснула зубы. Это «госпожа» внезапно отозвалось вспышкой злости.

— Госпожа... — подал голос старший надсмотрщик, из ниоткуда возникший у неё за спиной.

— Ну! — рывкнула Ариана, чувствуя, что ещё одно бесполезное слово и она снова нанесёт удар, от которого трещинами пойдёт весь двор.

— Вы дважды вмешались в наказание этого раба...

Продолжая прижимать голову Сэйда к своему животу, Ариана повернула к Хьеру лицо, и тот увидел в глазах наследницы ту же древнюю силу, которая некогда потушила солнечный свет.

— Желаете объявить его своим?

Ариана молчала. Она думала о том, насколько несвоевременно это всё. О том, что до испытания она сама зависит от старших и ей куда важнее справиться с собственными проблемами, чем заводить рабов. О том, что неумеренность отца в постельных делах погубила её мать. О том, что обещала себе никогда не стать такой, как Вараан.

И ещё о том, что не выдержит, если увидит Сэйда в чужих руках ещё раз.

— Да, — громко произнесла она. — С этого дня наложник... — она на мгновение запнулась, вспомнив о том, что в гареме не знают имени её избранника. — Наложник, что склонил передо мной колени, будет моим, — твёрдо продолжила она. — Кто посмеет коснуться его и причинить вред — будет отвечать передо мной.

Ариана почувствовала, как стоящий перед ней на коленях мужчина испустил облегчённый вздох. Обнял её ещё сильнее. И

Ариана точно также обняла его в ответ.

Прищурившись, Нарияна смотрела на странную сцену, развернувшуюся во дворе.

— Это и есть... Хорёк?!

Она, Рансар и мастер игры стояли на крепостной стене. Мастер привёл её показать, кого же выбрала сестра, но спуститься и разобраться во всём Нарияна не успела.

Она в недоумении смотрела на истощённое, абсолютно непривлекательное на её взгляд тело, прижавшееся к ногам другой княжны.

Ариана всегда была холодной и высокомерной и если уж вступала с кем-то в разговор — то только с такими же, как она. Никогда Нарияна не замечала за ней жалостливости, никогда Ариана не заступалась за слабых.

— Так что же взбрело в её дурную голову теперь? — прошептала Нарияна, не чувствуя, что говорит вслух. Трудно было измерить её разочарование и злость. Столько попыток завладеть постелью Арианы — и всё в пустую. Чтобы затем она вот так легко пустила туда какого-то щенка. — Рансар, со свету его сживи, — тихо сказала княжна. — Не знаю, что это за дрянь, но моя сестра должна понять, какое ничтожество выбрала, какого слабака. Уверена, слабости она никому не простит.

Нарияна развернулась, так что многослойные юбки длинного платья зашелестели на ветру, и двинулась к лестнице, ведущей из нижней крепости. Она хотела покинуть это место раньше, чем сестра узнает о её присутствии.

Ариана стояла посреди площади, всё ещё не в состоянии ослабить объятия. Ей было страшно, казалось, стоит только на мгновение выпустить Сэйда из рук, и снова случится беда.

Наследница не заметила, как пальцы её вплелись в неровные пряди чёрных волос, как принялись перебирать их, наслаждаясь самыми мимолётными касаниями.

— Спасибо, — глухо прозвучал голос раба. Глаз Сэйд не поднял.
— Спасибо, госпожа.

Ариана скрипнула зубами. Тут же себя отругала. «А как ты хочешь, чтобы он тебя называл? Чего добиваешься от раба?» Ответов на эти вопросы наследница не знала. Как не могла объяснить и того, что только что совершила.

— Не надо, — глухо произнесла она и мягко провела ладонью по волосам невольника. — Не благодари.

«Я иначе не могла», — Ариана хотела сказать это, но мгновенно передумала. Поняла, что слова могут быть использованы против неё.

— Ты можешь идти?

— Да, госпожа.

Ариана глубоко, рвано вздохнула.

— Тогда вставай.

Куда вести раба, она толком не знала. Её собственные комнаты были невелики — и до испытания и первого похода никто ничего не собирался менять.

Ариана, к тому же, не привыкла с кем бы то ни было их делить. Кормилица, затем слуга, спали в отдельной комнатке, двери которой выходили в её спальню и гостиную. «Видимо, и Сэйда придётся разместить там», — решила она. «Сэйд...» — снова покатила это имя на языке, пытаясь понять, что же не так.

— Вчера ты назвал мне своё настоящее имя? — спросила она, продолжая удерживать невольника в объятьях.

— Имя, которое дала мне мать, — осторожно произнёс тот, всё также не глядя госпоже в глаза.

Ариана нахмурилась.

— Почему в гареме его не знают?

— Нам не оставляют имена... — прошептал Сэйд совсем тихо.
— Простите, госпожа, я не должен был говорить вам то, что принёс из другого дома...

— Как тебя называть здесь? — перебила Ариана, — Я должна знать, на случай, если мне снова придётся тебя искать. Я... — она запнулась, не зная, сказать или нет. — Я думала о тебе всё утро. Отправляла за тобой слугу, но он не нашёл раба по имени Сэйд.

— Простите... — выговорил невольник едва слышно, но руки его крепче вцепились в бедра госпожи, как будто он боялся, что ещё одно

слово — и та передумает и уйдёт, оставит его здесь.

Ариане нравились эти объятия, нравилась близость этого мужчины, но понимание того, почему тот боится её отпустить, неприятно зудело возле сердца.

— Перестань унижаться, — не выдержала она. — Я сказала, что ты мой, значит, уже не оставляю.

Едва слова прозвучали вслух, как Ариане самой стало противно от них. И снова она не могла понять, почему.

— Простите, госпожа, — глухо произнёс Сэйд и на сей раз голос его прозвучал немного отстранённо. Руки он убрал, но взгляда так и не поднял. — В доме Белого Пламени меня называют Хорьком.

— Да уж, — Ариана поёжилась. В отличие от первого имени, которое казалось ей красивым, но каким-то чужим, это она не хотела даже повторять. — А почему тебя наказали? Что ты успел совершить за те пару часов, что прошли с нашего расставания?

Сэйд долго молчал. Так долго, что Ариану это стало раздражать.

— Ну! — поторопила она.

— Я вернулся в гарем без кольца. Надеть на меня кольцо мог только тот, у кого ключ. Обычно, если раб возвращается без ключа, это значит, что господину он не угодил. — Он помолчал мгновение и совсем тихо закончил: — Или, что тот просто захотел поиздеваться над ним.

Ариана несколько мгновений ошарашенно молчала.

— Ты мне угодил, — выдавила она наконец. — Очень угодил.

— Простите, госпожа.

— И издеваться я не хотела! Я... Я просто не хотела, чтобы ты был со мной в этом проклятом кольце...

— Я знаю, — Сэйд быстро поднял на неё взгляд своих ослепительно чёрных глаз и снова опустил. — Простите, госпожа. Я знаю, что вы не хотели мне зла...

Он замолк, и Ариана тоже не знала, что сказать.

— Прости меня, — сказала наследница после долгой паузы. — Впредь говори мне, если видишь, что мои действия нарушают какие-то правила. И если знаешь, что они причинят тебе вред.

Не поднимая взгляда, Сэйд кивнул.

— Идём, — Ариана глубоко вдохнула. Поймала руку Сэйда, едва отодвинувшуюся от её бёдер, и потянула вверх.

Однако стоило тому подняться в полный рост, как он остутился, и, если бы Ариана не подхватила бы его, наверняка упал бы на камни.

— Йен! — резко крикнула Ариана. — Помоги!

— Да, госпожа. — Слуга поспешил подхватить невольника под другую руку и взять большую часть веса на себя. Он, как и Ариана, был скорее строен, чем крепок, но и раб оказался довольно лёгким, так что вдвоём им легко удалось донести его до нужной башни.

Любопытные взгляды слуг и придворных преследовали их всю дорогу. Йен краснел, Сэйд с трудом понимал, что происходит, но тоже не находил себе места. Только Ариане было абсолютно безразлично, что думают о происходящем обитатели замка.

Наконец, все трое добрались до места. Покои наследницы занимали второй этаж одной из сторожевых башен и часть стены. Они имели собственный вход и состояли из четырёх комнат, в число которых входила и купальня. Йен замер у порога, не представляя, каковы будут дальнейшие приказы госпожи, которая с вечера находилась в столь странном настроении и внезапно взялась сочувствовать рабам.

— Иди, — отпустила его Ариана. — Сходи на кухню, скажи, чтобы погрели обед на двоих. Можешь не спешить.

Йен кивнул и поспешил выполнить приказ, он чувствовал себя неуютно в присутствии этих двоих и, к тому же, ревновал. За восемь лет службы наследнице он едва ли дождался пары ласковых слов, зато потоки заботы ледяной княжны вовсю изливались на этого нового раба.

Когда за слугой закрылась дверь, Ариана облегчённо вздохнула. Они с Йеном усадили Сэйда на сундук, но стоило Ариане отвлечься на разговор со слугой, как, обернувшись, она обнаружила, что Сэйд уже стоит на коленях.

— Вижу, тебе лучше, — попыталась пошутить Ариана. Сейчас, когда этот незнакомый молодой мужчина находился в её комнате и между ними уже не было никаких эротических намерений, она почувствовала себя немного неловко.

«Тьма, зачем я его привела?..» — пронеслось в голове. Впрочем, Ариана тут же вспомнила, что выбора у неё не было. Она в самом деле не смогла бы оставить Сэйда там, где любой мог причинить ему вред.

Она присела на корточки перед наложником. Сглотнула и, чуть покраснев, осторожно отодвинула в сторону его набедренную повязку. Плеть оставила следы и на животе, но основной зоной атаки, как и ночью, стало то, что ниже. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что надсмотрщик решил довести до конца вчерашнее.

— Я сейчас вернусь, — сказала Ариана. — Принесу из спальни вчерашний эликсир и отвар из освежающих трав. Пока... — она запнулась, снова задумавшись о том, зачем всё это говорит. — Пока располагайся поудобнее. Мне... почему-то неловко, когда ты ведёшь себя со мной, как раб. Поэтому не надо меня смущать. Отдыхай. Я скажу, что делать потом.

— Да, госпожа, — тихо ответил Сэйд. Ариана отметила, что тот по-прежнему смотрит в пол. И что, в отличие от вчерашней ночи, тот так ни разу и не поднял глаз.

— Что-то не так? — спросила княжна. — Почему ты не смотришь на меня? Тебя кто-то подослал, и ты пытаешься это скрыть?

Сэйд вскинулся, мгновенно выпрямив спину, на секунду поднял взгляд на госпожу. В зрачках его читались удивление и даже какое-то непонятное, горькое веселье.

— Госпожа...

— Ариана, — поправила его наследница. Задумалась и добавила: — Хотя бы, когда мы вдвоём. Так, что не так?

— Рабам запрещается смотреть господину в глаза, пока тот не отдаст прямой приказ.

— А... — Ариана издала нервный смешок. — Кажется, ты вчера про это правило забыл.

— Простите...

— Ариана, — закончила за него наследница. — Так я разрешаю и даже приказываю смотреть на меня.

Она поднялась и поспешила в спальню, чтобы через несколько минут вернуться с обещанными эликсирами.

Всё это время Сэйд сидел на полу, однако, стоило госпоже уйти, немного расслабился. Он тоже не понимал себя. И то, что совсем недавно казалось правильным и единственно возможным, теперь смущало его и сбивало с толку.

— Вот, — Ариана бесшумно появилась в комнате и, поставив на пол снимающую воспаление мазь, протянула Сэйдю то, что держала в другой руке — коричневатый напиток, налитый в высокий хрустальный стакан. — Выпей. Чуть-чуть отдохни и попробуй сам обработать повреждения. Купальня за дверью, — Ариана указала направление. — Воспользуйся ей, чтобы привести себя в порядок. Потом можешь отдохнуть или приходи ко мне. Башню не покидай.

Сэйд кивнул и неловко улыбнулся.

— Спасибо, госпожа.

— Ариана! — жёстко повторила та. Но, заметив, что невольник смотрит на неё и в глазах его притаился мягкий, счастливый свет, замолкла и улыбнулась в ответ. — Приходи, — повторила она. — Я буду ждать.

Оставшись в одиночестве, Сэйд какое-то время просто сидел неподвижно, пытаясь осознать всё случившееся.

В то, что он обрёл постоянную покровительницу, не слишком верилось.

Аристократки и раньше изъявляли желание взять его к себе, но Сэйду отчего-то везло на тех, кому больше нравилось подчинять, чем наслаждаться ласками. А Сэйд подчиняться не любил.

Сколько себя помнил, он был рабом. Его растили в питомнике, обучали ублажать и приносить радость. Он ничего не умел, кроме одного — быть приятным господину или госпоже. Но и с этим у него отчего-то постоянно не ладилось.

Сэйд догадывался, какие его качества вызывают в хозяевах желание причинять боль. Он не знал, почему родился таким. Почему их бесит один его взгляд, одна постанковка плеч, когда он стоит перед ними на коленях. С раннего детства он то и дело получал за это розгами — за выражение глаз, за голос, которым, вроде бы, не собирался выразить ничего оскорбительного. Кажется, раздражать людей было его основным талантом, но, увы, Сэйд мог только посмеяться над собой, но никак не гордиться этой способностью. В жизни, которую он вёл, она могла принести только боль. Как правило — в буквальном смысле.

Не был исключением и надсмотрщик Хьер, в чьих руках он находился последние несколько недель. В новом замке Сэйд куда чаще становился объектом наказаний, чем желаний, и почти сразу был определён в нижний гарем.

Что дёрнуло его отправиться в Зал Наслаждений, Сэйд и сам не знал. Подозревал, что отчаяние. Монотонность собственного существования, осознание бессилия и отсутствия будущего — всё это приводило к мысли, что даже боль и унижение станут отрадой.

Кто же знал, что всё повернётся так странно... И одна из аристократок не просто сжалится настолько, чтобы использовать его, но и захочет забрать к себе.

И кто же знал, что это будет такая аристократка... молодая, красивая, как дух снежной бури. С необычным для обитателей семи твердынь броским цветом волос, с точёным холодным лицом...

До сих пор у Сэйда не было особой возможности выбирать то, что нравится — шла ли речь о красоте или просто о еде. Он часто видел красивых рабов, которых покровители порой разряживали, как новогодние деревья. Но никто из них не вызывал у него таких странных чувств — ни одеждой, ни телом, ни лицом.

Когда Сэйд вспоминал стройную фигуру молодой госпожи, вытянувшуюся в самом богатом кресле, у него щемило в груди... и в то же время просыпалось странное, абсолютно недопустимое для раба вожделение.

Единственной отрадой раба может быть желание получить похвалу от госпожи — так их учили.

Сэйд, наверное, не отказался бы получить похвалу от этой молодой и красивой аристократки, но то, что он чувствовал, было больше и глубже.

Сэйд хотел обладать ею — как бы кошунственны ни были эти мысли для такого, как он. Он представлял, как берёт её, как ласкает это гибкое и такое соблазнительное тело. Как целует розовые бусинки сосков, как щекочет их языком... Как светловолосая дева по имени Ариана выгибается в ответ в его руках, гладит по волосам. И то, что эта дева, похоже, имеет здесь немереную власть... то, что даже у тёртого жизнью надсмотрщика она вызывает страх... Всё это делало чувства и желания Сэйда лишь острее.

«Тобой овладели демоны...» — растерянно думал он, сидя на полу и пытаясь поверить в то, что этот странный ледяной дух действительно заметил его, действительно забрал к себе.

Сэйд не понимал, почему произошло именно так. Как могло случиться, что они встретились в этом огромном мире, как получилось, что и он сам тоже вызвал у этой избалованной волшебницы интерес.

И от мыслей о том, что всё это действительно случилось, в груди просыпалось неясное тепло. Даже боль в истерзанном теле отступала на второй план.

Конечно же, в отведённое ему время, Сэйд так и не прикоснулся к мази. К тому времени, когда дверь открылась, и на пороге показался

Йен с огромным подносом в руках, Сэйд ещё и близко не добрался до купальни.

Увидев странное, ослобившее выражение его лица, Йен невольно разозлился.

— Долго будешь рассиживаться? — окликнул он нового раба. — Помоги поднять поднос к госпоже! Хотя бы дверь придержи...

Сэйд мгновенно подскочил и бросился выполнять приказ. Он не только прикрыл дверь за слугой, но и, забрав у него поднос, сам стал подниматься с ним наверх.

Йен, который имел сомнительную радость носить наследнице еду каждый божий день, облегчённо вздохнул и остался стоять, позволяя новенькому сделать всё самому.

Уединившись, Ариана, наконец, немного успокоилась. Если всё утро её терзало волнение за непонятого раба, то теперь она почти физически ощущала его присутствие в соседней комнате, и это давало ей непривычную уверенность в себе.

Самую малость поразмыслив об этом, Ариана улыбнулась неведомо чему и взялась за книги.

В преддверии Испытания, почти все дни её были заняты ментальными практиками и теоретическими занятиями. Почти треть тех, кто брался проходить Испытание, терял что-то важное, и для каждого эта жертва была своей. Так повелось с тех пор, как погасло солнце.

К тому моменту, когда Катастрофа погрузила Эласторн во тьму, население материка уже разделилось на семь кланов, высших членов которых уже нельзя было со спокойной совестью именовать людьми. Ядро кланов составляли варлоки — те, кто неведомым ныне путём развил в себе сверхчеловеческие способности, научился управлять внутренней и внешней энергией, менять мир посредством разума.

Поговаривали, что именно такое изменение стало причиной Катастрофы. Впрочем, любителей позлословить быстро заставляли замолкнуть, потому что каким бы ни было положение в старом мире, теперь варлоки правили всем.

Большинство людей, включая тех, кто не обладал вообще никакой силой, обитали в стенах твердынь и в ближайших их окрестностях. Они подчинялись «Основам» — как называли себя те, кто унаследовал

от предков способность управлять энергиями. Встречались и те, в ком дар проявлялся частично — таких чаще именовали просто варлоками.

Каждый варлок, как правило, с рождения имел склонность к определённым техникам применения энергий, и в большинстве случаев эти склонности были сродни той школе магических искусств, которая процветала в стенах его твердыни — это было логично, ведь школы не появлялись на пустом месте, а создавались дедами и прадедами, имевшими такой же дар.

Всего школ было семь — по числу твердынь, и каждая из них в различных комбинациях использовала различные виды энергий — льда, воздуха, света, тьмы, воды и земли.

Ариана в своём роде была уникалом, потому что ей с рождения подчинялись четыре из шести — она не имела власти только над энергиями земли и тьмы. Однако, это не меняло того, что по достижении совершеннолетия, ей предстояло сделать выбор и сконцентрироваться на одной из техник.

Овладение энергиями не отменяло необходимости тренировать физические навыки, потому как любая энергия исчерпаема, и в этом Ариана тоже всегда была заметно успешнее сверстников. Гибкое и сильное тело позволяло ей двигаться быстро, она легко обучалась, её разум был пластичен — и потому Ариана без труда осваивала новые приёмы и навыки.

Однако, в этом Испытание вводило для неё некоторые ограничения, потому что не все техники оставляли время и энергию для совершенствования одновременно разума и тела.

Ариана, впрочем, давно уже обдумала все эти перспективы. Её привлекали многие школы и многие умения, она хотела развивать в себе способности разных направлений, пусть даже ей и пришлось бы потратить на это больше времени, чем если бы она выбрала узкую специализацию. Техника, которую она заранее выбрала для себя, называлась техникой Серебряного Ветра, и Ариана знала, что в замке Белого Пламени знают только части этого пути. В своём походе она намеревалась отыскать новых учителей, собрать знания, которых не было ни у кого из её предков.

Жизнь Арианы была продумана и просчитана на годы вперёд. Распланирована ею самой, а Ариана была не из тех, кто легко соглашался менять свои планы. Всё, что требовалось от неё теперь —

двигаться по прямой, не расслабляясь до самого Испытания и не отвлекаясь на подначивания Нарияны, жалобы Йена и приставания некоторых других обитателей замка, среди которых одни видели в Ариане вкусную добычу, другие в самом деле интересовались её красотой.

Ариану не привлекали ни те, ни другие. На любые эмоциональные выходы своего окружения, она всегда смотрела немного свысока.

Всегда, до вчерашнего дня. Потому что встреча с этим непонятным рабом вспорола её спокойствие, как отточенный клинок. Разрушила всё, в чём она была уверена ещё несколько дней назад. Выпотрошила её собственные чувства и заставила сердце болеть странной, незнакомой болью.

Ариана не знала, как понимать то, что с ней происходит. Но точно знала одно: она не может, не имеет права оставить этого раба здесь. Не может позволить чужим рукам прикасаться к нему.

Теперь, когда она снова думала об этом, Ариана опять чувствовала странную обиду, но к ней с избытком примешивался стыд за то, что она видела утром, и за то, что допустила.

«Такого больше не повторится», — твёрдо сказала она себе.

Увы, чтобы это не повторилось, Ариане предстояло очень многое изменить в своих планах.

Об этом она и думала перед тем, как слабый стук в дверь заставил её опомниться. Ариана увидела, что едва прикоснулась к книге и так ни разу и не перелистнула страницу.

— Войди... — велела она, немного удивившись тому, что Йен нахватался подобной вежливости.

Дверь открылась, но на пороге стоял вовсе не Йен.

— Госпожа... слуга просил меня передать вам еду.

— Слуга... — растерянно повторила Ариана, разглядывая почти обнажённое тело своего нового раба. Несмотря на следы наказания и явное истощение, рельеф его мускулов не давал отвести глаз. Заставлял сердце биться быстрее. — Да, — опомнилась она. — Да, заноси, садись, нам нужно о многом поговорить.

Сэйд быстро и молча выполнил приказ. В спальне Арианы было довольно просторно — достаточно, чтобы держать на полу на коленях

раба и наказывать его. Однако, ничего похожего на обеденный стол не нашлось, очевидно, Ариана здесь только завтракала и делала это в кровати.

Толком не придумав, куда бы поставить поднос, Сэйд просто опустился на колени перед госпожой и замер, держа его в руках так, чтобы Ариане было удобно есть.

Некоторое время Ариана разглядывала эту картину — без сомнения, привлекательную и эстетичную, но не совсем соответствующую её представлениям о том, что должно сейчас произойти.

— А ты сам чем есть будешь? — поинтересовалась она. — У тебя же заняты обе руки.

Сэйд растерялся и покраснел. До сих пор никто из его хозяев не изъявлял желания есть с ним за одним столом. Рабов кормили или на кухне, или в бараках. Особо изощрённые аристократы устраивали им места для еды на полу в углу.

Все три этих способа Сэйд испробовал на себе, но желание Арианы пока что ставило его в тупик.

Так и не дождавшись от раба решения этой шарады, Ариана отобрала у него поднос и села на кровать. Сама села рядом и поманила Сэйда ближе. Тот перебрался к ней вплотную, но с коленей так и не встал.

— Ладно, если тебе так удобней... — буркнула Ариана. Изучила содержимое подноса и принялась делить еду, лежавшую в общих чарках, на две порции. Среди того, что ей принесли, были мясное рагу, пюре из корнеплодов и овощной салат.

Природа материка ожидаемо пострадала от того, что воцарилась тьма. Овощи выращивали в оранжереях, но старики рассказывали, что во времена прадедов пищи было гораздо больше и хватало на всех.

Как бы там ни было, ни Ариана, ни Сэйд тех времен не застали. Для обоих было естественным то, что мясо доставалось только лучшим. Свежие овощи — только варлокам. Рабов кормили тем, что оставалось, в меру возможностей стараясь блюсти внешний вид постельных, но и это удавалось не всегда.

В те недолгие дни, когда Сэйд почти обретал покровителя, ему бывало, перепадало немного овощей. Но такой еды, какую делила с ним теперь новая госпожа, он не пробовал никогда.

Сэйд замешкался, подозревая, что это проверка. Всё начиналось слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

Сомнения разрывали его на части. Ариана вызывала у него странное, иррациональное желание довериться. Но разум подсказывал, что ничто и никогда не даётся легко. А кроме того теперь, когда он увидел, что мяса Йен принёс не так уж много, ему стало совсем неловко отбирать его у этой конкретной госпожи. Он даже попытался втихую переложить его на господскую тарелку, но был остановлен суровым взглядом.

— Ешь.

— Это ваше. Уверен, вам нужно много сил.

— Об этом мы ещё поговорим.

Ариана, на самом деле, ела обычно мало. Свои силы она черпала в воздухе, в холоде, а если доводилось — в свете и воде. Эти техники она изучила уже давно, но не спешила делиться новостями ни с сестрой, ни с отцом, предпочитая иметь лишнего туза в рукаве.

Впрочем, когда делила еду, она об этом не думала. Ей просто не нравилось, что невольник настолько истощён. Интуитивно она чувствовала, что сейчас ему эти лишние кусочки мяса нужней. А на уровне разума знала, что хорошая еда поможет повреждениям зажить быстрее. На сей раз рационалист и внезапно проснувшийся интуит в голове и сердце наследницы действовали заодно.

Она довольно быстро насытилась и, заметив, что Сэйд больше смотрит на обед голодным взглядом, чем ест, вывалила на его тарелку остатки еды. Сама же взяла в руки стакан с минеральной водой, отодвинулась и, откинувшись на подушки, принялась рассматривать своё приобретение. Сэйд всё ещё казался ей болезненно красивым и ещё, почему-то — родным. И смотреть как он ест было приятно — Ариана не знала, почему.

Дождавшись, когда тот закончит с едой и с молчаливого разрешения госпожи отставит поднос, Ариана заговорила:

— Я хотела бы знать, кто ты такой. Как дошёл до участия в игре. И какими навыками обладаешь.

Сэйд опустил взгляд и долго молчал. Лицо его, едва расслабившееся после сытного обеда, снова стало суровым и замкнутым.

— Боюсь, мне нечем вас обрадовать, госпожа. Все мои навыки довольно обычны для постельного раба.

— Значит, ты обучался в школе наслаждений?

Сэйд кивнул.

— И родился рабом?

На мгновение лицо Сэйда стало ещё мрачней.

— Полагаю, что да, госпожа. Я не помню своего детства до шести лет. Первые воспоминания связаны со школой Нау-Торн.

— Школа Нау-Торн... — Ариана задумалась, но название ни о чём ей не говорило. — Насколько я знаю, среди постельных рабов часто встречаются менталы. Чувствовать желания хозяина может быть полезно для выполнения своей... службы.

— Ко мне это не относится, госпожа, — Сэйд на мгновение вскинул на наследницу пронзительный взгляд обжигающе чёрных глаз.

— Мне неизвестно, почему моя специальность была определена именно так. Никакими талантами по управлению энергиями я никогда не обладал.

— Ясно... — Ариана вздохнула. Это делало её задачу несколько трудней... Ариана предчувствовала, что очень скоро ей придётся оправдываться перед отцом. Объяснять, зачем столь не вовремя взяла себе столь бесполезного раба. Хоть толика магии, текущая по его венам, в этом деле могла бы сильно помочь.

— Госпожа желает ознакомиться с остальными моими навыками? — с надеждой, и в то же время опаской, спросил Сэйд. После сытного обеда у него не было никакого желания заниматься постельными играми, но он понимал, что ничего ещё не решено, и, если он и дальше будет так разочаровывать госпожу, та ещё может вернуть его назад.

«В любой момент может вернуть назад», — с горечью уточнил Сэйд. «Так будет и через неделю... и через месяц... и через год, если вдруг ты столько проживёшь».

Обычно Сэйд не заглядывал так далеко. Во-первых, потому что детальное планирование вообще было ему несвойственно. А во-вторых, потому что новый день всегда приносил неприятные сюрпризы. Иногда девушки брали его для развлечений на ночь, они выглядели жаждущими и восхищёнными, потом — сытыми и довольными... А наутро с ужасом осознавали, что натворили, и, наказав раба за дерзость, отправляли обратно в гарем.

Не было никаких оснований думать, что Ариана не поступит так же. Однако, другого способа заинтересовать госпожу Сэйд не знал и потому старался просто не вести себя как обычно — не нарушать неписанные правила, не смотреть слишком дерзко, не делать ничего без приказа госпожи — и стараться угодить.

Многие вещи, которые с другими заставляли Сэйда краснеть и ненавидеть себя, с Арианой почему-то давались до странности легко. Он не чувствовал себя рабом, стоя на коленях у ног этой девушки. Не чувствовал себя рабом, целуя её ступни. Даже когда в руках Арианы была плеть и та держала рукоять у его горла, Сэйд почему-то всё ещё не чувствовал себя рабом.

Это пугало его. Он понимал, как легко забыться и к каким последствиям это может привести. И меньше всего хотел снова стать неуютным именно для этой молодой госпожи.

В свою очередь, Ариана задумчиво разглядывала своё приобретение.

«Красивый...» — билось в голове. С самого первого момента, когда Сэйд только вошёл в её спальню, Ариану терзало желание

прикоснуться к нему. Провести кончиками пальцев по его плечу, почувствовать, что он настоящий. Ощутить, что тот находится в её руках.

Наклониться, поцеловать...

Когда эта мысль в очередной раз появилась у Арианы в голове, она сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться и сосредоточиться.

— Нет времени! — вслух одёрнула она себя.

Поймала удивлённый взгляд раба и снизошла до того, чтобы пояснить.

— Сейчас мне важнее узнать о том, что ещё ты умеешь. Кроме ублажения господ, — последние слова Ариана произнесла с особой злостью, в основном потому, что мысли об этом ублажении не давали ей покоя. Сэйд, однако, принял их на свой счёт и опустил взгляд. Он и сам чувствовал себя слишком грязным для того, чтобы касаться этого духа льда. Ощущал, что не подходит ей.

Однако, углубиться в свои размышления не успел, потому что дверь без стука приоткрылась и негромкий кашель за спиной возвестил о том, что в комнате появился Йен.

Сэйд невольно вздрогнул, мгновенно остро ощутив своё положение, то, что стоит на коленях, и то, о чём думал только что. Почему-то в присутствии постороннего это тут же стало необычайно важно и унижительно, и Сэйд с досадой думал о том странном мягком единении, которое царило в комнате мгновение назад.

— Что ещё? — Ариана не пыталась сдержать раздражения. В обычное время она так привыкла к Йену, что воспринимала его как часть мебелировки. Поэтому не обижалась, что слуга входит без стука в любое время суток и двигается бесшумно.

Сейчас же ей, как и Сэйду, показалось, что появление Йена разрушило что-то важное, странное поле энергии, в котором они с Сэйдом существовали как будто за гранью всего остального мира.

— Прошу прощения, моя госпожа, — Йен выделил ударением слово «моя», желая напомнить новому рабу, что Ариана ему не принадлежит. — Понимаю, что вы хотели бы отдохнуть и расслабиться с новой игрушкой... но вас вызывает к себе князь.

Слово «игрушка» заставило Сэйда вздрогнуть и вскинуть взгляд к госпоже. Да, он знал, что всё обстоит именно так. Но за те недолгие

минуты, что они находились вдвоём, успел понадеяться, что может стать для Арианы чем-то большим.

Ариана даже не посмотрела на него, и всё же краем зрения как будто уловила его взгляд. Опустила руку на плечо раба и едва заметно сжала, оставив на волю Сэйда гадать, что означает этот жест.

— Не сомневаюсь, — сухо ответила наследница, и от внимания Сэйда не укрылось, насколько разнятся те интонации, с которыми она говорила теперь, и те, которые он слышал только что, когда они были вдвоём. — Иди вперёд, передай владыке, что я уже иду. Быстрей! — заметив, что Йен медлит, Ариана повысила голос. Ей не терпелось избавиться от лишних глаз.

— Вы не желаете, чтобы я помог вам облачиться? — с удивлением спросил тот.

— Нет, — отрезала Ариана. — Выйди и закрой за собой дверь.

Только когда Йен, наконец, выполнил приказ, Ариана испустила облегчённый вздох и опустила взгляд на второго своего раба.

— Желаете, чтобы вам помог я? — с трудом сдерживая улыбку, спросил тот.

— Если справишься, — всё ещё несколько напряжённо ответила Ариана. Вообще-то она хотела. Очень хотела.

Если за пределами твердынь царила вечная безжизненная зима, то в пределах стен, защищённых магией кланов, температура была вполне терпимой. Она повышалась тем сильнее, чем ближе место находилось к «сердцу цитадели» — скоплению магических артефактов, находившихся под княжеским донжоном и обеспечивавших обитателям местности возможность выжить.

Для поддержания температуры и освещения требовалось немало магических сил, которых не имел не только никто из людей, но и никто из варлоков. Именно поэтому каждому клану нужны были артефакты — носители самого разного вида, в которые почившие варлоки для разных целей запечатывали свою силу.

По той же причине варлоки, не прошедшие посвящение, и обычные смертные почти никогда не покидали стены твердынь. Только в сопровождении хозяина артефакта, который мог обеспечить всю группу теплом и светом. Именно поэтому первый поход любого

варлока начинался только после того, как он проходил Испытание и создавал свой первый магический амулет.

Ариана жила в самом сердце твердыни, и большая часть её жизни проходила здесь же, поблизости от Сердца. Поэтому в свободное время у неё, как и у других Основ, не возникало потребности в тёплой многослойной одежде. Она ходила в одном лёгком платье или узких кожаных штанах с тонкой блузой без рукавов и довольно естественно воспринимала то, что и Сэйд одет немногим более открыто.

Однако аудиенция у князя была делом серьёзным даже для неё, наследной дочери, и даже если на приёме не ожидалось никого кроме них двоих.

Церемониальная и походная одежда хранились у неё в длинном сундуке, стоявшем возле кровати. Сундук запирался на ключ, потому что существовала вероятность, что кто-то из ненавистников попытается испортить её или даже отравить.

Сейчас Ариана без размышлений вынула ключ и бросила его Сэйду. Тот ловко поймал маленький предмет. Ариана кивнула на сундук, и Сэйд на её глазах вставил ключ в замочную скважину.

В вещах, лежавших внутри, он разобрался без проблем. Всё это показывали им в школе наслаждений. Хотя основной обязанностью Сэйда и не было прислуживать знатной госпоже, наставники вполне допускали вероятность того, что у возможной покровительницы появится такой каприз. К тому же, возможность обеспечить госпоже комфорт и умение разобраться в значении цветов и знаков на одеждах, повышала шанс очаровать её и угодить.

Сэйд не испытывал к подобным урокам особой любви, за исключением тех, которые касались знаков.

Сейчас он разложил одеяния Арианы на кровати, легко определил то, которое соответствовало случаю, и подал госпоже сначала длинную нижнюю рубаху, а потом и носившийся поверх неё синий кафтан. Наконец-то госпожа позволила ему сделать то, что Сэйд делать умел, и невольник спокойно, заботливо и аккуратно надевал на неё один слой одежды за другим. Расправлял складки, так чтобы те лежали красиво, подстать необычной холодной красоте Арианы, укладывал на дорожную ткань не менее драгоценный пояс.

Ариана стояла неподвижно, позволяя заботиться о себе, и едва заметно улыбалась. Уверенные прикосновения рук Сэйда будоражили

её, и эта уверенность передавалась самой наследнице.

От взгляда же Сэйда не укрылась вязь магических знаков, бегущих по подолу, рукавам и вороту рубахи и кафтана, заковыристые символы, которыми перемежались камни на поясе, платиновая фибула со знаком дома, которой предполагалось скрепить плащ.

— Вы очень одарены, — негромко произнёс Сэйд, заканчивая расправлять складки одеяния и поднимаясь с колен. Теперь их с Арианой глаза оказались на одной высоте, взгляды встретились, и Ариана снова почувствовала ту болезненную и мощную тягу, которая вчера приковала её внимание к этому рабу. — И вы — дочь самого владыки.

— Да, — Ариане почему-то на мгновение стало неловко об этом говорить. Как будто её положение могло разделить их ещё сильнее.

— Мне очень повезло, — так же негромко произнёс Сэйд. Звуки его голоса мягко ласкали слух Арианы, заставляя её погружаться в непонятную истому.

Ариана сглотнула.

— Идём, — она собиралась взять раба за руку и потянуть из комнаты, но замерла на середине движения и поморщилась. — Хотя нет. Пстой.

Ариана отвернулась. Не глядя на невольника, подошла к стоявшему на столе для занятий ларцу, отщёлкнула замок и некоторое время смотрела на содержимое. Потом осторожно достала оттуда узкий кожаный ремешок и вернулась к Сэйду. В глаза рабу она по-прежнему не смотрела.

— Это очень ценная вещь, — задумчиво произнесла она. — Не думала, что когда-нибудь пушу его в ход.

Сэйд таким же заледеневшим взглядом смотрел на то, что Ариана держала в руках. Ошейник. То, что принять из рук госпожи считалось гордостью, его в эти мгновения заставляло краснеть.

— Встань на колени, — отстранённо произнесла Ариана.

Сэйд без возражений выполнил приказ.

Когда мягкие пальцы Арианы потянулись к его шее, Сэйда опалило стыдом. Тело откликнулось возбуждением, но ненависть к себе и осознание своей беспомощности были сильнее.

Ариана никак не объяснила свой поступок, а Сэйду не о чем было спрашивать. Он достаточно знал этикет, чтобы понимать, в каком виде

должен предстать перед родней своей госпожи. И мог только гадать, почему, несмотря на все знания, собственное положение заставляет его стискивать зубы и краснеть.

Вараан принимал дочь в личных покоях, а именно, в кабинете. Вчерашней выходкой Ариана и без того достаточно опозорила и себя, и его, и Вараан не собирался продолжать раздувать конфликт напоказ.

Однако, высказать дочери собирался всё. А потом решить — стоит ли оставлять ей новую игрушку или вернуть обратно в бараки, и после обоих наказать.

Когда Ариана вошла в его кабинет — сразу поняла этот настрой.

— Владыка, — Ариана изобразила глубокий, почтительный поклон. Попутно дала знак Сэйдуну опуститься на колени — впрочем, тот догадался бы и сам. Невольник замер в позе покорности, опустив глаза и старательно не глядя ни на кого из Основ.

— Ариана.

В комнате повисла тягостная тишина.

Ариана никогда не была особенно близка с отцом. Её чувства к князю были противоречивыми: тут находилось место и почтению, и страху, и ненависти. Почтению и страху — потому что глупо было отрицать личное могущество, прозорливость и волевой характер владыки. Все эти качества Ариана в людях уважала. Но тот факт, что двоежёнство Вараана привело к гибели её мать, Ариана забыть не могла.

Ариана умела ненавидеть молча. Долго, месяцами выжидая возможности нанести удар. А в случае с Варааном дело осложнялось тем, что иногда в сердце девушки проскальзывало и нечто похожее на любовь.

Что чувствовал к ней отец, наследница не знала. Поговаривали, что она и Нарриана — двое любимых детей. Они же были старшими, и только их матерей Вараан признал. Но Ариана не помнила особых проявлений этой любви. Вараан всегда был требователен и жёсток. И в этом Ариана его понимала.

— Хочешь покаяться в том, что вчера сотворила? — спросил Вараан, отступая немного назад, так чтобы можно было свысока смотреть на свою давно уже не маленькую дочь. Фиолетовые одежды его при этом слабо колыхнулись на ветру. Выражение лица скрывала

короткая окладистая седая борода. Волосы были такими же белыми, и часть из них была заплетена в косы, падавшие владыке на плечи.

Отец производил впечатление. Ариана всегда это знала.

— Боюсь, владыка, я не совершила проступка, который требовал бы покаяния.

— Но ты привела ко мне нового раба.

Ариана молчала.

— Зачем ты его взяла?

Ариана продолжала молчать.

— Зачем ты взяла его сейчас? — когда Вараан спрашивал в третий раз, голос его уже грохотал.

Ариана решила, что это удачный момент, чтоб нанести контрудар.

— Для Испытания, мой господин.

Вараан, приготовившийся произнести отповедь о том, насколько несвоевременно дочь ударилась в постельные забавы, растерянно умолк. Ариана едва заметно улыбнулась, поняв, что выиграла возможность объяснить.

— Видишь ошейник на его шее?

Ариана чуть отступила в сторону, давая отцу рассмотреть раба.

Тот подошёл вплотную. Взгляд Вараана действительно скользнул по ошейнику, но надолго не задержался. Кончиком сапога он поддел набедренную повязку Сэйда, заставляя того зашипеть от ярости.

Заметив, какое опасное выражение приобретает лицо невольника, Ариана быстро шагнула за его спину и больно ущипнула под лопаткой, надеясь таким образом донести до Сэйда, чтобы тот молчал и просто терпел.

— Я вижу кольцо постельного раба, — сказал Вараан, беззастенчиво глядя на напряжённый член Сэйда. — Хорошо, что в этот раз тебе хватило ума его надеть.

— Прости, отец, тут и правда каюсь. Ты знаешь, что я не опытна в таких делах.

Сказано это было довольно искренне, хотя и несколько торопливо.

— Я всё ещё жду объяснений, — напомнил Вараан. — Как тебе пришло в голову за месяц до Испытания взять себе постельного раба?

— Как я уже сказала, мной двигали вовсе не эмоции. Если бы ты прекратил разглядывать его член... достопочтимый отец... и поднял

глаза немного выше... то понял бы, что я хочу сделать его своим Стражем.

В комнате наступила тишина. Больше всех ошарашен был Сэйд, который, как и двое господ, прекрасно знал классификацию рабов.

«Стражами» некоторые варлоки брали рабов, чтобы те поддерживали их в бою. Однако, во-первых, такие обязанности требовали хорошей боевой подготовки. Во-вторых, наличия магических способностей, чтобы произносить для варлока поддерживающие заклинания. В крайнем случае, если раб был хорош в чём-то одном, в другом он мог быть сравнительно слаб. Но конкретно Сэйд не владел ни магическими навыками, ни воинским искусством. Всё, чему его учили с самого детства, было ублажать госпожу в постели и выполнять её капризы. И Сэйд знал, что Ариане это прекрасно известно.

— Ты сошла с ума? — мягко поинтересовался Вараан.

— Кто отличит безумие от мудрости? — глубокомысленно заметила наследница.

— Тот, кто старше тебя почти на сотню лет?

— Отец, сопровождение Стража на треть повысит мои шансы выжить в Испытании.

— Стража! — снова взъярился Вараан. — А не постельного раба!

— Не доверяешь моему выбору? — вкрадчиво спросила Ариана.
— Что ж, изволь. Прикажи любой паре твоих воинов вступить со мной в бой. Если через три дня я, при поддержке моего раба, одолею их в поединке — мы больше никогда не продолжим этот разговор.

Покои владыки оба покинули в молчании.

Сэйд всё ещё не мог избавиться от стыда и злости, вызванных осмотром.

Ариана ушла в себя — она планировала. Понятно было, что натаскать раба за три дня так, чтобы он мог выступать наравне с обученными бойцами — невозможно. Единственный шанс Ариана видела в том, чтобы показать ему простейшие, но достаточно эффективные техники — такие, как полевое лечение, восстановление энергии госпожи. Увы, это был бы хороший план, обладай Сэйд хотя бы зачатками магических сил. Если же верить рабу — он не владел ими от слова совсем.

— Моя госпожа... разрешите спросить... — вырвал Ариану из размышлений голос невольника.

— Разрешаю, — рассеянно ответила та. Мимолётно огляделась по сторонам, отмечая, не наблюдает ли кто-то за ними. До башни наследницы оставалось ещё с полпути, и Ариана предпочла бы отложить разговор до возвращения... Но, с другой стороны, у неё и у самой накипело то, что она хотела бы сказать. Потому раньше, чем Сэйд продолжил, Ариана ухватила его за локоть и отвела в сторону в нишу между колонн, в изобилии украшавших фасады отцовского донжона. — Говори, — приказала она.

Мгновение Сэйд любовался абрисом теней, упавших теперь наследнице на лицо, потом опомнился и произнёс:

— Как вам подобное только в голову пришло?

— Попробуй сказать, что боишься вступить за меня в бой.

— Нет, не боюсь. Но вы же спрашивали меня о моих навыках, и я честно сказал вам, что абсолютно ничего не могу.

— А что ещё ты мог сказать?

Сэйд растерянно замолк.

— Не думаю, что кто-то всерьёз занимался с тобой магией или боевыми искусствами. Да, я поняла, что никто никогда и ничему тебя не обучал. То, что мы с тобой, безусловно, ещё опробуем в спальне — не в счёт.

Сэйд не знал, краснеть ему или нет.

— Объясню, почему я так поступила. Меньше месяца осталось до моего вступления во взрослую жизнь. После этого я покину замок и уйду в первый поход — возможно, на несколько месяцев, а может, на год. Понимаешь меня?

Сэйд молчал. Он слишком хорошо понимал. В поход, конечно, брали рабов для развлечений, но это могли позволить себе лишь зрелые, набравшиеся силы варлоки, для которых не составляло труда поддерживать огонь и свет для десятков бесполезных в походе людей. Впрочем, даже постельному рабу было понятно, что такая дружина становится медлительней и слабей.

— Я не оставлю тебя здесь, — опередила его мысли Ариана. — Но ни отец не позволил бы взять тебя с собой, ни дружинники не поняли бы такого каприза. Да и если не говорить о грядущем походе — отец прекрасно знает, какое значение имеет моё Испытание и для меня, и для него, и для всего клана. Отец должен объявить наследником одного из взрослых детей. Он давно уже медлит, не называя имя Нарияны. Все знают, что он назовёт меня. Все также знают, что я не брошу вызов отцу и не попытаюсь убить его исподтишка. По крайней мере, сейчас. Я не делаю бессмысленных поступков и этим предсказуема. А всех тех, кто сейчас занимает в клане ключевые места, вполне устраивает предсказуемость и то, что я не буду претендовать на престол ещё сколько-то лет. Если моё испытание провалится, я умру. Отец будет вынужден назначить наследницей Нарияну или ждать, когда подрастут мои младшие братья. Во втором случае клан надолго застрянет в неопределённости, будет парализован. В первом... Я люблю Нарияну, но полагаю, у отца есть все основания её опасаться. Мать Нарияны приказала убить мою мать. Где гарантии, что дочь не прикажет убить отца?

Сэйд молчал, запутавшись в хитросплетениях местных интриг.

— Одним словом, — продолжила Ариана. — Моё Испытание — вопрос не только моей жизни, но и судеб многих других людей. Тем фактом, что беру постельного раба в преддверии столь важного дня, я ставлю под удар и себя, и других. Не говоря уже о том, что любая драка и любая ссора может настроить кого-то против меня. Кого-то из тех, кто иначе пошёл бы в мою дружину. И это... — Ариана рвано выдохнула. — Это отдельный сложный вопрос.

— Я создаю вам много проблем, — Сэйд опустил взгляд.

— Пока ещё нет. Я собираюсь выиграть грядущий бой и навсегда снять вопрос о том, имею право тобой владеть или нет. Я также думаю, что справлюсь с собой и смогу сосредоточиться на подготовке к Испытанию, несмотря на то, что ты рядом... По крайней мере, я на это надеюсь.

Сэйд вскинулся и с лёгким удивлением посмотрел на госпожу. Мысль о том, что та не может забыть о его присутствии, вопреки всякой логике, мёдом разлилась по сердцу.

— Госпожа... — тихо произнёс он, сам не зная, что хочет и может сказать.

— Молчи. Теперь спрашиваю я. Какого хера тебе взбрело в голову корчить рожи перед отцом?

— Госпожа... — мгновение Сэйд растерянно смотрел на хозяйку, пытаясь понять, о чём та говорит. Потом до него дошло. Растерянность сменилась досадой — Сэйд не думал, что Ариана окажется настолько внимательна к столь незначительным вещам, как выражение лица раба. Потом на смену тому и другому пришла злость. — Простите, госпожа, я знаю свою вину. Но трудно не разозлиться, когда... — Сэйд замолк, поняв, что не посмеет договорить. Если бы кто-то другой раздевал его, если бы рядом не было Арианы... Он, может быть, и стерпел бы. По крайней мере, такое случалось множество раз, и Сэйд знал, что давно должен был привыкнуть. Мысль о том, что его разглядывали как вещь на глазах той, кого он боготворил и кому впервые в жизни захотел служить, сводила его с ума.

— Сэйд, что бы он там ни делал, он — владыка клана Белого Пламени. Он может раздеть тебя, любого раба, любого воина в клане и даже меня. Если он говорит встать на колени — мы встаём.

Сэйд стиснул зубы. Ариана видела, что злость и неприятие на лице раба с каждым словом становятся только сильнее.

— Простите, госпожа, — процедил он и попытался встать на колени, но Ариана перехватила его плечи и удержала на ногах.

— Не надо так, — мягко попросила она. Коснулась рукой щеки Сэйда, заставляя снова поднять взгляд на себя. Мгновение смотрела на него молча, а затем, неожиданно и для себя, и для него, наклонилась и прикоснулась губами к его губам.

— Предсказуема... — выдохнул Сэйд, когда его губы оказались на свободе. — Да песчаная буря предсказуемей, чем ты... госпожа.

В зрачках Арианы заиграли искорки смеха, отстранившись, она всё так же неотрывно смотрела в глаза Сэйду.

— Я не должен был тебе перечить... — признал Сэйд.

— Любое действие требует соответствующего времени и места. Я не против, если ты станешь со мной спорить, но конечно же не перед отцом и не в минуты боя. Впрочем, об этом обо всём и о многом другом, нам ещё предстоит поговорить. Но позже. Сейчас я хочу отдохнуть. И, пожалуй... насладиться всеми прелестями владения рабом.

Сэйд ощутил, как в животе скрутился тугой обжигающий комок. Противоречивые чувства снова захлестнули его — желание показать, на что способен, предвкушение от возможности порадовать госпожу и почему-то снова смущение. Последнее Сэйд давно уже разучился чувствовать в отношении своих господ, но близость Арианы по-прежнему странно действовала на него. Все попытки вести себя более прилежно, чем всегда, заканчивались противоположным.

Ариана перехватила его руку, намереваясь потянуть за собой к башне, и тут же тихонько зарычала.

— Ты это всё-таки сделала! — торжествующий голос Нарияны прозвенел над площадью, и Ариана поспешно огляделась.

— Потихе, а?

Сестра, в любимом изумрудного цвета платье, стояла всего в нескольких шагах от наследницы, вынуждая Ариану задуматься о том, сколько она слышала и видела. Тёмно-каштановые волосы Нарияны не были собраны в косы, как у скромниц из городской среды, а аккуратными локонами расстилались по плечам. Только часть их была склота у затылка любимой заколкой с малахитом, которая, как знала Ариана, также хранила хозяйку от возможных нападений и ядов. Несколько прядей, выбившись из причёски, свободно падали на виски. Нарияна была красива — этого у неё было не отнять. И ещё принцесса владела той самой стихией, которая оставалась недоступна самой Ариане — магией земли.

— Да ведь это повод устроить пир на тысячу душ! — лишь немного понизив голос продолжила Нарияна. — Её Высочество Ледяная Княжна изволила взять себе постельного раба!

— Я вовсе не изменила своим принципам, Нар, — Ариана отступила в сторону, позволяя сестре рассмотреть ошейник на горле раба.

Нариана ненадолго замерла, широко раскрытыми глазами глядя на артефакт. Она отлично знала, что это за вещь, потому что подарила её сестре сама. Тогда Ариана была ещё слишком мала, чтобы заводить любовников, а вот Страж ему бы не помешал. Тем более, что желание сестры защитить её лишней раз подтвердило бы, что Нар, не пойдёт путём матери и не станет причинять ей зла.

Ошейник украшало несколько камней, которые пока содержали в себе лишь простейшие защитные заклятия, но которые Ариана могла настроить под себя, таким образом вложив часть своей магии в раба.

— Ты сошла с ума... — наконец тихо произнесла старшая княжна. Нар, не знала, плакать ей или смеяться. Не понимала, что сестра собирается делать с рабом, и как вести себя в отношении неё теперь. Одно она понимала достаточно точно — Ариана полна решимости оставить этого мальчишку себе. И кем бы она ни сделала его — любовником, защитником или ручным зверьком, это существо явно вызывало у неё интерес. — Впрочем, дело твоё, — быстро опомнилась княжна и, улыбнувшись, обошла раба по кругу, делая вид, что разглядывает его. То, что видела Нар, не произвело на неё особого впечатления. Однако, вслух она произнесла: — отличный выбор, Ариана. Уверена, этот раб будет по гроб жизни благодарен тебе за то, откуда ты его вытщила.

Сэйд беззвучно сжал кулаки.

«На сестру наследницы тоже злиться нельзя?» — подумал он и постарался сохранить невозмутимое выражение лица.

— Посмотрим, — уклончиво ответила Ариана.

— Тебе не кажется, что стоит его приодеть? Тем более, если собираешься и дальше таскать его с собой.

Ариана впервые задумалась об этом нюансе и теперь тоже очертила стройное тело Сэйда взглядом. Ей, конечно, нравилось и так. Но в то же время Нар, была права. Негоже сверкать в покоях владыки почти обнажённым рабом.

— Если хочешь, я могла бы тебе в этом помочь, — искренняя улыбка сияла у Нар, на губах, когда она снова повернулась к

Ариане. — У тебя ведь и без того хватает дел, чтобы ещё возиться с портным для раба.

К своему сожалению, Ариана была вынуждена признать, что Нарияна абсолютно права.

— Давай поговорим об этом завтра утром? — снова попыталась уклониться от ответа она. — Я сейчас порядком устала. Знаешь же, что в обед произошло.

— Знаю, — серьёзно кивнула Нарияна. Отказ немного расстроил её, но Нарияна и не ожидала лёгкой победы. Она снова улыбнулась, но уже мягче: — Ладно, отдыхай. Завтра кого-нибудь к тебе пришлю или зайду сама. Тогда и поговорим.

Нарияна быстро скрылась между колонн, но напряжение не отпускало Сэйда до самой башни. Он вообще не доверял аристократам — всем, кто мог взять себе раба. И здесь не имели значения ни нежное личико, ни видимая красота. Сэйд достаточно насмотрелся, чтобы знать, какие извращённые мысли скрываются за масками благородных дев.

Ещё менее ему понравилось то, что Ариана была мягка с этой второй госпожой и не отказала. Сэйд знал, что никаких оснований надеяться, что Ариана будет пользоваться им только сама — нет. Даже если раб обретал покровителя или покровительницу, это не давало ему никаких прав, кроме, разве что, права не возвращаться в бараки к рассвету. Да, кто-то другой уже не мог взять его по своей воле, но госпожа всегда могла отдать своего раба брату, сестре, отцу... От последней мысли Сэйда передёрнуло. Хуже, чем оказаться в руках Вараана, он представить себе не мог.

— Ну, что? — спросила Ариана, когда за спиной у неё закрылась дверь личных покоев. Сэйда она пропустила вперёд, так что тот успел пройти к центру комнаты, а сама наследница осталась стоять, прислонившись к двери спиной и разглядывая его.

Сэйд выплыл из безрадостных мыслей и моргнул, пытаясь сосредоточиться и угадать, что стоит за вопросом госпожи.

— Ты так и не обработал раны, — Ариана кивнула на покрасневшие следы от плети, всё ещё пылавшие у Сэйда на животе.

Сэйд смутился, вспомнив, как Ариана в прошлый раз втирала в его тело мазь.

— Позвольте, я сделаю это сам, — осторожно сказал он.
— Конечно, если вы желаете, можете посмотреть...

Ариана пожала плечами.

— Если ты не хочешь показывать, то не надо. Однако, сначала тебе нужно омыть тело. В моих покоях всё должно быть чистым — считай это ещё одним капризом. И я собираюсь заняться тем же, поэтому у нас проблема.

Ариана шагнула к Сэйд и тому показалось, что ещё мгновение, и наследница сдёрнет с него набедренную повязку. Желание всколыхнулось и тут же рассеялось, смешавшись со стыдом.

Рука Арианы в самом деле проникла под ткань. Магический ключ скользнул по распалённой коже, и Сэйд почувствовал, как размыкается на его плоти металл. Испустил облегчённый вздох.

— Госпожа... — прошептал он.

— Ар-ри-а-на... — раскатистым шёпотом напомнила та. Лицо Ариана оказалось над его плечом, и дыхание коснулось уха. Она помешкала, раздумывая, хочет ли оказаться вместе с невольником в одной купальне. Всё говорило о том, что к таким подвигам она пока не готова. И, будто угадав её мысли, Сэйд хрипло прошептал:

— Я схожу к ручью... Если госпожа позволит мне отлучиться...

— Позволит, — подтвердила Ариана и едва заметно провела носом по контуру его уха. Затем резко отстранилась и приказала: — Иди. Но лучше поторопись.

Ариана и сама спешила. Она поняла, что до тренировок в этот день дело уже не дойдёт. До ужина ещё оставалась пара часов, но мысли путались, то и дело возвращаясь к рабу. Чем дольше это длилось, тем более Ариана приходила к выводу, что нужно получить желаемое и успокоиться.

Ванну она сделала без помощи Йена — одной только магией. И так же сама довольно быстро омыла тело нагретой водой. Потом обмотала вокруг груди полотенце и вышла, чтобы подняться на второй этаж, в спальню — размещать на такой высоте купальню было бы слишком затратно, и потому она находилась на первом.

Сэйд уже ждал. От вида его почти обнажённого тела Ариана ненадолго забыла, как дышать. Невольник стоял на коленях посреди комнаты, набедренная повязка лежала на его бёдрах, но Ариана легко заметила, что ткань другая — свежая и чистая, не та, что была на

Сэйде всю первую половину дня. Сердце кольнуло от мысли, что раб старался для неё. От всего сердца выполнил пожелание о чистоте. И тут же Ариана подумала о том, что Нарияна была права. Нужно распорядиться, чтобы сшили рабу что-нибудь ещё.

Она медленно подошла к невольнику. На лице Сэйда не было ни той злости, которую она видела во время встречи с отцом, ни страха, который нет-нет да появлялся в прошлый раз.

От мыслей об этом Ариане захотелось улыбаться, но она сдержала себя, решив, что улыбки неуместны в такой момент.

— Сними одежду, — полушёпотом велела она.

Сэйд повиновался, лёгким движением распустил узел, позволяя ткани осесть на пол. Взору Арианы открылась обнажённая, твёрдая плоть и начисто выбритый лобок. Ариана полюбовалась на представшую перед ней картину, а затем кивнула на кровать.

— Иди, ложись на живот.

По телу Сэйда пробежала лёгкая дрожь. Он хотел не так. Но и так тоже хотел, если этого желала его морозная госпожа. Плавно поднявшись на ноги, он переместился к постели и выполнил приказ. Ариана последовала за ним. Присела на край кровати и опустила ладони на обнажённые плечи. Мгновение наслаждалась прикосновением.

Сэйд обнаружил, что перестал дышать, только когда руки госпожи двинулись вниз по его спине.

Поначалу касания Арианы были лёгкими и осторожными. Сэйд растерянно ожидал продолжения, не очень понимая, чего добивается госпожа.

Руки девушки двигались всё уверенней, то поглаживая спину, то скользя по позвоночнику и пересчитывая позвонки. Затем снова поднимались к плечам, чтобы сжать их.

Когда Сэйд окончательно перестал понимать, что происходит, Ариана наклонилась к самому его уху и доверительно шепнула:

— Я никогда не была с мужчиной.

Понимание заставило Сэйда дёрнуться. Он повернул голову, пытаясь через плечо заглянуть госпоже в глаза.

— Вы... боитесь? — осторожно спросил он.

— Нет, — когда Ариана говорила это, Сэйд не видел её лица, но голос оставался спокойным и глубоким, наполненным неторопливым, но мощным возбуждением. — Я не хотела. Никого настолько не хотела, до тебя.

Сэйд молчал, не зная, что сказать. Слова оглушили его — потому что он чувствовал им цену и потому что не мог ответить тем же, как бы того ни желал.

Руки Арианы резко перевернули его на спину, и Сэйд встретился взглядом с внимательным взглядом холодных голубых глаз. Бледные губы Арианы нестерпимо манили прикоснуться, снова почувствовать их вкус.

— Что мне дозволено? — шёпотом спросил Сэйд.

В глазах Арианы мелькнул весёлый огонёк.

— Что тебе дозволено... — протянула она, перебрасывая ногу через бедро Сэйда. — Да, пожалуй что, ничего.

Её руки перехватили запястья Сэйда. Отвели за голову и крепко пригвоздили к матрасу по обе стороны от головы раба.

Ариана наклонилась к самому лицу невольника, на мгновение зависла над ним, вглядываясь в черноту глаз.

— Как прикажет госпожа... — одними губами прошептал Сэйд, предчувствуя, что ещё мгновение и Ариана поцелует его. Он почти

угадал.

Голова Арианы резко сместилась вниз, и та действительно запечатлела поцелуй — но не на губах Сэйда, а на его горле, возле правой ключицы.

Сэйд рвано выдохнул.

Желание, распалённое ещё с утра, обжигало тело изнутри. Каждая секунда рядом с Арианой делала его только сильнее.

Один за другим поцелуи Арианы касались его тела — плеч, потом груди. Губы кружили возле сосков, дразнили, заставляя дёргаться в руках госпожи, пытаясь податься навстречу.

— Такой чувственный... — прошептала Ариана, касаясь дыханием соска.

— Это только с тобой... — выдохнул Сэйд. На мгновение их взгляды встретились. В холодных голубых зрачках всё ещё плескался весёлый огонёк, но теперь он почти обжигал. — Госпожа... — опомнившись, добавил он.

— Сейчас это слово точно не уместно, — едва договорив, Ариана резко наклонилась и поймала зубами сосок. Потянула, теребя, заставляя Сэйда шипеть сквозь зубы от боли и наслаждения.

— Что вы... ты делаешь? — выдохнул тот.

— Играю с тобой. Разве не для этого нужен постельный раб?

Сэйд не знал, сгорать ли от стыда от напоминания о том, кто он, или раствориться в пламени, заполнявшем тело там, где касались его губы Арианы.

— Обычно... наоборот... — всё же выдохнул он. — по крайней мере со мной.

Ариана выпрямилась. Весёлый огонёк в её глазах погас, сменившись необычайно серьёзным выражением, странно смотревшемся на таком молодом лице.

— Почему? — спросила она. — Ты же так... — Ариана очертила многозначительным взглядом контуры обнажённого тела. Фразы она не закончила, но последнее слово отразилось в её зрачках.

Сэйд повёл плечом.

Ариана помешкала ещё, но не дождавшись ответа, снова опустила голову и принялась целовать распростёртую перед ней грудь. Руки её как-то сами собой выпустили запястья Сэйда и теперь гуляли по его телу, изучая каждый уголок. Но Сэйд не двигался, помня о приказе. С

трудом сдерживал желание обхватить Ариану за бёдра, так же точно ощутить каждую клеточку её кожи.

Бёдра Арианы чуть сместились, качнулись, заставляя одно разгорячённое тело тереться о другое.

Сэйд резко выдохнул и коротко вскрикнул.

Ариана мгновенно опустила взгляд туда, где соприкасались их тела. Чуть скользкая от мази плоть раба оставалась воспалена.

— Больно? — осторожно спросил он.

— Нет, — соврал Сэйд и тут же добавил для верности. — Пожалуйста, продолжай.

Ариана подняла взгляд к его глазам. Наклонилась ниже, рукой опираясь о подушку возле головы Сэйда, другой — о матрас на уровне его талии. Качнула бёдрами ещё, толкаясь в него, плоть в плоть. Широко раскрытые глаза Сэйда смотрели на неё. Никто из них не заметил, как руки невольника всё-таки оказались на бёдрах госпожи. Сжали, принялись ласкать, пытаясь поторопить.

Ариана двигалась быстро, короткими дразнящими движениями. Иногда замедляла их ещё сильнее, заставляя Сэйда скрежетать зубами. Ей нравилось смотреть на выражение отчаяния на лице любовника.

Она наклонилась ещё ниже и, почти касаясь губами губ невольника, прошептала:

— Попросишь меня?

— Госпожа...

— Ар-риана! — рокошущим шёпотом произнесла девушка, и в ту же секунду почувствовала, как горячее семя выплёскивается ей на живот.

Качнув бёдрами ещё раз, Ариана перехватила ладонь раба, лежавшую у неё на бедре, и переместила себе между ног.

Сэйд уже не мучал её. Он сделал всё ровно так, как Ариана хотела сейчас, и, спустя несколько мгновений, наследница, такой же счастливая, рухнула ему на грудь.

Какое-то время Сэйд лежал, не решаясь шевельнуться. Не решался напомнить, что не выполнил последний приказ, не стал просить, да и вообще сделал то, что ни одна госпожа без разрешения делать не позволяла.

Потом, повинувшись инстинкту, поднял руку и вплёл пальцы в разметавшиеся волосы Арианы. Провёл по ним от корней до кончиков,

и крепче прижал голову девушки к себе.

Сэйд долго ещё ждал, что Ариана его одёрнет — но этого так и не произошло. Госпожа лишь через некоторое время осторожно высвободилась из его рук и перелегла на постель рядом. Устроилась на боку, подложила локоть под голову и замерла, глядя на своего почти что любовника.

Сэйд тоже повернулся на бок, чтобы видеть её лучше. Он молчал, затаил дыхание, не зная, чего захочет его госпожа теперь. Насытилась ли она тем, что только что произошло, или, напротив, жалеет о том, что сделала и как...

Ариана протянула руку и невесомо провела по его плечу.

— Почему ты отказываешься называть меня по имени?
— спросила она вдруг.

— Это неправильно, — Сэйд не отвёл глаз.

— Я же приказала.

— Всё равно... — Сэйд задумался, пытаясь облечь мысли в слова.
— Скорее всего ты разозлишься, если я скажу.

— Говори.

— Мне не нравится твоё имя, — на одном дыхании выпалил Сэйд.

Ариана медленно приподняла бровь.

— Оно тебе не подходит. Я не знаю, почему.

Сэйд ждал. Он не жалел, что сказал. Предчувствовал, что Ариана накажет его за такую дерзость, но не откажется от него. Корил себя за легковёрность, но слишком хотел, чтобы всё осталось, как сейчас. «Пусть накажет», — думал он. «Пусть причинит боль».

Но Ариана только прикрыла на мгновение глаза, осознавая что-то для себя, а потом вдруг произнесла:

— Мне тоже твоё не нравится. Когда я взяла тебя вчера, никак не думала, что захочу сменить тебе имя. Но каждый раз, когда произношу его... — она запнулась, осмысливая собственные реакции. — Каждый раз хочу назвать тебя иначе. Но не знаю, как.

Она замолкла, наблюдая, как движется её собственная рука на плече у раба. Потом продолжила:

— Оставайся со мной до утра...

В словах Арианы Сэйд не услышал приказа. Это было нечто среднее между разрешением и просьбой, и Сэйду почему-то показалось, что Ариана и сама не знает, чего в них больше.

— Как прикажет моя госпожа, — Сэйд едва заметно улыбнулся, любуясь нахмурившимся лицом. Подумав, Ариана фыркнула, молча придвинулась к нему и уткнулась носом в плечо.

— Ты когда-нибудь мечтал о том, чтобы овладеть энергиями? — спросила Ариана, раскладывая на земле магические кристаллы, каждый из которых был наполнен одной из семи стихий.

Утром она проснулась как обычно рано и первым делом полезла обыскивать сундуки. Сэйд, едва заметив её движение, тоже спустил ноги на пол и, поразмыслив, не одеваясь скользнул на колени.

Ариана только бросила на него короткий взгляд через плечо. А ещё через несколько мгновений в Сэйда полетели узкие кожаные штаны, отделанные серебряными заклёпками, и поношенная белая рубаха без рукавов.

— Поторопи Йена с завтраком, — велела наследница. — У вас четверть часа, чтобы накормить меня. Потом мы отправляемся на полигон.

Сэйд ещё мгновение разглядывал штаны.

— Мне следует надеть это на вас? — осторожно поинтересовался он. — До или после завтрака, госпожа?

— На себя, идиот! — не выдержала Ариана. — Давай быстрее!

Завтрак, как и вчерашний обед, принёс не Йен, а Сэйд, и Ариана отметила про себя этот момент, но уточнять, что за странное распределение обязанностей, не стала. Торопливо запихав в себя несколько ложек каши, она оставила большую часть Сэйду, а сама вскочила и принялась одеваться.

То, что Ариана называла полигоном, находилось в кольце заброшенных укреплений, недалеко от цитадели Вараана. Некогда здесь была настоящая крепостная стена с двумя сторожевыми башнями, но ещё в те времена, когда крепости внутри Твердыни Белого Пламени воевали между собой, она оказалась разрушена, а после объединения города ни у кого не дошли руки её восстановить. Теперь это место поросло травой, но обломки стены, высотой где по колено, а где и по плечи, окружали его со всех сторон. Прохожие сюда

не забредали, и Ариана давно облюбовала этот пустырь для тренировок.

Сэйд был первым человеком, кому она его показала. Но Ариане это далось неожиданно легко. Обычно она тщательно оберегала личное пространство, но в присутствии этого раба осторожность почему-то ей отказывала и хотелось напропалую творить глупости.

Оставив Сэйда стоять в ожидании, Ариана занялась приготовлениями — для начала следовало определить, к каким энергиям имеет склонность её ученик. Для этого можно было использовать кристаллы, которые теперь наследница и раскладывала на земле.

— Ты когда-нибудь мечтал о том, чтобы овладеть энергиями? — сразу же спросила она. В основном из любопытства, но отчасти и для того, чтобы понять, насколько интересны будут Сэиду занятия.

— Никогда, — тот стоял неподвижно и наблюдал за происходящим, не понимая, что должен делать.

— А о чём мечтал? — положив на землю последний кристалл, Ариана распрямилась и посмотрела спутнику в глаза.

Сэйд долго молчал. Думал, стоит ли хозяйке знать о таком. Но потом всё-таки произнёс:

— О свободе.

Он смотрел Ариане прямо в глаза, и та тоже глядела на него. Ариана вышла из круга камней и остановилась в шаге от раба.

— Ты получишь свободу, — тихо сказала она. — Когда я стану владыкой. Княгиня вольна миловать и карать, вольна забрать свободу, а вольна её дать.

Сэйд сглотнул. Он понимал, как нескоро это произойдёт — если вообще произойдёт. И всё равно это было много, очень много для него.

— Спасибо, — почти беззвучно произнёс он.

Ничего не ответив, Ариана поймала его руку. Потом другую. Сделала глубокий вдох, успокаивая неровно бившееся сердце.

— Расслабься, — велела она. — Закрой глаза. Почувствуй меня.

Сэйд попытался сделать, как она сказала. Опустил веки. Улыбнулся, отчётливо ощущая присутствие своего морозного духа.

— Чувствуешь? — полушёпотом спросила Ариана.

— Да.

Ариана сотворила перед собой небольшой сгусток воздуха.

— Видишь, что я сделала? — спросила она.

— Да. Ты создала ветер.

— Отлично... — Ариана вздохнула с облегчением. Крепче стиснула руки Сэйда. — Ты чувствуешь энергии. Кто бы тебя не учил, он или не хотел этого видеть, или просто идиот.

Сэйд поднял веки и недоверчиво посмотрел на неё.

— Я... могу стать варлоком?

— Можешь, и станешь. Хотя, конечно же, нам вряд ли удастся сделать это за три дня.

Ариана облизнула губы. Дальше следовало сделать две вещи — определить стихию и привязать Сэйда, как Стража. Ариана раздумывала, с какой начать.

— Больше половины варлоков предпочитает вести бой в одиночку, — продолжила она вслух, одновременно размышляя и пытаясь рассказать о том, что Сэйду предстоит. — Иметь Стража удобно в бою, но это и зависимость, которую уже невозможно разрушить. Если сейчас мы создадим связь, никто из нас уже не сможет свернуть. Никто не сможет уйти от другого, после того как Испытание будет пройдено вместе.

— Ты можешь меня убить. Если захочешь избавиться.

Ариана кивнула.

— Именно. Этим рабы-Стражи удобнее, чем связь со свободным. И поэтому обязательства — не главная причина, по которой варлоки дважды думают, прежде чем пойти на такой шаг. В своих странствиях варлок развивается, не только обретает навыки, но и расширяет запасы энергии, его способность чувствовать мир становится тоньше, а в совокупности эти и другие изменения помогают ему овладевать новыми, всё более совершенными видами магии. Так происходит, если варлок ведёт бой в одиночку. Однако, если варлок выступает в спайке со Стражем, тот всегда получает долю от его приобретений. Это не зависит от воли варлока. Страж развивается вместе с ним и с годами по своему могуществу может сравниться с господином. Однако, каждый из них будет собирать силу медленнее, чем варлок, который странствует в одиночку.

— Но варлоки объединяются в дружины, — осторожно заметил Сэйд.

— Да, — Ариана кивнула. — Потому что есть места, куда в одиночку не попасть. И потому что для молодого варлока мир за пределами стен твердыни слишком опасен. Это не отменяет того, что после первого похода многие отправляются в собственное одиночное странствие. Можно отказаться от дружинника, от Стража отказаться нельзя.

Ариана сделала глубокий вдох, жалея, что заговорила об этом с Сэйдом. «Он должен это знать», — напомнила себе она. И, будто почувствовав её сожаления, Сэйд спросил:

— Ты хотела странствовать в одиночку, да?

Ариана облизнула губы.

— Да. Всегда думала, что так будет. Моя цель и без того почти неосуществима, если я стану останавливаться и замедлять ход... Боюсь, что вовсе никогда до неё не дойду. — Она едва слышно вздохнула. — Но это не имеет значения, потому что ты уже со мной.

— Ты можешь вернуть меня в гарем... — тихо, почти шёпотом произнёс Сэйд.

Пальцы наследницы крепче сжались на руках Сэйда.

— Нет, — отрезала она. — Это исключено. Теперь я должна спросить. Согласен ли ты, тот, кто назвал себя Сэйд, сопровождать меня и служить мне, пока не окончится мой путь?

Сэйд мгновение молчал.

— У меня есть выбор?

— Не знаю, — Ариана пристально смотрела на него. — Есть или нет, но если ты не готов, если не станешь меня защищать — то смысла продолжать нет.

— Я готов, — перебил её Сэйд. — Я буду тебя защищать, что бы ни произошло. Сделаю всё, чтобы никто не причинил тебе вреда.

«Вот только, что я могу...» — пронеслось в голове.

А в следующее мгновение его посетило странное чувство. Нечто чужое и знакомое в одно и то же время заполнило его разум, его грудь, всё его существо. Сила, проникшая в его тело, была прохладной и лёгкой, как дуновение ветра. Проникала в самые потаённые уголки его души. И когда она медленно отступила, Сэйд разочарованно выдохнул, ощутив пустоту и одиночество, которые, как ему теперь казалось, сопровождали его всю жизнь.

— Всё хорошо? — Ариана пристально вглядывалась в его глаза, пытаясь понять, сработало или нет. Она не слишком много читала о парных боях и Стражах, потому что всегда считала, что её развитие пойдёт другим путём. Однако в тех обзорах, которые были ей знакомы, всегда говорилось...

— Ты должен был почувствовать боль, — закончила она вслух. — Моя магия должна была заполнить тебя до краёв... И подчинить. Это произошло?

Сэйд молчал, прислушиваясь к себе.

— Я чувствовал магию, — наконец сказал он. — Но боли не было.

Ариана потёрла висок, мысли разбегались, сознание подбрасывало тысячи вариантов того, что она могла сделать не так.

Отгнав их все в сторону, она закрыла глаза и сосредоточилась.

Улыбка озарила её лицо.

— Да. Я это чувствую. Теперь ты точно — мой.

День, начинавшийся вполне неплохо, к вечеру растерял изрядную долю своего очарования.

Закончив небольшой, но очень значимый для обоих ритуал, Ариана и Сэйд подошли к кругу разложенных на земле прозрачных камней.

— Ты встаёшь в круг, — пояснила Ариана. Подумала и сделала это сама. — И мысленно тянешься к каждому из кристаллов. Все они наполнены магией разных стихий. Какой отзовется сильнее — к той стихии и лежит твоя душа. Вот так, — Ариана поочередно направила потоки силы к каждому из камней, и пять из семи загорелись ярким ровным светом. Только один попытался вспыхнуть поярче — но Ариана тут же подавила его своевольную выходку. Отпустила энергии камней и подняла взгляд на Сэйда. Тот кивнул, подтверждая, что понял.

Ариана вышла из круга и замерла немного в стороне. Сэйд ступил на её место и сделал глубокий вдох, стараясь отпустить волнение. Получалось с трудом — сердце бешено стучало, два последних дня принесли ему больше нового, чем весь предыдущий месяц, и теперь успокоиться и сосредоточить внимание на камнях оказалось непросто.

— Расслабься, — прозвучал совсем рядом глубокий голос Арианы. Сэйд вздрогнул, потому что ему показалось, что тот находится прямо у него в голове.

— Ты можешь читать мои мысли? — обеспокоенно спросил он.

— Нет, если ты не захочешь. И то нам до этого ещё далеко. Но ты можешь меня позвать, а я могу призвать тебя. Моему зову ты противиться не сможешь.

Сэйд встревоженно кивнул. Повёл головой, пытаясь расслабить занывшие мышцы шеи.

— Сэйд, я не стану злоупотреблять своими возможностями, — пообещала тем временем наследница. Подумала и добавила: — Ну, разве что в постели.

Сэйд нервно хохотнул. Подумал, что только мыслей о постели ему и не хватало, чтобы окончательно забыть про всякую магию...

— Расслабься! — настойчиво повторила Ариана и худо-бедно, подопытному это удалось.

В последний раз глубоко вдохнув, Сэйд направил поток энергии в первый кристалл.

Камень завибрировал, отзываясь на его волю, и с громким звоном разлетелся на тысячу осколков.

Ариана едва успела отскочить назад, а Сэйд — прикрыть лицо рукой.

— Хм... — произнесла Ариана, сидя на земле и потоком воздуха пытаясь стряхнуть колючие обломки со своих штанов.

— Прости...

— Попробуй со следующим, — предложила Ариана.

Сэйд сконцентрировался, направил поток энергии во второй кристалл. На сей раз вместо звона их оглушил хлопок, и оба уже были готовы к тому, что осколки полетят на них.

— Что это значит? — спросил Сэйд, растерянно глядя на свои руки. Из порезов на пальцах сочилась кровь. Ариана хотела помочь, но передумала. Решила, что сначала нужно довести дело до конца.

— Это был воздух, — заметила она. — А первое — вода. Ну, очевидно, они тебе не подчиняются... Хотя реакция всё равно несколько не та, какая должна быть.

Она поднялась на ноги, подошла к кругу и направила поток энергии в кристалл земли. Тот потемнел, впитывая её силу, но больше ничего не произошло.

— Видишь? Это нормальная реакция, когда стихия не твоя. А это... — Ариана направила другой поток в кристалл света, и тот ярко вспыхнул, в момент озарив весь пустырь — означает, что стихия очень меня любит. Жаль, что она такая бесполезная. Люди отлично живут без света, — Ариана вздохнула и на некоторое время замолкла. Потом продолжила: — Лечить не буду, похоже, ты через минуту исколешься назад. Но — продолжай.

Сама Ариана отошла от круга и на всякий случай прикрылась магическим щитом.

Сэйд повторил эксперимент ещё четыре раза. Четыре кристалла радостно взорвалось. К концу проверки он был весь покрыт серебристыми осколками, из открытых участков кожи тут и там сочилась кровь. Впрочем, Сэйд привык не обращать внимания на боль.

Он замер, глядя на последний кристалл. Потом поднял взгляд на госпожу.

— Стоит ли разочаровываться? — спросил он. — Я ведь с самого начала предупреждал — способности к управлению энергиями у меня нет.

— Взрывай! — решительно приказала Ариана.

Сэйд вздохнул и направил поток энергии в последний кристалл. Тот отозвался слабой вибрацией. Оба уже прикрыли головы руками, но... ничего не произошло.

— Попробуй ещё раз! — обрадованно предложила Ариана и подобралась поближе.

Сэйд повторил, и кристалл завибрировал сильнее.

— Хм... — произнесла своё любимое междометие Ариана. Помолчала и продолжила: — Если честно, я никогда не имела дела с тьмой... если у тебя способности к ней, то я ничем не смогу тебе помочь. К тому же... она почти такая же бесполезная, как свет.

Ариана замолчала и опустилась на траву перед камнем, скрестив ноги. Сэйд последовал её примеру, только сел на колени.

— В любом случае, отклик ведь совсем слабый, — сам не зная, зачем, сказал он. И тут же, подумав об этом, понял, что снова боится — вдруг Ариана откажется от него, узнав, что он настолько ей не подходит.

— Плюс в том, — вопреки его размышлениям, произнесла Ариана. — Что я совсем не могу использовать заклинания тьмы в бою. Если ты освоишь их — то это позволит мне ослаблять противника, но... — Ариана вздохнула. — Учитывая, что я абсолютно ничего в этом не понимаю, не думаю, что это поможет нам в ближайшем поединке.

Сэйд вскинул взгляд.

— Ты всерьёз думаешь, что мы можем победить?

— Можем или нет, а если не победим — нам как. Отец тебя отправит в гарем и запрет до смерти, а меня, ну... Точно не знаю, но в башне уж наверное запрет.

Сэйд опустил взгляд. Вопреки всякой логике сердце кольнула обида за то, что наказание будет настолько разным. Впрочем, через секунду Ариана взяла его за руку и все мысли в мгновение ока

выветрились из головы. Сэйд поднял взгляд на госпожу, но та не смотрела на него — только на его израненную руку.

Ариана провела над ней ладонью, мягкий серебристый свет прошёлся по коже и порезы мгновенно затянулись.

— Это комбинация магии воды и света. Для Стража это одна из наиболее полезных школ... Но мы уже выяснили, что это не твоё.

Сэйд снова нахмурился.

— Может, не поздно отказаться? — мрачно спросил он.

— Сам знаешь, что поздно, — Ариана наконец подняла на него взгляд. — Между нами уже есть связь.

Сэйд промолчал. Не хотелось предлагать Ариане себя убивать, но это был единственный вариант, который вертелся у него в голове. Он видел, что от него у наследницы будут одни проблемы, и по мере того, как продолжалось это подобие тренировки, ощущение усиливалось.

— Ладно, — сказала Ариана через некоторое время. — Есть базовые заклятия, которые не требуют тесной связи со стихиями. Защитные чары, например, умеют накладывать даже дети. Или ты можешь попробовать попытаться дать мне энергию... Давай попробуем их.

В следующие несколько часов Ариана одно за другим показывала Сэйду заклинания, которые сама она научилась использовать примерно тогда же, когда и говорить.

Все до одного оказались Сэйду неподвластны.

Огни в городе постепенно разгорались, обещая приближение обеда, и Ариана, понимая, что вот-вот придётся признать поражение, решила сделать перерыв.

— Тебя раньше выпускали в город? — спросила она.

Сэйд покачал головой.

Ариана некоторое время колебалась, продолжать или нет, потом решила, что перед ней всё-таки взрослый человек, а времени, чтобы строить из себя няньку, нет.

— Будет первый раз, — решила она. Выудила из-за пояса несколько небольших пластин, заряженных энергией — варлоки называли их нэсами и использовали в качестве денег. — Тут за углом лавка, где продают пирожки. Скажи, что ты от княжны Арианы,

попроси дать тебе два... Хотя... — она окинула взглядом исхудавшую фигуру Сэйда. — Лучше три.

Сэйд кивнул, не решаясь признаться в том, что ничего толком не знает о таких вещах, как покупка пирожков. В гареме и в школе у рабов иногда появлялись нэсы, порой их выменивали, продавая господские подарки, порой давали сами хозяева. На выручку рабы покупали средства для ухода за собой, ткани на одежду, деликатесы и вино. У Сэйда нэсов не было почти никогда, а то, что было, он долгое время копил на другое приобретение, не совсем законное — Сэйд хотел купить кинжал. Он бы, на самом деле, предпочёл меч, но такое крупное оружие прятать в гареме было невозможно, да и копить на него, учитывая, как «любили» Сэйда господа, было очень долго. Сносный кинжал удалось раздобыть в прошлом году, но, конечно, ни в какой не в лавке. Рабы не покидали барачков без приказа господ. Зато иногда к ним заглядывали коробейники, с которыми можно было договориться, чтобы достали нужную вещь.

Сэйд очень надеялся, что общение с лавочником будет мало отличаться от общения с коробейником, и почти не ошибся. Ему легко удалось найти нужный магазинчик — над тем висела вывеска с изображением корзины пирожков. Он без приключений обменял несколько нэсов на еду, да ещё получил в нагрузку от лавочника кувшин морса. Развернулся, чтобы уходить... и замер, чувствуя, что опять попал в неприятности.

Красивое лицо принцессы Нарияны смотрело на него внимательными и насмешливыми зелёными глазами.

— Так, так, так... А что это делает в городе любимый раб моей сестрицы?

Сэйд помолчал. Ему не хотелось говорить с девушкой, которая и сейчас откровенно смотрела на него, как на вещь. Ещё больше не хотелось признаваться, что Ариана тут, поблизости, потому как Сэйд опасался, что Нарияна захочет присоединиться к ним на пустыре.

Какими бы ни были успехи его занятий, пока его радовало уже то, что Ариана тратит на него своё время. И Сэйд абсолютно не хотел видеть рядом кого-либо ещё.

Нарияна медленно приблизилась к нему вплотную. Ростом она была немного ниже сестры, и Сэйду доставала лбом до переносицы.

— Неужто ты сбежал? Хотя не думаю... Кто же побежит от милости наследницы?

— Никто, — согласился Сэйд. — Я не сбежал. Ариана послала меня в город за пирожками, — Сэйд кивнул на свою покупку.

— Неужто на отцовской кухне не нашлось чего поизысканней?

— Не знаю. Я только выполняю приказ.

Нариана хмыкнула и обошла Сэйда по кругу, беззастенчиво оценивая со всех сторон.

— Может, моя сестрёнка и прозорливей остальных. Ты действительно мог бы быть красив, если бы тебя ещё нормально подстричь...

— Спасибо, госпожа... — как мог вежливо ответил Сэйд, старательно сдерживая подступившую к горлу ярость. — Простите, госпожа, мне нужно вернуться к госпоже... Иначе она меня накажет.

— Твоя госпожа очень влиятельна в твердыне, — заметила Нарiana, останавливаясь напротив Сэйда, и в то же время чуть сбоку. — Однако, ты же знаешь, что есть возле Владыки люди и более влиятельные, чем она.

— Знаю, — подтвердил Сэйд. — Я безмерно рад тому, что она обратила на меня свой взор и не смею мечтать о чём-то ином.

Нариана хмыкнула.

— Верность твоя похвальна. Но всегда лучше быть в милости сразу у двоих.

— Простите, госпожа, мне вправду нужно идти.

— Ну-ну, — хмыкнула принцесса. — Иди. Но если вдруг задумаешься о моих словах — спроси любого раба в гареме. Каждый знает, где меня искать.

Настроение Сэйда, и без того подпорченное постоянными неудачами, стало совсем уж мрачным.

Он поспешил вернуться на пустырь, то и дело поглядывая, не увязалась ли принцесса следом за ним.

— Ну, что так долго! — возмутилась Ариана, сидевшая на траве в ожидании обеда.

Сэйд опустил на колени напротив неё и расстелил на земле тряпицу, в которой нёс пирожки. Ариана, как обычно, едва прикусила пирожок с яйцом. Всё остальное досталось Сэйду, который по-

прежнему несколько смущался такого положения вещей, но отдать свою долю Ариане больше не пытался.

— В следующий раз возьми с рыбой, — заметила Ариана, потягивая из общего кувшина морс. — Самые вкусные. Я забыла сказать.

Сэйд кивнул, борясь с желанием спросить — когда он будет, этот следующий раз? И зачем, если толку от него, как от Стража, нет?

— Спасибо, — сказал он, заканчивая есть. Тоже глотнул морса и выжидающе посмотрел на госпожу.

— Ну... — та поднялась на ноги и принялась отряхивать штаны от налипшей грязи. — Ясно, что Стража-лекаря из тебя не выйдет. В сущности, если даже тебе подчинятся другие магические навыки, они мне не очень-то нужны... Попробуем сделать из тебя Стража-воина. Вставай.

Сэйд последовал примеру госпожи и поднялся на ноги. Ариана подумала и добавила:

— Рубашку лучше сними. Другой у меня для тебя пока что нет.

Она первой последовала собственной рекомендации, оставшись только в тончайшем корсаже, призванном поддерживать грудь, и Сэйд сделал то же самое.

Ариана замерла, разглядывая, как переливаются мышцы на обнажённой груди и руках невольника. Сглотнула.

Сэйд тоже стоял неподвижно и разглядывал её. Как будто бы в первый раз.

Ариана опомнилась первой. Фыркнула и заняла боевую стойку.

— Давай, ударь меня. Потом попробуем наоборот. Ну!

Сэйд мешкал. Бить Ариану ему казалось ужасно неправильным, и через некоторое время он признался:

— Я не могу. Вдруг попаду...

Не дожидаясь окончания фразы, Ариана бросилась вперёд. Она старалась избегать слишком болезненных и, тем более, опасных приёмов, и пару раз Сэйду даже удалось увернуться от её атак. Но, во-первых, он по-прежнему боялся атаковать. Во-вторых, в скорости сильно уступал своей натренированной противнице, так что спарринг грозил превратиться в банальное избиение. Устав разрываться между потребностью атаковать и необходимостью тут же приостанавливать удары, чтобы те не нанесли партнёру вреда, Ариана, в конце концов,

просто повалила противника на землю. Они прокатились немного на траве и остановились, когда Ариана снова оказалась на нём.

— Ну почему ты такой! — возмутилась она, приподнявшись на одной руке, а другой тут же ударив Сэйда в грудь. — Сэйд, ты не хочешь быть моим Стражем?

— Хочу! — торопливо возразил тот, придерживая её на себе. Утром Ариана так и не надела на него кольцо, и теперь Сэйд с лёгким удивлением и беспокойством наблюдал за естественной, не приправленной никакими афродизиаками, реакцией своего тела. Ариана почти лежала на нём, прижимаясь как накануне, и даже немного ёрзала, чтобы устроиться поудобней.

— Сэйд! — окликнула его Ариана, заметив, что глаза невольника застилает лёгкий туман. — Ты понимаешь, как это важно?

— Я понимаю, — тот наконец сосредоточил взгляд на её лице. — Я понимаю, Ариана, и мне стыдно, что я создаю тебе столько проблем. Но я же сказал — я ничего не могу. С детства меня только и учили, что радовать господ...

— Так порадуй меня! — Ариана снова ударила его в грудь кулаком. — Ты же мужчина! Все мальчишки с детства учатся драться!

— Все — кроме постельных рабов.

Ариана стиснула зубы, абсолютно недовольная таким ответом, и резко села. Стиснула бёдрами бёдра Сэйда, раздумывая, как быть.

— Чего бы ты хотел? — наконец спросила она.

— Что? — сбитый толку резким поворотом разговора, переспросил Сэйд.

— Чего бы ты хотел? Кроме свободы. Какую-нибудь вещь... или что-нибудь ещё. Если справишься, если попробуешь меня ударить — я что угодно тебе подарю.

Вначале Сэйд хотел ответить, что ему ничего не нужно. За последние сутки он и так получил слишком много того, о чём никогда и не мечтал. А мысль о том, чтобы за какую угодно награду ударить по этому красивому лицу, и вовсе возмутила его.

Потом он вспомнил про кинжал, который оставил в бараке. Затем — про меч, о котором мечтал. И наконец о том, что с мечом он действительно мог бы защитить Ариану, как обещал. Он пока не знал, от чего, но чувствовал, что этого хочет больше, чем чего бы то ни было.

— Хорошо, — вдруг сказал он. — Давай попробуем ещё раз.

Подумал и добавил:

— Ариана, я правда не могу ударить тебя. Ты владеешь магией света, так?

— Так... — Ариана улыбнулась одним уголком губ, начиная понимать.

Вскочила на ноги и тут же потянула за собой Сэйда.

Отступила на несколько шагов назад, сложила руки перед собой в магическом жесте, и, спустя несколько секунд, воздух перед ней сгустился, образуя плотную тень. Прошло немного времени, и тень обрела лицо.

— Хьер... — с удивлением выдохнул Сэйд.

— Я подумала, что ударить его тебе не составит проблем, — улыбаясь, Ариана отступила ещё назад. Потом взмахнула рукой, посылая призрака в бой.

— Я всё думаю... — протянула Нарiana, покачивая в тонких пальцах хрустальный бокал с редким вином. — Что моя сестрёнка нашла в этом ублюдке?

Нарiana сидела на балконе своей спальни, глядя на отцовский сад, раскинувшийся внизу. В самом центре садика, над фонтаном, окружённым мраморной колоннадой, сверкало небольшое искусственное солнце — такое, чтобы света его хватало поддерживать жизнь растений, но совсем не испускавшее тепла. Впрочем, большинство выживших цветов всё равно были ночными, да и само солнце создавало лишь иллюзию белой летней ночи, не более того.

Рансар стоял у девушки за спиной, опершись локтями о спинку её кресла и неторопливо перебирая рассыпавшиеся локоны — так, чтобы не повредить причёски, потому что неосторожность в общении с Нарianaй всегда была чревата опалой.

Раб, которого звали Эстегар, сидел у её ног, массируя ступни. В отличие от Рансара, он был светловолос, а к тому же — почти по-женски красив. Рансар тоже был по-своему изыскан, но удлинённый нос и явно выступающий кадык делали его лицо откровенно мужским, несмотря на длинные волосы и пухлые губы, которые всегда вызывали у Нарiana желание их целовать.

Принцессе нравились гармония и контраст, которые создавали эти два любовника — свободный и раб, каждый из которых на деле полностью зависел от неё.

— Рансар, ну же, не молчи. Ты что-нибудь разузнал?

— Я разузнал, госпожа, — подал вместо Рансара голос Эстегар. — Позвольте рассказать?

— Попробуй, — хмыкнула Нарiana и игриво шлёпнула его кончиками пальцев по лицу. — Может быть за энтузиазм тебе сегодня что-нибудь перепадёт.

Раб невольно бросил быстрый взгляд на кольцо, которое Нарiana почти никогда не разрешала снимать.

— Госпожа, — продолжил он, изо всех сил стараясь не торопиться и продавать информацию подороже, — как тебе уже, наверное,

известно, этого раба называют в гареме Хорьком.

— Да уж наверное, это я выяснила и без тебя.

— Это прозвище он получил не просто так. Мастер Хьер сразу же невзлюбил его за вздорный нрав, который отмечали при покупке все его хозяева. Его и ещё десяток рабов отбили у купеческого каравана четыре месяца назад. Уже тогда Хорёк отличился тем, что, пользуясь шумом битвы, пытался бежать — даже не сняв кольца.

Нариана хмыкнула.

— Это интересно. Продолжай.

— Вместе с этой партией рабов мастера получили и документы на них. А по документам этот раб — там он носит имя Сэйд — окончил довольно хорошую школу для рабов на острове Нау-Торн. Первый владелец готовил его для себя, но раб быстро ему надоел, потому что без конца устраивал драки и пытался бежать. Он продал его в твердыню Водного Духа для общих утех, но раб без конца хулиганил и там. Он пошёл по рукам. Как только мастер Хьер увидел его записи, он понял, что от раба будут одни проблемы и что никогда не купил бы такого сам. Хорька определили в нижний гарем и в нашем замке его почти никто не брал. Хьер рекомендовал его только тем, кто любит подчинять — у прошлых владельцев Хорёк тоже показал себя хорошо только у таких господ.

— И откуда только простой раб столько знает? — хмыкнула Нарiana, продолжая водить по его лицу ногой.

— Я много вижу и слышу, моя госпожа, — Эстегар прикрыл глаза, показывая, как наслаждается прикосновениями хозяйки. Потом уллучил момент и, перехватив большой палец её ноги губами, втянул в рот. Приласкал языком и, дождавшись, когда из горла Нарiany вырвется довольный стон, выпустил на волю. — И всё лишь для того, чтобы доставить радость моей госпоже. Хозяйка, я угодил?

После того, как Ариана по наводке Сэйда придумала приём с иллюзиями, дело пошло лучше. По крайней мере, Сэйд кидался на противника с откровенной яростью, а вот Ариана заметно потеряла в скорости — отражать атаки и уворачиваться от ударов чужим эфемерным телом было совсем не то, что своим, настоящим, в котором каждое движение было доведено до уровня рефлексов.

Бой всё равно оставался неравным, потому что Ариана знала множество трюков и уловок, а Сэйд действовал грубо, больше полагаясь на силу удара, чем на мастерство.

К своему удивлению — и не сказать, чтобы радости — Ариана обнаружила, что фигура господина или надсмотрщика для Сэйда ни разу не священна. Невольник то и дело впечатывал ему в лицо ногу с таким наслаждением, что будь у иллюзии кости, они давно бы трещали. В то же время наследница видела и то, что драться Сэйду явно не впервой, и это немного её успокаивало. За последние несколько часов безнадёжных тренировок, она уже решила было, что обучить его будет совсем невозможно.

Выдохлись они примерно одновременно — когда свет в городе уже стал затухать. Ариана схлопнула иллюзию и отрезала:

— Всё! Завтра попробуем с оружием и магией.

Тяжело дыша, Сэйд облокотился на колени и замер так, глядя на госпожу. Его усталость была физической, утомление Арианы было не столь очевидно, но Сэйду хорошо бросилось в глаза — наследница побледнела, в глазах появился нездоровый блеск.

— Я отнял у тебя столько сил... — пробормотал Сэйд удивлённо.

— Ничего. Такая практика тоже пригодится, — Ариана подковыляла к нему и облокотилась невольнику на плечо. — Отведи-ка меня домой. Хотя... Сначала давай купим ещё пирожков.

Набрав целую корзинку, они шли по тёмным улицам по направлению к замку. Дорога могла быть довольно короткой, но Ариана вспомнила слова Сэйда о том, что того никогда не пускали в город, и пошла в обход.

Сэйд со странным выражением лица оглядывал дома простых горожан. Не с любопытством, а с каким-то что ли облегчением, и эта реакция не укрылась от внимания Арианы.

— Смотришь так, как будто раньше был свободным, — заметила она.

Сэйд вздрогнул, торопливо перевёл на неё взгляд.

— Тебе не нравится?

— Да нет... — Ариана подумала и улыбнулась. — Мне в тебе всё нравится. По крайней мере, пока.

Она продолжала внимательно наблюдать за каждым движением спутника со странным, почти болезненным интересом. А Сэйд отвёл

взгляд и негромко сказал:

— Не знаю... Я странно себя чувствую здесь. Как будто... как будто свежего воздуха глотнул. Впервые за много лет.

Ариана взяла невольника под локоть, а свободной рукой выудила из корзины, которую тот нёс, очередной пирожок. Откусила и, сделав по улице ещё несколько шагов, осторожно произнесла:

— Можно спросить?

Сэйд вскинулся, с удивлением глядя на неё.

— Разве я могу тебе отказать? Ты же моя госпожа.

— Можешь. Можешь попытаться увильнуть, отмолчаться или соврать. А если ты так сделаешь, то это будет уже не то. Если спрашивать, то я хотела бы получить настоящий ответ.

— Спроси.

— До меня... тебя уже брали надолго к себе?

Сэйд так долго молчал, что Ариана уже намеревалась забрать вопрос назад, когда тот вдруг произнёс:

— Только самый первый хозяин, сразу после школы. Все остальные довольно быстро отказывались от меня. После него я был в трёх твердынях... меня везли, чтобы продать в бордель, когда варлоки дома Белого Пламени напали на обоз. Бордель... Это конец. Оттуда уже не покупают для себя. Разве что вообще на убой.

Ариана помолчала.

— Значит, ты успел попутешествовать, — хмыкнула она.

Сэйд с подозрением покосился на неё, чувствуя, что госпожа над ним издевается. В глазах Арианы действительно искрился смех — но совсем не злой.

— Наверное в этом дело, — сказала она. — Это всё-таки не первый город, который ты видишь.

— Всё, что я видел — то, что можно было рассмотреть из рабского каравана. Когда меня доводили до места, дальше уже выпускали из барачков только чтобы позволить дойти до покоев госпожи.

Ариана поморщилась.

— Давай не будем про покои твоих господ. Что-то мне кажется, что я к этому не готова.

Она помолчала и продолжила:

— А твой первый хозяин... Кем он был?

Сэйд пожал плечами.

— Я не знаю его имени. Только то, что он управлял небольшой крепостью, стоявшей вдалеке от других твердынь. Он был... странный человек.

— Почему? Он причинял тебе боль?

— И это тоже... Но дело в другом, — Сэйд задумался, размышляя, как объяснить. — Иногда он называл меня другим именем. Не тем, что мне дали в школе. Но когда я пытаюсь вспомнить, как оно звучало, голову сдавливают боль. Он никогда не называл при мне своего имени и никогда не снимал маску. Я всегда обращался к нему только «господин». Это не очень странно, когда речь идёт о рабе... Но всё же, как правило, имя господина слышишь во время его бесед с другими свободными, иногда он или она называет его сам, чтобы посмеяться над тобой и напомнить, что для тебя он — хозяин и больше никак. Этот, первый... его имени я не слышал никогда, хотя прожил у него почти год.

Ариана помолчала. История заставила мурашки пробежать у неё по спине.

— Мне кажется, он был из неподчинившихся, — сказала она наконец. — Из тех, кто не признаёт волю семи кланов.

— Может быть, — Сэйд не обернулся к ней и ничего больше не сказал.

Дальше до самого замка они двигались в молчании, но всю дорогу Сэйд чувствовал руку Арианы на своей руке.

Когда добрались до башни, в корзинке ещё оставалось прилично пирожков. Йен поспешил выйти в гостиную, чтобы предложить госпоже помощь в купальне и спросить, когда приносить ужин. Однако Ариана лишь махнула рукой.

— С купальней справлюсь сама и я уже поужинала. Можешь отдыхать.

Вместо того, чтобы обрадоваться свободному вечеру, Йен почему-то очень пристально посмотрел на госпожу, но та решила не обращать внимания на чужие странности. Показав Йену рукой, чтобы тот не мозолил глаза, она обернулась к Сэйду и произнесла:

— А искупаться правда нужно. Хочешь со мной?

— Как я могу отказаться? — Сэйд улыбнулся краешком губ.

— Надеюсь, ты не про то, что я - твоя госпожа.

— Я про то, что самая красивая девушка в замке предлагает мне себя помыть.

Ариана кашлянула, не желая признаваться в том, что смутилась.

— Я бы не была так уверена... что самая красивая тут я, — заметила она. Склонила голову в бок, разглядывая своё приобретение.
— Сэйд, а что с твоими волосами?

Сэйд, расслабившийся так, что на какое-то мгновение даже забыл, что он раб и перед ним госпожа, в мгновение ока помрачнел.

— Это долгая история, — нехотя произнёс он.

— Но я надеюсь, ты не будешь против, если я захочу их отрастить? — не дожидаясь ответа, Ариана провела кончиками пальцев по виску Сэйда, и разнокалиберные пряди чёрных волос потянулись вниз. — Вот так-то лучше. Теперь можно не сомневаться — самый красивый мужчина в замке будет меня омывать. Оставь где-нибудь пирожки и пошли.

В последующие два дня они почти не покидали полигона. Ариана велела Йену раздобыть второй клинок, но тот задерживался с выполнением приказа, поэтому наследница пока что брала с собой один, свой собственный, и отдавала его Сэйд, а сама для своих иллюзий использовала созданные из ветра и света магические клинки.

Помимо двойника Хьера она попробовала создавать тени различных чудовищ, описаниями которых изобиловали учебники по географии. Такими управлять оказалось проще — они не требовали постоянного контроля и Ариана просто вкладывала в них программу поведения, которая описывалась в учебнике. Так она и для себя открыла нечто новое, чего раньше не делала, а кроме того приобрела возможность самостоятельно участвовать в бою.

Уступая напарнику возможность вести нормальный бой с оружием, Ариана сочетала рукопашные атаки и магию — как усиливающую, так и разрушительную. До сих пор она тренировалась для одиночного боя, и потому ей не составляло труда разделять внимание и контролировать одновременно несколько направлений, следить за состоянием напарника было трудновато, но Сэйд хоть и сильно уступал ей в умениях, но оборону держал довольно надёжно, так что со временем Ариана успокоилась и стала больше внимания уделять битве и разработке новых моделей поведения для атаковавших их монстров.

Биться плечом к плечу с Сэйдом было странно — впрочем, как и делать с ним рядом что-либо другое. Ариана не узнавала сама себя. Её всё время тянуло улыбаться. А когда она поняла, что Сэйд не собирается падать от первого же удара призрачного чудовища, и смогла на него положиться, её саму затопило странное облегчение. Она обнаружила, что даже при том, что сейчас работает в нескольких несвойственных ей техниках, это даётся проще, чем прежняя манера боя, когда она в одиночку следила за всем и старалась не допустить атаки ни с одной стороны.

— А как ты тренировалась раньше? — спросил Сэйд, когда они устраивались на обед на второй день. — У тебя был партнёр?

Ариана покачала головой.

— Я тоже делала иллюзии, только не сама. Есть один мастер в цитадели... Он давал мне кристаллы, наполненные памятью различных зверей... — Ариана замолкла. — И как я сразу не сообразила? — выпалила она через мгновение. — Сэйд, подъём. Доешь потом.

Мастер, о котором говорила Ариана, жил не совсем в городе. Он не держал лавку и не брал учеников. Тот факт, что он вообще общался с наследницей, удивил бы любого, кто узнал бы об этом. И причина знакомства этих двоих была такой же странной — однажды Ариана мастера Сайпфера спасла.

Настоящего возраста мастера Сайпфера не знал никто, однако выглядел он немногим старше своей единственной ученицы. Он пришёл в город около десяти лет назад и очень быстро попал в немилость к Вараану. Разозлил его Сайпфер тем, что проповедовал среди горожан, предлагая им отказаться от неумеренности в совокуплении и любви к кровавым зрелищам. Хотя программа Сайпфера была не так чтобы очень радикальна — он не требовал поститься, молиться и медитировать целыми днями, просто рассказывал людям о том, что отказ от разрушения может сделать жизнь немного лучше — так вот, несмотря на весьма умеренные взгляды, Сайпфер быстро привлёк внимание стражей порядка. А когда о его деятельности доложили Вараану, тот и вовсе серьёзно обеспокоился, потому как понимал, что если отобрать у людей последние радости жизни, в виде кровавых боёв, которые проводились на площадях, когда тушили огни, и борделей с негодными рабами, которые не закрывались ни во время света, ни во время тьмы — если лишить горожан всего этого, то они быстро начнут скучать и искать виновных в их горестной жизни. Еды в городе хоть и было больше, чем за его пределами, но на всех всё равно не хватало. Перспектив улучшения жизни не было никаких. И весь хрупкий порядок держался на возможности выпустить пар да на вере в варлоков, которые, по крайней мере, охраняют простой люд от подступающей со всех сторон тьмы.

Беспокойство Вараана переросло в панику, когда ему доложили о том, что Сайпфер проповедует еретические учения — рассказывает

людям о том, что возможно вернуть солнце. И о том, что в его исчезновении виноваты варлоки. Тут-то Вараан твёрдо решил отправить пришлого возмутителя спокойствия на шибеницу и даже приказал своим людям приволочь его пред свои ясны очи... Но вмешалась маленькая дочурка, на глазах которой Вараан не хотел проводить казни.

Ариана в то время ещё не стала таким странным ребёнком, каким помнил её Вараан теперь. До тех пор, пока не убили её мать, она смеялась и плакала, как вся прочая замковая малышня, носилась по двору вместе с сестрой и напропалую дралась с кузенами, немало радуя отца своим боевым и напористым нравом. И когда тринадцатилетняя девчушка стала просить у Вараана милости к пришлому монаху, тот не смог отказать. Только велел Сайпферу никогда не входить в пределы городских стен.

Никому не ведомо, почему Сайпфер, пользуясь благодушием владыки, не скрылся за горизонтом. Он поселился под стенами города, стал помогать горожанам исповедью и лекарским искусством, иногда делал для них магические артефакты, но никогда не продавал, а только раздавал детям бесплатно, каждый раз рассказывая в подарок ещё и сказку. В ответ горожане то и дело носили ему еду, ткани и прочие товары, необходимые для жизни. Находились и те, кто просился к нему в ученики, но Сайпфер неизменно отказывал. И даже княжну отказался наставлять напрямую, только давал ей свои поделки и рассказывал сказки.

Сказки эти Ариана любила. В них было много о временах до затмения, причём такого, чего не отыщешь в книгах. И о технике Серебряного Ветра, которой Ариана бредила уже не первый год, наследнице тоже рассказал именно он.

На появление своей почти что ученицы в странной компании, Сайпфер отреагировал, как показалось Ариане, довольно странно.

Он попятился. Ветер всколыхнул серое длинное одеяние отшельника и такие же почти бесцветные длинные гладкие волосы.

— Началось! — выдохнул он.

Ариана со свойственной ей сдержанностью склонила голову набок.

— Что? — переспросила она.

Сайпфер ещё некоторое время молчал, разглядывая визитёров. От взгляда Арианы не укрылось и то, что основное внимание он уделил её наложнику.

— Это Сэйд, — пояснила она. — Мой новый раб.

Ариане очень хотелось переключить внимание старого друга на себя, и это ей удалось.

— Раб? — приподнял брови Сайпфер.

— Да, это долгая история, — Ариана оглянулась на Сэйда, который явно напрягся, когда его поименовали подобным образом. — Я обо всём расскажу. Пусти нас, пожалуйста, в дом...

Дослушав до конца, Сайпфер вздохнул. Перевернул железным прутиком одну из лепёшек, которые жарил на решётке и, убедившись, что она достаточно запеклась, перебросил её Сэйду.

Ариана обиженно проследила за его действиями.

— Да что толку тебе давать, — хмыкнул Сайпфер. — Ты всё равно ничего не ешь.

Он замолк, ненадолго погрузившись в размышления.

— Завтра вы проиграете, — спокойно сказал он.

— Не проиграем! — упрямо ответила Ариана.

— Завтра вы проиграете, — повторил Сайпфер. — И нет смысла думать о завтрашнем дне. Готовьтесь к Испытанию. Вдвоём. Его преодолеть будет куда тяжелей, чем пережить небольшой унижительный бой.

Ариана насупилась, но ничего не сказала. Сайпфер же поразмыслил какое-то время, потом поднялся с пола и подошёл к занавеске, скрывавшей стену. Отодвинул в сторону, провёл кончиками пальцев по ряду книг, стоявших за ней. Имущества у Сайпфера было немного, потому что он предпочитал не привыкать к вещам. Однако кое-что всё-таки хранил.

Взяв с полки одну из книг, он, не обращая внимания на протянутые навстречу руки Арианы, передал её Сэйду.

Тот с удивлением принял фолиант и, раскрыв на середине, пролистал несколько страниц.

— Что это за язык? — нахмурившись, спросил он.

— Древний. И тебе придётся потратить какое-то время, чтобы его разобрать. Но я думаю, ты справишься. Иначе не может быть.

Наступила тишина. Сэйд сидел, перелистывая страницы, испещрённые знакомыми буквами, составленные в непонятные слова. Ариана вытянула шею, заглядывая ему через плечо.

— А мне? — не выдержала она.

Сайпфер подумал, вернулся к полке и взял с неё плоский кристалл, подвешенный на цепочку. Вложил в ладонь наследницы.

— Что это? — Ариана покрутила камень в руках. — Он даже не магический!

— Бери, что дают! — прикрикнул на неё Сайпфер. — И вообще, огни почти погасли. Если не вернётесь в цитадель, вас станут искать.

— Ты умеешь читать? — уже по дороге поинтересовалась Ариана, с лёгкой ревностью поглядывая на затянутый в чёрную кожу том.

— Да, — Сэйд лишь на мгновение отвёл взгляд от книги и посмотрел на спутницу. — Я бы мог читать тебе на ночь сказки и стихи, если бы всё пошло правильно...

— Ну, спасибо, — буркнула Ариана. Пристроилась к нему сбоку, взяла под руку и прижалась к плечу — так чтобы тоже иметь возможность рассмотреть надписи на фолианте. — Я, конечно, надеялась, что Сайпфер нам поможет, но думала... — она замолкла, не зная, как выразить словами то, что роится у неё в голове.

Сэйд резко остановился и повернулся к ней лицом, так что Ариане пришлось выпустить его руку. Посмотрел в глаза.

— Ты всегда останешься моей госпожой, — тихо и мягко сказал он. — Всё, что я делаю — делаю только для тебя.

По спине Арианы пробежали мурашки при звуках этого бархатистого голоса, слова подействовали ещё более странно — ненадолго Ариана забыла, где находится. Перестал существовать город, больше не слышались голоса прохожих и не чувствовались запахи проезжавших мимо повозок... Не было ничего, кроме этого бархатистого голоса и бесконечной, как небо, черноты глаз Сэйда.

— Я надеюсь... — еле слышно произнесла она.

Сэйд был так близко, что Ариане показалось — ещё лишь движение, и они сольются в одно целое.

Невольник резко отодвинулся и отвёл взгляд.

— Прости, если заставил тебя усомниться, госпожа.

Ариана растерянно смотрела, как тот отворачивается и медленно, будто его не слушались ноги, возобновляет путь.

Ночью Ариана спала, как убитая, а вот Сэйд не сомкнул глаз. Все три дня он не возвращался в барак, Ариана каждый раз напрямую приказывала ему не уходить. Засыпала она только сжав руку Сэйда в своей руке — как будто опасалась, что тот снова уйдёт. И после уже не отпускала до самого утра.

Так и сейчас Сэйд лежал возле неё, на боку, опершись на локоть свободной руки, и разглядывал лицо наследницы, казавшееся особенно бледным, почти призрачным в темноте. Он пытался осмыслить то, насколько изменилась его жизнь всего за несколько дней. Осознать, что это уже не изменится, и Ариана больше не отпустит его. Сэйд чувствовал, что это так.

Он сам не заметил, как наклонился над Арианой. Лицо хозяйки было неподвижно, только ресницы едва заметно подрагивали во сне. Сэйд знал, что делает глупость и что никогда не решится повторить её, если Ариана не будет спать. И всё же склонил голову ещё ниже, касаясь поцелуем её губ — прохладных, нежных и сухих.

Сэйд не учёл только одного.

С того момента, как убили её мать, Ариана никому не позволяла оставаться рядом с собой, когда спала. И даже то, что с Сэйдом она испытала внезапную потребность нарушить этот порядок вещей, не меняло того, что наследница продолжала ощущать малейшее движение даже во сне.

Мгновенно проснувшись, она сначала подумала было, что это продолжение сна. Приоткрыла губы, наслаждаясь жадными и такими желанными ласками языка Сэйда. Не выпуская его пальцев из левой руки, правой обняла его за поясницу, потянула к себе, заставляя упасть сверху, прижаться животом к животу.

— Госпожа... — выдохнул Сэйд, резко отстранившись от её губ и пытаясь ускользнуть.

Ариана тихонько зарычала, недовольная тем, что Сэйд портит ей мгновение своей сдержанностью и этим дурацким напоминанием.

Ни слова не говоря в ответ, она обхватила Сэйда другой рукой, и уже не давая отодвинуться, сама потянулась к его губам, вовлекая в новый поцелуй.

Сэйд резко выдохнул ей в рот, растерялся на мгновение, и тут же сдался на волю уносящего обоих потока чувств.

Бой был назначен на рассвете — вернее, в тот час, когда над городом зажигали первые огни.

Ариана стояла на восточной стороне площади, располагавшейся перед обителью отца. Сэйд в одних штанах и ошейнике, который успел порядком возненавидеть, стоял у неё за спиной.

Ариана тоже была лишь в штанах и лёгкой блузе без рукавов. Она растирала озябшие плечи, вызывая у Сэйда желание обнять и согреть, но взгляд наследницы оставался твёрд и смотрел на двоих, готовившихся к бою по другую сторону импровизированной арены.

— Того, что справа, зовут Рансар, — сказала она. — Знаешь его?

— Он фаворит леди Нарияны.

Ариана кивнула.

— Прошёл Испытание два года назад. Его первый поход был недолгим и не слишком успешным. Во второй он не пошёл, удовлетворившись теми милостями, которые даёт ему сестра. Весьма примечательно, что для этого боя отец выбрал именно его. Впрочем, Рансар весьма сильный боец. В походе ему, скорее всего, просто не повезло. Он будет использовать силы тьмы и воды. Впрочем, для тебя это мало что меняет... — Ариана вздохнула. — Второй... — продолжила она. — Второго я, кажется, тоже видела при дворе Нарияны. Вот только, кто он — не могу сказать. Судя по виду, он также довольно опытен, а силы его я пока что не могу определить. Кажется, отец решил меня проучить... — Ариана хмыкнула. Потом сделала глубокий вдох и продолжила: — Как бы мы ни старались, боюсь, что Сайпфер прав. Наши шансы попросту смешны. Три дня тренировок не сделают тебя бойцом, равным одному из них. Если бы ты оказался талантлив в лечении... Но чуда не произошло.

— Ты хочешь отступить?

— Это в любом случае исключено. Постарайся сделать так, чтобы мне не пришлось лишний раз тебя защищать. Не лезь в гущу битвы и не привлекай к себе внимания. Как действует ошейник ты помнишь?

Сэйд нехотя кивнул. Его до невозможности бесила эта вещь, и он смирился с ней только потому, что, по словам Арианы, в камни на

ошейнике можно было заложить несколько полезных заклинаний — щит, простейшее лечение, восстановление сил.

— Тогда просто используй его так часто, как это будет возможно. Всё, пошли.

Больше не задерживаясь, оба направились вперёд. Двое варлоков, стоявших на другой стороне площади, последовали их примеру.

Все четверо замерли друг напротив друга.

— Заранее извини, — с улыбкой произнёс Рансар. — Не имею ни малейшего желания причинять боль дочери владыки Вараана. Тем более до того, как она пройдёт Испытание и обретёт силу.

Ариана подняла бровь.

— Сил у меня хватает, — подумала и добавила: — извини меня и ты. Не имею особо желания причинять боль тому, чьё общество столь приятно моей сестре. Тем более унижать его тем, что его побьёт не прошедшая испытания девчонка.

Рансар скрипнул зубами.

Ариана изящно поклонилась.

На второго варлока наследница лишь бросила короткий взгляд — но тот не изъявил желания говорить.

Одной рукой отодвинув Сэйда за спину и незаметно для противника указав ему, куда следует встать, Ариана и сама отступила на шаг. Судья дал отсчёт, и начался бой.

Какое-то время трое варлоков лишь кружили по арене. Сэйд, как и было приказано, старался держаться в стороне и не привлекать к себе внимания. Впрочем, он пока что никого и не интересовал. Рансар безошибочно определил, что за несколько дней ситуация не изменилась — опасаться всё так же следовало только Ариану. Наследница же хоть, по слухам, и была усердна в тренировках, никогда не занималась вместе с остальными варлоками, и уровня её навыков тоже никто не видел. Рансар предпочитал сохранять осторожность, но в целом оставался при мнении, что ребёнок не может причинить серьёзного вреда ему, вернувшемуся из первого похода. А их с напарником — старшим варлоком по имени Парес — к тому же было двое. В глубине души Рансар считал, что происходящее не только бессмысленно, но и бесчестно. Если Вараан желал унижить дочь, ему следовало выставить против неё одного взрослого бойца, тогда и разница была бы более видна. Побить ребёнка вдвоём много ума не требовалось. Но Нариана ясно изъявила свою волю — она хотела удостовериться, что новый хранитель сестры будет опозорен.

Ариана не волновалась. Не то чтобы она считала, что непобедима — напротив, здравый смысл подсказывал ей, что всё в этой ситуации складывается против неё. Она даже на мгновение спросила себя: «Зачем я в это ввязалась?» Но секундой позже на неё накатило привычное равнодушие. Каким бы ни был исход этого боя, отсрочить или изменить его было уже нельзя. Оставалось только делать всё возможное, чтобы проиграть красиво.

Стоя у неё за спиной, Сэйд сжимал кулаки, остро осознавая собственное бессилие.

А что думал Парес, не знал никто.

Рансар, устав кружить, первым бросился в атаку — скорее прощупывая границы дозволенного, чем предполагая в самом деле сбить противницу с ног. Дрались без мечей, но магию дозволялось использовать в той мере, в которой участники считали необходимым, и кроме того, никто не ограничивал бойцов в применении магических артефактов и зелий.

Первая атака Рансара захлебнулась, кулак его столкнулся со светящимся жезлом, который в мгновение ока вырос в руках Арианы. Оттолкнув руку Рансара, другим концом Ариана без труда отбила удар Пареса, и все трое отпрыгнули назад, просчитывая варианты и предполагая перспективы. Снова закружили по площади.

Прошло несколько секунд, и Парес снова метнулся вперёд, на ходу материализуя в руках чёрный клинок. Ариана бросилась наперерез, чтобы парировать удар, но Парес в прыжке ушёл в сторону, перекувырнулся в воздухе и полоснул клинком Сэйда по груди.

Сэйд вскрикнул от неожиданности, а, поражённая случившимся, Ариана открылась, позволяя Рансару ударить себя сгустком чистой энергии под дых. Согнулась пополам и тут же почувствовала, как боль отступает под напором исцеляющего заклинания. Заклятия, прилетавшие в неё, были такими слабыми, что потребовалось не меньше десятка, только чтобы дать ей возможность выпрямиться. И тем не менее, они сделали своё дело.

Оказавшаяся посередине между двумя противниками, Ариана быстро поняла, что стоит ей броситься к одному — как другой тут же нанесёт удар. А сил у Рансара, как она только что поняла, вполне хватало, чтобы справиться с ней одним ударом. Поэтому Ариана сделала то, что обычно получалось у неё лучше всего — испустив полный ледяной ярости крик, пустила во все стороны мощную воздушную волну. Атака, рассеянная по площади, вышла слабей, чем концентрированный удар Рансара, но тем не менее, вложенной в неё энергии хватило, чтобы трое остальных участников поединка покатались по земле.

Не дожидаясь, пока они сообразят, что произошло, Ариана подпрыгнула и, опустившись на грудь Рансару, наотмашь ударила его кулаком. Голова противника дёрнулась, глаза закатились.

Ариана замерла, прислушиваясь к биению жизни в телах двух врагов. Без сомнения, Рансар был без сознания и не собирался продолжать бой. Парес тоже не шевелился.

Сэйд осторожно приподнялся на четвереньки. Подумал и, поднявшись на колени, замер так в позе покорности — в шаге от неподвижного тела взрослого варлока.

Неторопливые раскатистые аплодисменты огласили площадь.

— Bravo! — послышался весёлый голос владыки Вараана. — Ты доказала, что ты моя дочь, Ариана. Но из того, что я видел, никак не следует, что тебе нужен этот раб. Ты бы отлично справилась сама.

Нехотя убрав ногу с груди Рансара, Ариана поднялась в полный рост и, пошатываясь, вышла в центр арены. Сцепила руки за спиной и слегка поклонилась.

— Я доказала, отец, как и было уговорено, что вместе со своим хранителем смогу противостоять двум варлокам, вошедших в пору зрелости.

— И с тем же успехом сможешь сделать это одна.

Ариана всё-таки была не до конца согласна с отцом. Было мгновение, когда без поддержки Сэйда она едва не свалилась с ног. Но было и другое — когда забота о Сэйде едва не стоила ей победы. Она молчала, не зная, что ответить на слова владыки.

А потом произошло нечто, чего Ариана не смогла осознать и спустя несколько минут.

Глаза Вараана расширились. Ариана спиной почувствовала всплеск энергии. Инстинктивно развернулась, приготовившись отразить атаку — но не успела. Стусток чёрной жидкости врезался ей в грудь. Ариана захрипела, под напором враждебной силы покачнулась, отступила на шаг назад и рухнула на колени.

Ещё полсекунды полные ледяной ненависти глаза Пареса смотрели на неё, а затем он тоже захрипел, шея его вывернулась под неестественным углом и варлок осел на землю, рухнул лицом в грязь и никогда уже больше из неё не встал.

Сэйд, стоявший на коленях у него за спиной, с удивлением и отчаянием смотрел на свои ладони, медленно понимая, что только что убил свободного. Сделал то, за что любому рабу, независимо от статуса и наличия покровителя, светила медленная и мучительная казнь.

Секунду над ареной царило тягостное молчание.

— Лекаря! — рявкнул Вараан на всю площадь.

Зрители, жавшиеся по сторонам площади, засуетились, спеша обратиться с дороги несущихся на помощь целителей. Возникла давка, в которой Сэйд на некоторое время вообще потерял наследницу из виду. Двое дружинников князя подхватили невольника под руки, прижали

лбом к земле — так чтобы не смог ни ударить, ни шелохнуться без разрешения.

Краем глаза он ещё успел увидеть, как Ариану уносят на носилках.

Вараан нерушимой скалой возвышался над площадью, и в глазах его клубились тучи, набухшие грозой.

Только к вечеру стало ясно, что Ариана жива и сравнительно невредима. Мощный удар привёл к отёку лёгких и сломал ей рёбра. Он пробил бы грудную клетку насквозь, если бы большую часть энергии не впитал плоский прозрачный кристалл, висевший у Арианы на шее. Сомнений быть не могло — Парес бил на поражение, но что двигало его руками — личная ненависть или чужая воля — теперь уже спросить было не у кого.

За совершённое преступление Сэйд был прикован во дворе перед тюрьмой обнажённым — так чтобы на его теле не оказался спрятан ни один магический артефакт. Радоваться оставалось только тому, что ошейник у него отобрали вместе с одеждой, и никто не вспомнил про кольцо, потому что дело шло уже не о проступке гаремного раба, а о государственной измене.

Ариана не приходила в себя до поздней ночи. Всё это время целители восстанавливали её тело, а Нарияна дежурила у лекарского покоя, чтобы первой ворваться к сестре, едва та откроет глаза.

— Ариана! — когда принцесса упала на колени и схватила её за руку, в голосе её звенел неподдельный испуг. — Это не я! Ты же знаешь, что это не я!

Ариана пока что ничего не знала, и Нарияна стиснула зубы, понимая, как близко подступила к краю. К тому, чтобы самой оказаться прикованной на тюремном дворе без артефактов и одежды.

Говорить Ариане пока что не удавалось, и она только моргнула, подтверждая, что пока не собирается ни в чём её обвинять.

Сидя у кровати сестры, Нарияна злилась на себя, на то, что смогла подобное допустить, и более того — на то, что вообще впуталась в эту историю, отправив Рансара на бой. Следовало с самого начала подумать, что все его способности начинаются и заканчиваются в постели. А теперь и её план оказался разрушен, и сама её любовь к брату оказалась под сомнением.

Ариана довольно быстро уснула, и, напоследок погладив почти любимую сестру по волосам, Нарияна встала, оправила платье и двинулась к себе.

Обеспокоенный Рансар уже ждал её в приёмном покое, но Нарияна лишь поморщилась — меньше всего ей хотелось сейчас с ним говорить.

— Позови ко мне Эстегара! — сухо приказала она.

В глазах Рансара, и без того обеспокоенных, мелькнула ревность.

— Нарияна... я думал, ты захочешь поговорить...

— Хочешь поговорить? — прищурившись, Нарияна шагнула к нему. — Поговоришь. Эстегара ко мне. Быстрей!

Поняв, что убеждать принцессу бесполезно, Рансар послушался и отправился на поиски её любимого раба. Через четверть часа, ровно к тому времени, когда Нарияна успела принять ванну, оба — фаворит и наложник — стояли в её спальне.

— Раздевайтесь, — велела Нарияна, вольготно располагаясь на усыпанной подушками кровати.

Раб беспрекословно стянул повязку. Рансар сверкнул глазами сначала на него, затем на покровительницу и демонстративно медленно распустил завязки пояса. Отправил на пол дублет, сапоги, штаны и рубаху и замер так.

— На колени! — Нарияна ткнула пальцем в Рансара.

— Нарияна...

— Поговоришь, когда выполнишь приказ.

Продолжая сверкать глазами на принцессу, Рансар выполнил её распоряжение.

— Ты, — Нарияна ткнула на Эстегара. — Возьми его. Я хочу посмотреть.

— Нарияна! — Рансар попытался было встать, но Эстегар с неожиданной быстротой оказался у него за спиной и толкнул лицом в пол. Не ожидавший подобного, Рансар не сразу сообразил, что можно сделать из такой позы, а через мгновение было уже поздно — тело разорвала боль, и он протяжно, хрипло закричал.

Сверкая жадным огнём в зелёных глазах, Нарияна наблюдала за развлечением. Рансар скрипел зубами и скрёб ногтями по полу. Лицо Эстегара оставалось равнодушным — он смотрел только на госпожу.

— Теперь можешь рассказывать, о чём ты там хотел поговорить.

Вараан не находил себе покоя до самого утра. Ходил по приёмной зале от стены до стены, не в силах успокоиться. Два страха — потерять дочь и потерять наследницу — слились для него в одно. К утру он твёрдо решил, что каждый, кто причастен к случившемуся, ответит вдвойне.

Когда сгусток силы врезался в плоский кристалл, Сайпфер вздрогнул. Он стоял перед своим временным домишкой, развешивая бельё, а теперь поднял глаза к небу — такому же равнодушно чёрному, как и всегда.

— Началось, — горькая улыбка озарила его лицо. — Посмотрим, чем закончится в этот раз.

Весь день и половину ночи Ариана провела под действием исцеляющих заклятий. Это было состояние, смутно похожее на сон, однако клубившаяся в теле энергия не давала ей погрузиться в полную тьму. Ариана видела места, в которых никогда не бывала. Чёрные скалы, над которыми светило серебристыми лучами обжигающе горячее солнце.

Ариана никогда раньше не видела солнца, и паривший в непривычно голубом небе золотистый шар сначала казался ей магическим снарядом, летевшим в грудь, а потом непонятной обманкой, из тех, что создавали иллюзионисты. Это жёлтое солнце походило на то, что парило над отцовским садом, и в то же время, по сравнению с ним, казалось мёртвым, равнодушным и негостеприимным.

Проснувшись она ожидаемо разбитой. Попыталась заговорить, позвать лекаря, но из горла вырвался только хрип.

— Госпожа! — Йен мгновенно упал на колени у её постели.

— Воды...

Йен подал ей воды. Потом снова ушёл, вернулся с целой кадучкой и принялся влажной губкой обтирать тело наследницы.

Ариана лежала и прислушивалась к ощущениям. На неё постепенно накатывало отчаяние. Грудь болела так, что не шелохнуться и не продохнуть. Сколько дней потребуется на заживление, она не знала — по всему выходило, что сегодня она не сможет встать. А на тренировки осталось всего три недели, и, проведя хоть одну из них в постели, она не только не продвинулась бы дальше, но и вовсе потеряла бы сноровку.

Вся глупость брошенного вызова навалилась на неё, но через несколько минут пришло и понимание, что дело тут не в вызове. Ариане пока что не до конца верилось, что её пытались убить. Но по всему выходило, что это именно так.

Больше всего ей хотелось сейчас поговорить с отцом, но она понимала: Вараан — последний, кто отыщет время заглянуть в лечебницу.

— Что с моим рабом?

— Ваш раб здесь, моя госпожа...

— Йен!

Ариана в одно мгновение разозлилась настолько, что едва не села.

— Госпожа, вам нельзя шевелиться! — Йен растерянно замер над ней, не смея коснуться.

— Я тебя спросила: где Сэйд? — процедила та.

— Полагаю, в гареме, моя госпожа! Когда с вами случилось несчастье, всем было не до того, чтобы думать о нём...

Ариана поколебалась, не в силах отделаться от ощущения, что слуга врёт. Но грудь болела нестерпимо, дышать становилось всё тяжелей, и Ариана понимала, что не сможет пройти и нескольких шагов.

— Помоги лечь, — скрипнув зубами, приказала она. Йен осторожно поддержал её за спину, опустил обратно на подушки. — Немедленно сходи в гарем и узнай, где Сэйд. В каком он состоянии. Вернёшься бегом и сразу же доложишь мне.

Йен торопливо кивнул, подхватил кадучку и выскользнул за дверь.

Впрочем, чрезмерно спешить он не собирался. Новый раб его раздражал, и Йен не думал из-за него сбивать ноги в кровь. Он разумно рассудил, что чем медленнее будет выполнять приказ, тем больше шансов, что до следующей встречи с госпожой Сэйд вовсе не доживёт.

Ариана же, оставшись в одиночестве, с минуту полежала, глядя в потолок. Она восстанавливала в памяти случившееся и чем больше вспоминала — тем больше вопросов у неё возникало.

Подняв руку, Ариана пощупала висевший на груди кристалл — никто из лекарей не решился его снять.

«Откуда Сайпфер знал?»... — растерянно думала она. Ариана не знала точно, что произошло в момент атаки, но прекрасно запомнила, что удар пришёлся в амулет. Теперь же, касаясь его пальцами, она чувствовала, как клубится внутри мощная дикая сила. Не нужно было много ума, чтобы понять, что кристалл поймал энергию атаковавшего варлока. В конце концов Ариана пришла к выводу, что Сайпфер мог и не знать ничего конкретно. Подобный артефакт — если он имел

способность ловить атаковую магию — мог быть весьма ценен в любом бою.

Вторым вопросом оставалось то, кто желал ей смерти. Ариана сомневалась, что это Нарияна — слишком очевидное подозрение она навлекла на себя. Если бы правда хотела убить, сделала бы это ночью, тайно, и уж точно не вмешивала бы в это дело своего любовника.

Значит, Пареса вела либо личная ненависть — либо рука кого-то, кто хотел не только убить Ариану, но и оклеветать её сестру.

На этой мысли Ариана заметила, что начинает засыпать, и бороться с собой не стала. Понимала, что целебный сон ускорит выздоровление.

Ей снова виделись чёрные скалы, только ночью. Над утёсом слабо мерцало другое, ночное солнце, а напротив Арианы стоял Сэйд в красивом чёрном плаще. Его руки лежали на щеках Арианы, как будто он собирался её поцеловать. Но, проснувшись, наследница так и не вспомнила, произошло это или нет.

— Роа... — услышала Ариана обеспокоенный голос сестры, как только чуть-чуть приоткрыла глаза.

— Нарияна... — Ариана кашлянула. Голос всё ещё слушался плохо. Боль в груди ослабла, но стоило шевельнуться, как она вернулась опять.

Где-то вне пределов видимости звякнуло, и тонкая женская рука поднесла к губам наследницы чашу с водой.

Ариана быстрыми глотками осушила её и, ещё раз кашлянув, выдавила:

— Спасибо. Где Йен?

— Понятия не имею, — фыркнула Нарияна. — Там, куда ты его послала.

— Я велела ему выяснить, что с Сэйдом... — Ариана замолкла, пожалев о сказанном. Никогда, ни в коем случае не стоило выдавать свою симпатию к кому бы то ни было. Она хорошо об этом знала.

— Сэйда вот-вот отведут на допрос.

Ариана резко села и расширившимися глазами посмотрела на сестру.

— Он же убил свободного, Ариана! Что ещё может с ним быть?

Когда Сэйда раздели и приковали к столбу, его охватила усталость. Приковали не так, как приковывают для порки, не в полный рост, а, напротив, так, чтобы он не мог ни спокойно сесть на колени, ни подняться на ноги. Чем дольше он находился в таком положении, тем больше ныли мышцы и через несколько часов по вискам всюду струился пот.

Сообразить, зачем он здесь, не составляло особого труда — сколько Сэйд себя помнил, рабов приковывали во всех возможных позах, чтобы дать им осмыслить провинность. Потом следовало наказание — обычно порка, но порой надсмотрщики оказывались изобретательнее. Однако рабов без приказа хозяина никогда не портили. Что бы с ними ни делалось, увечить и убивать самовольно было нельзя. Теперь же дело принимало серьёзный оборот. Сэйд никогда не слышал о рабах, убивавших свободных. Бунт и сопротивление были безнадежны, потому что невольникам некуда было бежать — за пределами твердынь не мог выжить ни один человек. Однако хозяева понимали, что доведённые до определённой грани рабы могут забыть о будущем, вырваться из цепей и начать убивать. И убийство свободного, нарушение наипервейшего табу — первый шаг к тому, чтобы учинить в твердынях хаос.

Обиднее всего было то, что именно в этот конкретный раз Сэйд вовсе не собирался чинить никакого беспредела и тем более какой бы то ни было пример показывать рабам. Он отлично понимал, что никто, кроме самых отчаявшихся, не решится выйти из-под защиты замковых стен. Всё, чего он хотел — это защитить Ариану. Даже не потому, что та была его единственным шансом на лучшую жизнь. Он просто испугался, что варлок ей навредит. Дальше руки действовали сами собой. И Сэйду оставалось лишь проклинать их за то, что не нашли лучшего способа обезвредить свободного, кроме как свернуть ему шею.

К вечеру первого дня, несмотря на постоянное напряжение в мышцах, Сэйд погрузился в болезненный тяжёлый сон. Он видел чёрные скалы и над ними — непривычно голубое небо. Палившие с этого неба огонь и свет нагревали его чёрный плащ — не похожий ни на что из того, что носил Сэйд когда-нибудь наяву. Он брёл по этим горам, и во сне у этого похода была цель. Но проснувшись, невольник так и не вспомнил, что искал.

День не был к нему благосклонен, час за часом тянулись медленно. Боль в ногах и спине не давала думать. Поначалу Сэйд пытался разобраться в том, что случилось после боя, но в конце концов сдался и просто повис на цепях, мысленно считая секунды.

Только ближе к вечеру второго дня за ним пришли. Сэйд уже с трудом мог стоять, но никто не собирался ему помогать, даже просто волочь по земле. Ткнув в спину кулаком, ему указали направление, и Сэйд поплёлся вперёд. Постепенно становилось ясно, что его ведут в княжеский донжон.

Владыка Вараан ждал его, сидя на троне и подперев подбородок кулаком. При виде процессии, он чуть вытянул шею и подождал, пока пленника толкнут на пол перед ним. Сэйд упал на колени. Стиснул всё ещё скованные руки.

— Господин... — процедил он, изо всех сил сдерживая злость. Впрочем, Вараан не обратил внимания ни на выражение его лица, ни на тон.

Он пригнулся, чтобы немного приблизить лицо к лицу раба, и спросил:

— Зачем ты убил варлока Пареса, моего младшего племянника?

Сэйд сделал глубокий вдох. По достоинству оценил то, что ему вообще дают возможность объяснить.

— Я... — только и успел произнести он.

— Только не смей мне врать, — напомнил Вараан. — Отсюда ты отправишься напрямиком к палачам.

— Что бы ни сказал? — не сдержался Сэйд.

— Скорее всего. Должен же я проверить твои слова.

— Отец! — едва закрытые двери зала распахнулись под потоком ветра, и на фоне вечерних огней проступил силуэт наследницы. Быстро, насколько могла, Ариана прошагала к центру зала. Бросила презрительный взгляд на стражников и, оставив их позади, сама замерла у пленника за спиной. Опустила руки ему на плечи. Сэйд испытал мгновенное облегчение. Прикосновения Арианы не остудили злость, но всё равно принесли мгновенное успокоение. Сам не заметив, когда решился, он накрыл скованными руками одну ладонь княжны. Оглянулся через плечо и внезапно понял, что та вовсе не пытается его утешить. Ариана была бледна, как мрамор, и покосилась на один бок. Сэйд понял, что та едва стоит и едва не вскочил, чтобы

поддержать её — но тут же оглянулся на Вараана и снова замер на коленях. Досада застыла на его лице.

— Ты почему не в лечебнице? — почти потеряв самообладание, прошипел Вараан.

— Потому что мой страж не со мной.

— Какой он... — Вараан стиснул зубы и замер на полуслове.

— Я вижу, что успела вовремя, — продолжала тем временем Ариана. Сэйд чувствовал, как с каждым мгновением наследница сильнее наваливается на его плечи. — Мой раб защитил меня, возможно только поэтому я ещё жива. Я вижу, как ты ему за это отплатил. Разве он захочет защитить меня в следующий раз?

— Твой раб — убил наёмника, которого мне следовало допросить! Кто знает, каковы были причины его поступка? Удар он не остановил, зато лишил нас возможности узнать, кто виновен в случившемся.

— Я понимаю... — Ариана вздохнула. Крепче впиалась ногтями в обнажённые плечи Сэйда. — Я не меньше тебя хочу знать, кто виновен в случившемся — ты же понимаешь. Но ты дал мне слово, отец. Если мы победим — раб останется со мной. И мы больше никогда не будем это обсуждать. Прошу тебя...

Вараан молчал. Смотрел он при этом исключительно на лицо раба, как будто пытался что-то увидеть за маской равнодушия, которую обучали держать любого наложника.

— Забирай, — брякнул наконец он. — Убирайтесь оба. Поговорим потом.

В глазах Сэйда отразилось удивление. Не в силах поверить, что всё закончится так быстро, он перевёл взгляд на Ариану. Потом снова на Вараана. Несмотря на то, что на лице владыки застыло презрение, он ответил кивком.

Сэйд осторожно поднялся с колен и через мгновение обнаружил, что Ариана, лишившись опоры, заваливается в бок. Видя, как под тонкой тканью блузки на её груди просвечивает повязка, и опасаясь навредить, коснувшись спины или боков, Сэйд не придумал ничего лучше, чем взять её на руки, как невесту. Решение пришло само собой — как и в тот раз, когда пальцы свернули шею Паресу.

В первую секунду Ариана, ошарашенная сменой положения, только и сумела, что вцепиться ему в шею. Однако через мгновение

опомнилась и воскликнула:

— Поставь меня немедленно!

— Не смей! — тут же откликнулся Вараан.

Оба посмотрели на князя.

— Отнеси её в лекарский покой и проследи, чтобы она ноги с кровати не спускала! — продолжил тот.

По губам Сэйда проскользнула уже знакомая Ариане мимолётная улыбка — он всегда улыбался так, когда ему нравились приказы.

Сэйд слегка поклонился, не без труда удержав при этом вес наследницы — впрочем, после суток на цепи, ему уже любая поза казалась равновесной и удобной. Отвернулся и, не глядя на стражников, двинулся к двери.

— Ну всё, поставь меня, отец уже не видит! — подала голос Ариана, когда они свернули за угол.

— Не могу рисковать нарушить приказ владыки, — возразил Сэйд, продолжая двигаться по направлению к лечебнице.

— Сэйд! Я - твоя владыка! Не будешь делать то, что я говорю...

— Накажете меня, госпожа... — мурлыкнул Сэйд, склоняясь к её лицу.

Ариана вздохнула. Признала погрешность своей позиции — трепыхаться в таком положении было неудобно и опасно. Покрепче обхватила Сэйда за шею и уткнулась носом ему в плечо.

Добравшись до лечебницы, миновав пристально следивших за картиной целителей, Сэйд вошёл в комнату, выделенную для княжны, и под пристальным взглядом Нарияны, опустил Ариану на кровать. А сделав это — сам едва не рухнул с ног. Из последних сил он заставил себя плавно опуститься на колени, не показывая, как устал. И замер так — у кровати госпожи.

Нарияна наблюдала за происходящим ещё секунду, а затем опомнилась.

— Я принесу вам обоим еды. И одежду. Видимо, кому-то без неё не обойтись.

Сэйд пронаблюдал, как она поспешно выходит из комнаты и перевёл полный сомнений взгляд на наследницу.

— Чего бы она ни добивалась, — пояснила Ариана. — Сейчас она не главная наша проблема. Тем более, что я много часов назад отправила Йена убедиться, что ты в порядке — и он до сих пор не вернулся.

Ариана попыталась повернуться так, чтобы можно было смотреть на склонившего колени Сэйда напрямую, но тут же схватилась за грудь, стиснула зубы и упала назад.

— Тихо! — Сэйд наклонился над ней, раздумывая, нужно ли позвать лекаря.

— Сэйд, прости меня... — шёпотом сказала Ариана, глядя в чёрные глаза наложника. — Прости... я клялась, что больше такого не допущу — и вот, снова не уследила...

— Не извиняйся, — почти так же тихо ответил Сэйд и попытался улыбнуться. — И это неправда, то, что ты сказала.

Ариана вопросительно приподняла бровь, и Сэйд пояснил:

— Что бы ни сделал твой отец или твоя сестра, ты — это всегда ты. Я сделаю всё, чтобы тебя защитить. И... — он сделал глубокий вдох. — На сей раз я понимаю Вараана. Но я не хотел обрубить эту нить, не хотел скрывать, кто нанял этого человека. Я вообще не хотел его убивать... Мне повезло, что твой отец вообще меня не колесовал.

Ариана нахмурилась.

— Не говори так. Вот уж чего я точно никогда не допущу.

Она помолчала.

— Не вижу большого греха в том, что ты убил убийцу. Но это в самом деле было неразумно. Пожалуйста, впредь думай, прежде чем делать.

— Иногда на мысли не хватает времени.

— Знаю... — Ариана вздохнула. — Может, потому и опаздываю всякий раз...

Она замолкла, а потом подняла руку и погладила Сэйда по щеке.

— Нам нужно скорее вернуться в форму. Тебе даже больше, чем мне. У тебя меньше месяца, чтобы наловчиться стать бойцом.

— Я останусь с тобой.

— Боюсь, что нет. Как бы я этого ни хотела. Обо мне позаботятся Нарриана и Йен.

— Я вижу их заботу! — выпалил Сэйд.

— И тем не менее, — холодно повторила Ариана. — Подыщи мне бумагу. Я напишу письмо к Сайпферу. Знаю, он не берёт учеников... Но мне показалось, для тебя он готов сделать исключение.

Пока Сэйд выполнял её приказ, вернулась Нариана — к удивлению обоих, в руках она несла вполне хорошие, хоть и поношенные брюки, и явно свежевытканную рубаху.

Сэйд смущённо поблагодарил и, взяв у Арианы письмо, оставил сестёр наедине.

Сайпфер, конечно, не согласился так уж легко. Сначала он заставил Сэйда сжевать две самодельных лепёшки, затем велел выспаться, причём прямо в его хижине.

— Мне нужно время подумать, — так он объяснил свой поступок.

Спалось Сэйду хуже некуда — сказывалось напряжение и беспокойство за Ариану, но заметив, что тот то и дело открывает глаза, Сайпфер дал ему попробовать, как выразился, «экспериментальный целебный отвар». После отвара Сэйд в мгновение ока провалился в глубокий беспробудный сон.

Когда Сэйд проснулся, за окнами было как обычно темно — сюда, за внешнюю стену, совсем не добирался свет центральных огней. Зато со стороны города слышался гул голосов, что говорило о том, что там вовсю начинается день.

— Мне нужно проведать Ариану... — пробормотал Сэйд, едва приподняв голову от подушки.

— Позже, — бескомпромиссно заявил Сайпфер. Он сидел на пороге дома, высунув ноги наружу, и, не оглядываясь на гостя, что-то мастерил.

Потерев слегка нывший висок, Сэйд поднялся и подошёл к нему со спины. Опустился на корточки, наблюдая за ловкими движениями длинных пальцев.

Сайпфер в последний раз провёл по кристаллу, который плавился в его руках, обретая замысловатую форму — и протянул его Сэйду.

— Вот, — сказал он. — Всего их шесть. Пошлешь в него энергию и перед тобой появится противник. Поймешь, что не справляешься — потянешь энергию на себя. Тебя учили тянуть энергию на себя?

Сэйд качнул головой. Сайпфер поморщился.

— Ладно. Я займусь этим потом. А пока... Думаю, ты знаешь правило?

— Правило? — Сэйд приподнял бровь.

— Да, правило. Я не раздариваю свои безделушки просто так. Каждому, кто хочет подарок, приходится выслушать ещё и сказку.

У Сэйда не было никакого желания тратить время на сказки, он находился здесь в основном потому, что таков был приказ Арианы. Сам же он, если бы мог, немедленно отправился в лечебницу и сел у её кровати ждать, когда наследнице станет лучше.

Однако, взгляд Сайпфера странно действовал на него — одновременно молодой и старый, мудрый и беззаботный...

— Когда-то давно весь Эласторн населяли люди, — начал он, не дожидаясь ответа мальчика. — Весь материк покрывали города, в которых жили сотни и тысячи людей. Но люди эти не чувствовали энергий и даже не верили в то, что потайные силы есть. Так было до тех пор, пока несколько мудрецов, собравшись вместе, не подарили им силу, которой люди не ведали никогда до тех пор. Каждый новорожденный получил возможность слышать энергии и учиться ими управлять. Стоит ли говорить, что этот дар, как и любой другой, не принёс людям добра. Не много времени прошло, как мудрецы были преданы огню, а мир затопила война. Те, кто боялся нового, боролись с теми, кто хотел открыть свои тела энергиям, и первые почти победили вторых. Но время нельзя повернуть вспять и нет силы страшнее мыши, которая защищает свою нору. Владевших энергиями почти не осталось, и они не ладили между собой. И всё же, узнав о том, что предтечи готовят им смерть, они объединили силы — и тогда произошёл коллапс. Семь энергий слились воедино, дрогнула земля и мир погрузился во тьму.

Сэйд поморщился.

— Эта сказка не нова, — сказал он.

— Правда? — Сайпфер улыбнулся. — Ты уже слышал её?

— Да, — нехотя ответил Сэйд. — Мне... рассказывал её первый господин. Только, что с того? Людей слишком мало, и они слишком слабы. Власть варлоков нерушима. И мне всё равно, кто из них виноват, а кто прав. Кто был мышью, а кто котом. Прости меня, мастер, но всё, что меня волнует — это моя свобода и жизнь Арианы.

— Так было всегда, — улыбка Сайпфера стала грустной. — И именно поэтому над миром властвует мрак.

— Ты упрекаешь меня в том, что я не сочувствую миру, который ни разу не был добр ко мне?

— Я ни в чём не упрекаю. У меня нет такой привычки. А то, что я сказал — ты не услышал, мальчик. Но ты поймёшь. Я уверен, — что

поймёшь. Тем более, что не пройдет и нескольких дней, как тебе понадобятся новые кристаллы — и ты снова явишься ко мне. А теперь дай покажу, как их активировать, и как отозвать иллюзии.

Разговор вызвал у Сэйда смутную тревогу, понять смысл которой он, как ни старался, не мог. Однако Сайпфер быстро отвлек его практикой и помимо того, как использовать артефакты, показал ещё несколько вещей, которые, по его словам, умел каждый малец — научил высекать из пальца огонь и заставлять собственное тело стягивать края царапин.

— Почему не покажешь мне, как вызвать свет? — спросил Сэйд, когда занятие подходило к концу. — Ариана говорит, что умеет это с трёх лет.

— Ариана — умеет. А у тебя не получится. Хватит, — прервал Сайпфер едва начавшиеся расспросы, — хочешь ещё сказок — приходи завтра. Я пол дня делал для тебя кристаллы. Теперь мне нужно отдохнуть.

Однако назавтра Сэйд не пришёл. Весь остаток дня он экспериментировал с артефактами, которые дал ему мастер. Призывал призраков диких зверей и хищных растений и учился отбиваться от них. Он ожидал, что без Арианы это будет скучно, но на деле ни разу за всю тренировку не вспомнил о том, что делает это по приказу. На ночь он не вернулся ни в бараки, ни в башню наследницы — первое место напоминало ему о его плачевном положении, а во втором без Арианы он чувствовал себя чужим. Сэйд заночевал прямо на поляне и только проснувшись от голода, вспомнил, что надо бы позаботиться о еде. Пришлось всё-таки вернуться в барак для рабов и, стараясь не попадаться на глаза надсмотрщикам, стащить в столовой немного хлеба. Отламывая от батона большие куски, он уже по дороге запихивал их в рот, а едва вернувшись на пустырь, снова погрузился в тренировки.

Так прошло ещё два дня, а на третий Сэйд проснулся уже не от голода, а от того, что почувствовал прикосновение чьей-то руки к щеке.

Сэйд вздрогнул, не сразу сообразив, где находится, и кто может его трогать. А потом услышал негромкое:

— Тшшш...

Открыв глаза, Сэйд увидел, что Ариана, всё ещё перемотанная тугой повязкой, сидит над ним и едва заметно улыбается. В глазах её светился мягкий незнакомый свет.

— Привет... — пробормотал Сэйд.

Ариана не шевельнулась, и Сэйд позволил себе маленькую шалость — поймал руку, гладившую его по щеке, и поднёс пальцы наследницы к губам.

Улыбка Арианы стала чуточку шире.

— Я принесла пирожки, — свободной рукой она приподняла над землёй корзинку. — И думаю, мне пора начинать тренироваться вместе с тобой.

В первый день ничего особенно хорошего у неё из тренировок не получилось, потому что резкие движения отзывались болью в груди. Но магические атаки не создавали дискомфорта, а поскольку Сэйд всё равно отказывался от спарринга, они довольно быстро приноровились в паре сражаться с призраками, которые жили в кристаллах Сайпфера. Для двоих, из которых одна занималась с самого детства, они оказались слишком лёгкими противниками и вскоре пришлось идти к Сайпферу за новыми.

Так продолжалось изо дня в день. Ночевал Сэйд в башне Арианы, которая теперь оказалась без прислуги — разозлившись на Йена, Ариана велела ему не показываться на глаза, и тот пока что не появлялся, хотя Сэйд и видел, что Йен частенько наблюдает за башней из-за угла. Ариана время от времени навещала наследницу, пытаясь задобрить подарками, но по большей части попросту не заставала её дома — тренировались они с утра до ночи, так что вечером засыпали, не успев даже поговорить.

Тренировки заставляли Сэйда чувствовать себя непривычно, забывая о том, что разделяет их с Арианой. Напротив, независимо от статуса, ему всё более казалось, что в бою они становятся единым существом. И то, что Ариана и чёрные скалы, и небо, с которого светило усталое жёлтое солнце, всё чаще приходили ему во снах, ничуть его не удивляло — потому что целый день он не расставался с госпожой ни на секунду. Не удивляло и Ариану, что она всё чаще видит во сне Сэйда. А однажды, просыпаясь, на грани сна и яви, она даже помнила, что ночью называла его странным, но болезненно

родным именем — Эрредер. Впрочем, стоило Ариане открыть глаза и увидеть рядом настоящего Сэйда, она тут же об этом забыла.

Обедали они на пустыре, и эти недолгие полчаса составляли всё время для разговоров. Однажды в такой перерыв Ариана сказала:

— До Испытания осталось меньше недели. Боишься?

Сама она слегка нервничала, хоть и давно готовилась к тому, что ей предстояло.

Сэйд качнул головой.

— Жалею, — вдруг сказал он.

Ариана в удивлении приподняла бровь. Едва заметная улыбка показалась у Сэйда на губах.

— Мне так и не довелось побыть твоим постельным рабом.

Брови Арианы поползли ещё дальше вверх.

— А ты бы хотел? — тоже начиная улыбаться, спросила она.

— Если не сейчас, то когда ещё?

Ариана хмыкнула. Сэйд был прав. Хоть подготовка и требовала огромных усилий, она знала, что после Испытания станет ещё тяжелее. Нужно будет собирать дружину, а затем выходить в поход, и что ждёт их за стенами города, не знает вовсе никто.

Ариана потянулась к Сэйду и коснулась его губ поцелуем.

— Сегодня, когда вернёмся в башню, будешь ждать меня на коленях, как постельный раб, — прошептала Ариана ему в губы.
— Понял меня?

— Да, госпожа... — знакомая хитрая улыбка заиграла у Сэйда на губах.

Ариане нравилось смотреть на обнажённое тело Сэйда, на его разведённые в стороны колени, на затвердевший член — в кольце или без кольца. Нравилось ощущение власти, понимание того, что Сэйд целиком и полностью находится в её руках.

Подойдя к рабу, она обошла его и, замерев за спиной, провела ладонями по его плечам. Ариане особенно нравилось касаться его спины, чувствовать, как она вздрагивает под её пальцами, хоть она и знала, что никогда не причинит этому человеку боль.

Опустив руки Сэйду на грудь, она надавила, заставляя его запрокинуть голову и облокотиться о свой живот. Обжигающие чёрные глаза смотрели на неё точно так, как в первую ночь.

Ариана наклонилась и поймала губы Сэйда своими. Её ладони спустились ниже, оглаживая обнажённые грудь и живот. Близость Сэйда заставляла кровь бежать по венам быстрее. И теперь Ариана уже догадывалась, чего хотела — но всё ещё боялась признаться себе в этом и потому молчала.

Разорвав поцелуй, она прошлась пальцами по незащитному горлу Сэйда и тот едва слышно застонал.

Ариана оттолкнула его, заставляя наклониться. Руки наследницы перехватили руки раба, свели за спиной и на запястье лёг шёлковый пояс церемониального одеяния.

— Не надо... — внезапно выдохнул Сэйд.

Ариана замерла.

— Ты сам этого хотел.

— Не связывай, пожалуйста... Терпеть не могу это чувство...

Ариана помешкала мгновение. Наклонилась к Сэиду и запечатлела на его шее ещё один осторожный поцелуй.

— Хорошо, — выдохнула она возле самого уха невольника. — Тогда сделаешь всё сам. Обслужи меня. Покажи, что ты умеешь, раб.

По мочке Сэйда скользнули острые зубы, обжигающая боль вспыхнула и растворилась в удовольствии. Ариана отодвинулась и шагнула к кровати.

Ариана как всегда вышла из купальни в одном только белом полотенце, завёрнутом вокруг груди. Сэйд наблюдал, как та удаляется от него, садится на край кровати и, пристально глядя в глаза невольнику, ждёт.

Не поднимаясь с колен — это и не требовалось, чтобы сделать те несколько шагов, что их разделяли — Сэйд приблизился к ней и замер между разведённых коленей наследницы. Положил на них руки и, не отрывая взгляда от бледно-голубых глаз, медленно повёл ладони вверх.

Выжидающий огонь в глазах Арианы разгорелся ярче. Она закусила губу, наслаждаясь каждым мгновением этого ожидания и этой близости.

Руки Сэйда наконец легли ей на бёдра. Невольник наклонился и запечатлел на колене госпожи первый поцелуй. Ариана вздрогнула, когда её прошила волна внезапного наслаждения — но Сэйд уже выпрямился. Когда он стоял на коленях так, с расправленной спиной, его лицо находилось почти на уровне лица Арианы, а губы — мучительно близко от губ. Сэйд наклонился ещё чуть-чуть, прошёлся по ним дыханием, но так и не поцеловал.

Спустился ниже, сдвинул полотенце и поймал губами тугой розовый сосок. Ариана охнула. И, пользуясь её замешательством, Сэйд ловко распустил полотенце — так, что девушка и не заметила.

Продолжая играть с соском, Сэйд принялся поглаживать бёдра возлюбленной, иногда подбираясь к самому ценному, и тут же отступая.

— Сэйд! — протяжно изрекла Ариана, то ли приказывая, то ли умоляя.

Губы Сэйда двинулись ниже. Нарисовали дорожку на подрагивающем животе. Ненадолго задержались на пупке.

Потом руки невольника подхватили Ариану под ягодицы, продвинули чуть дальше по кровати. Толкнули в живот, заставляя откинуться назад.

Ариана резко выдохнула от неожиданности и тут же подавилась собственным вздохом, когда губы Сэйда накрыли её лобок.

Сэйд действовал медленно, дразня и играючи. Больше лаская нежные губки, чем по-настоящему проникая в распалённое лоно. А затем и вовсе отодвинулся. Пристально посмотрел наследнице в глаза и так, удерживая контакт, прошёл языком вдоль щёлочки сверху вниз.

Ариана не знала, чего ждала, но точно не того, что произошло потом — язык Сэйда скользнул дальше и вошёл в неё.

Княжна испустила ещё один короткий и даже растерянный вздох.

Сэйд покинул её тело, и там, где только что был его язык, распалённой кожи коснулись нежные губы.

— Сэйд! — уже более уверенно выдохнула Ариана.

— Да, моя госпожа, — согласился Сэйд и повторил то, что сделал только что.

Он отлично слышал, как тяжело дышит девушка в его руках, и если бы Ариана могла видеть его целиком, точно заметила бы на его лице улыбку.

Сэйд поиграл ещё и отстранился.

— Как ты хочешь? — спросил он.

— Издеваешься... — выдохнула Ариана.

— Уточняю желания госпожи. Где тебе нравится больше? Здесь? — язык Сэйда скользнул по напряжённому бугорку. — Или здесь? — пальцы Сэйда проникли внутрь, пока ещё мягко и очень осторожно.

Ариана тихонечко зарычала. Подалась вверх, пытаясь ткнуться Сэйду в лицо. Потом вниз — надеясь насадиться глубже. С неудовольствием отметила, что и правда придётся выбирать.

Однако Сэйд сдался.

Его губы сомкнулись на измученной желанием бугорке и задвигались, умело и старательно лаская каждую впадинку. Пальцы вошли глубже и двинулись им в такт.

Ариана тяжело дышала и комкала простыню, не зная куда деться от противоречивых ощущений, накрывших тело. Потом вдруг Сэйд вошёл болезненно глубоко, и в то же мгновение тело Арианы скрутило спазмом наслаждения.

Ариана откинулась назад, не в силах пошевелиться. А Сэйд не отстранялся ещё какое-то время, продолжая неторопливыми ласками скользить по её коже. Потом уткнулся лбом Ариане в живот и замер так.

— Иди сюда... — прошептала наследница, немного придя в себя. Потянула Сэйда за плечи, уложила на спину поперёк кровати, а сама нависла над ним. — Не обещаю чего-то похожего, — пробормотала она и коснулась лёгким поцелуем приоткрытых губ невольника. Рука её прошла по бедру Сэйда и легла на его плоть.

Ариана дразниться не стала. Ей хватало того пламени, что уже пылало у Сэйда в глазах. Она не заметила, в какой момент руки невольника обхватили её за талию, сжимая почти до боли, а когда тот выплеснулся ей в ладонь, на несколько секунд устало уткнулась любовнику в плечо.

— Пойдём в купальню вместе? — через несколько мгновений предложила она. — Не хочу тебя отпускать.

Через некоторое время они, усталые, но чистые, снова оказались в постели. Ариана устроила голову на плече Сэйда. Провела ладонью по его обнажённой груди, по плоскому животу. Сэйд уже не казался таким истощённым и жилистым, как месяц назад, но упражнения, которыми они занимались, и не способствовали развитию мышц. Он оставался стройным, но теперь Ариана не опасалась малейшим прикосновением причинить ему боль.

— Ты боишься быть связанным, — задумчиво заметила Ариана.

Сэйд вздрогнул. Рука его, обнимавшая Ариану поперёк талии, невольно стиснула девушку сильнее.

— Это плохо? — спросил он.

— Я просто хотела бы знать, почему.

Сэйд медленно, рвано вздохнул.

— Боюсь беспомощности, — признался он. — Боюсь чувства, что ничего не смогу изменить. Что ничего от меня не зависит. Впрочем, глупо говорить «боюсь»... Нельзя бояться того, с чем живёшь всю жизнь.

— Я понимаю... — Ариана плотнее прижалась к его плечу и на какое-то время замолкла. — Наверное, я тоже этого боюсь...

— Почему ты об этом спросила? — Сэйд попытался перехватить её взгляд. — Хочешь знать, как, если что, меня наказать?

Ариана негромко усмехнулась ему в плечо.

— Перестань... — наследница вздохнула. — Я думаю о том, что нам предстоит. Во время испытания каждый из нас встречает свой

главный страх. И должен его победить.

— Я справлюсь, — твёрдо сказал Сэйд и снова крепче сжал объятия. — За возможность стать варлоком, я бы любой страх преодолел... Почти варлоком... — добавил он, помолчав.

— Без почти, — так же твёрдо ответила Ариана. Оторвала голову от его плеча, нависла над лицом. Медленно поцеловала. — Когда ты уйдёшь со мной, разницы не будет.

День Испытания приходился на середину того, что в цитадели Белого Пламени называли летом. К этому дню уже зацветала большая часть цветов в саду, и под окнами башни Арианы стоял густой дурманящий запах ночных трав.

Испытание было назначено на час самых ярких огней, что означало, что прибыть в храм нужно на два часа раньше. Ариана же проснулась, едва зажётся первый свет, и уснуть уже не могла.

Сэйд поворочался некоторое время, пытаясь не обращать на неё внимания — он лёг позже, потому что накануне долго разглядывал книгу, подаренную Сайпфером, и пытался понять, какую пользу можно из неё извлечь.

В конце концов он понял, что уснуть не удастся, и оторвал голову от подушек.

Ариана сидела на другой половине кровати, скрестив ноги и опустив руки на колени. Пальцы её были сложены в медитативных мантрах, но она явно не медитировала — просто смотрела в окно.

— Волнуешься? — без труда догадался Сэйд. Он готовился к сегодняшнему событию не так долго, чтобы ощутить его судьбоносность. Но Сэйд помнил, как чувствовал себя перед продажами — каждый раз не зная, кто станет новым хозяином, что изменится в его жизни и какой она станет. Сейчас он хорошо понимал, что Ариана должна чувствовать примерно то же.

— Ничуть, — соврала Ариана. Помолчала и продолжила: — Думаю. Сайпфер рассказывал тебе сказки?

— Да, однажды.

Ариана оживилась, вскинулась, оглянулась на невольника через плечо.

— Что он рассказал?

— О том, как варлоки потушили солнце. Эту легенду я слышал и так.

— Странно... — задумчиво произнесла Ариана. — Обычно Сайпфер не ошибается, попадает со своими легендами в точку и всегда рассказывает то, что важно лично для тебя.

Сэйд кивнул.

— И что он рассказал тебе?

— Мне... — задумчиво произнесла Ариана. — Он рассказал про ангела, упавшего с небес.

Ариана помолчала, восстанавливая в памяти порядок повествования, хотя и без того думала об этой истории уже целый час:

— Он сказал, что некогда, очень давно, мир населяли ангелы и демоны. Свет и тьма вели бесконечную войну, причин которой теперь не помнит уже никто. Но магия ангелов не могла причинять вред — только исцелять. И потому ангелы всегда оказывались слабей. Пока однажды одна из ангелиц не потеряла возлюбленного на войне. Она так возненавидела демонов, что отказалась от магии света и открыла сердце для четырёх стихий.

— Четырёх?

— Ну, да. Помимо света и тьмы, потому что тьма была ей недоступна. Она отказалась от света, чтобы обрести силу побеждать на войне. Вместе со светом она утратила крылья и так среди людей появился не ангел и не демон — самая могущественная из чародеек, какую тогда знал материк. Но потеряв свет и крылья, она потеряла ещё и вечную жизнь.

Ариана помолчала.

— Я владею силами четырёх стихий, — сказала она. — Светом, Воздухом, Водой, Холодом. Не владею только Землёй и Тьмой. Мой выбор — такой же, как у неё. Я знаю, что Свет мне благоволит, но что толку от света в мире, где главное — уметь повергнуть врагов? Даже для магии исцеления нужна ещё и вода или земля. Я отказалась от выбора. Приняла решение развивать все направления одновременно. Пусть это потребует десятки лет... Я так хочу. Но сегодня я всё равно должна буду выбрать ту стихию, с которой начну. Я собиралась выбрать воздух... Это отличная стихия для боевой магии. Ты дважды видел её в действии. Она никогда меня не подводила. Но меня не

оставляет мысль... Что, если Сайпфер пытался сказать, что я должна выбрать свет?

— Или напротив. Что ты должна отказаться от того, что предназначено тебе с детства, и идти своим путём.

— Да уж... — хмыкнула Ариана. — С этими сказками всегда так. Пойди пойми, что он пытается до тебя донести.

— Поэтому я бы не думал о них. То, что было сотни и тысячи лет назад — никогда не вернётся.

— Если так, то и у нас нет надежды, — Ариана вскинулась и внезапно серьёзно посмотрела на него. — Я не согласна. Я хочу, чтобы солнце снова зажглось.

Сэйд хмыкнул.

— Ты поэтому сказала, что твоя цель почти не осуществима?

— Отчасти, — Ариана пожала плечами. — Сначала я овладею техникой Серебряного Ветра. Потом заложу восьмую твердыню, которая объединит в себе все существующие школы мастерства. А потом я и моя дружина поднимемся на небо и обернём вспять древний ритуал. Тот, о котором рассказал тебе Сайпфер. В котором все стихии разом слились, чтобы потушить солнце.

Сэйд потёр висок.

— Неплохой план, — признал он.

— Ты думаешь, на каком этапе меня убьют?

Сэйд качнул головой.

— Нет. Я не против рискнуть.

За церемонией собрались понаблюдать все — и владыка Вараан, и его дочь, принцесса Нарияна, и её любовник, младший князь Рансар, и надсмотрщик Хьер, никак не желавший верить в то, что бесполезный раб собирается стать доверенным лицом самой Ледяной Княжны. Был здесь и Йен, который по-прежнему опасался показываться хозяйке на глаза, но из виду её не упускал. И любимый раб Нарияны, Эстегар, которому тоже не верилось, что княжна позволит рабу взлететь так высоко. Не было разве что Сайпфера, потому что его по-прежнему не пускали в пределы стен. Он наблюдал за происходящим из своей хижины и видел лица молодых варлоков отражёнными в кадучке с водой. Не знали Ариана и Сэйд о том, что наблюдал за ними и ещё один человек — находившийся очень далеко.

Плечом к плечу двое ступили в храм. Любопытствующая толпа осталась позади. Двери отгородили вошедших от городских огней и человеческих голосов.

Под сводами было темно и царила полная тишина.

Ариана сказала слово, и над её головой замерцал серебристый вращающийся шар. Высвечивая потускневшие фрески, по стенам поплыли неровные блики.

— Что это? — спросил Сэйд, который из истории Семи твердынь знал только то, что полагается, дабы скоротать ночи господ, и так же мало знал о Храмах Стихий.

— Это шесть эпох, — сказала Ариана, останавливаясь у одной из фресок. — Время Света, Время Хлада, Время Воздуха, Время Воды, Время Земли... и Время Тьмы.

Сэйд нахмурился. Зала была круглой, но семь фресок располагались так, что между двумя оставалось пустое пространство, и его странно царапнула эта дисгармония.

— Идём, — поторопила его Ариана, которая с каждой секундой волновалась всё сильнее.

Взяв Сэйда за руку, она вывела его в центр залы. Светящийся шар последовал за ними и замер под потолком.

Ариана опустила на пол, скрестила ноги и Сэйду показала сделать то же самое.

— Повторяй за мной, — велела она. И, то и дело делая паузы, чтобы дать Сэйду время повторить строку, стала читать длинное заклятие на языке, которого не знала и сама.

Сэйд снова испытал странное чувство, как будто бы где-то уже слышал этот язык, но слов не понял и он.

Одна за другой фрески на стенах приходили в движение и вспыхивали, пока со всех сторон испытуемых не окружило многоцветное пламя. Радужные всполохи плясали, бросая отблески на их щёки, но ни Сэйд, ни Ариана не видели того, что происходило за их спинами. Они смотрели только друг на друга.

Мерцание становилось всё быстрее и быстрее, пока в одно мгновение не ослепило их окончательно.

Ариана шумно выдохнула. Крепко сжала руки Сэйда, сама не зная, как сумела нащупать их в темноте.

Потом так же резко всё утихло.

— Сэйд... — окликнула Ариана.

— Я здесь, — тот крепче сжал её пальцы. Его глаза привыкли первыми. — Где мы?

Ариана покачала головой. Она всё ещё видела перед собой многоцветье бликов. Наконец, радужные круги перед глазами расступились и, моргнув пару раз, она обнаружила, что сидит уже не в центре храмового зала, а посреди площади. Когда-то здесь, должно быть, находился город, выстроенный из самых необычных пород камня, но теперь остались лишь руины башен и домов. Небо над городом было серым, почти что белым, и с него на лица варлоков лился ровный перламутровый свет.

— Не знаю, — вспомнив о вопросе спутника, произнесла Ариана.

Оттолкнувшись от рук Сэйда, поднялась в полный рост и принялась отряхивать одежду, которая, во-первых, как оказалось, весьма запачкалась в пыли мостовой, во-вторых, была абсолютно незнакомой. Опустив взгляд, Ариана увидела на себе белые шёлковые шаровары, а на верхней части тела — короткий, скрывавший только грудь и переплетавшийся завязками на спине шёлковый лиф. Ещё одним открытием стало то, что на глаза ей упали, такие же светлые, как и в жизни, но куда более длинные волосы.

Оглянувшись на Сэйда, Ариана увидела, что тот тоже почему-то одет в шаровары, только чёрные, с серебряной перевязью для меча. Самого меча, к слову, не было.

Однако это открытие обнадёжило Ариану и заставило ощупать собственные бёдра — увы, она не нашла даже ножен для кинжала.

— Ты никогда не рассказывала мне об Испытании, — заметил Сэйд, оглядываясь по сторонам.

— Да о нём, собственно, не говорят... — задумчиво произнесла Ариана. — Отец только раз обмолвился про то, что здесь он встретил свой величайший страх.

— А Сайпфер? — Сэйд оглянулся и внимательно посмотрел на неё. — Его ты не спрашивала?

Ариана хмыкнула.

— А Сайпфер сказал, что я сама узнаю, когда время придёт.

— Никто из них не сказал, что нужно здесь делать?

— А... это просто, — Ариана подхватила Сэйда под руку и развернула на сорок пять градусов. Ткнула пальцем в горизонт.

— Видишь, белая точка? Это портал. Нам нужно пройти туда.

Медленно проплывали мимо них стены зданий, осыпавшихся песком. Без сомнения, некогда этот город был волшебным красив.

— Что же здесь произошло... — пробормотала Ариана, оглядывая очередной потрескавшийся барельеф. Станный орнамент, мало похожий на те символы, которые Ариана встречала в книгах, свивался в изящный иероглиф.

— Свет, — произнёс Сэйд, останавливаясь у неё за плечом.

— Что? — Ариана в недоумении оглянулась на него.

— В этот иероглиф вплетено три символа, — продолжил тот. — Видишь, эти линии означают свет. За полчаса, что мы провели в этом городе, я вижу это плетение едва ли не в десятый раз.

— Ты так хорошо разбираешься в каллиграфии? — Ариана приподняла бровь. — Это странно для раба.

— Мне всегда нравилось изучать символы. Они хранят память... о том, что уже ушло.

Ариана по-новому, с интересом посмотрела на него.

— О том, что ты потерял?

Сэйд быстро качнул головой.

— Неужели никогда не думал выяснить, где ты был до шести лет?

— Возможно... Когда-то... Но символы не имеют к этому отношения. Это не моё прошлое. Это прошлое всего мира, в котором мы живём. Ведь он же не мог всегда быть... таким.

— Не мог, — мягко признала Ариана. — Но о временах до Катастрофы даже историки знают ужасно мало. Не думаю, что с тех пор вообще сохранились какие-то записи.

— Может быть, и так, — Сэйд отвернулся, не желая признавать её правоту.

— Для тебя это мир, в котором ты мог бы... мог бы быть свободным, да?

— Нет, — Сэйд снова качнул головой и посмотрел на наследницу. — Почему ты думаешь, что всё, что я делаю, имеет истоки, причины во мне самом?

— Потому что такова психология любого из людей. Каждый думает в первую очередь о себе.

— Не поспоришь, — хмыкнул Сэйд. — Но может быть, я просто идиот... Или моя жизнь стоит так мало, что о ней и нету толку переживать. А это место, — тут же продолжил он, не желая развивать затронутую тему, — я думаю, это руины эпохи Света и город, возможно, принадлежал тем ангелам, о которых рассказывал тебе Сайпфер.

— Разве не слишком высокомерно с их стороны во всех надписях использовать слово Свет? И к тому же... Если для них имело смысл указывать на то, что они — Свет, значит где-то рядом — те, кто Светом не был.

— Это очень похоже на Свет, — отозвался Сэйд. — На каждом столбе напоминать о своей благодати. Что же касается тех, для кого они это писали... Сайпфер говорил, что в те времена существовали и люди, так?

Ариана с сомнением кивнула.

— Возможно. Думаешь, они разрушили город?

— Почему бы и нет, если местные обитатели ничего толком не умели? Я имею в виду ту бесполезность света, о которой ты говорила. Но более вероятно, что здесь прошлись их настоящие враги.

— Сайпфер не упоминал, были ли победители в той войне, — Ариана вздохнула. — Жаль, что нельзя остаться здесь подольше и обследовать это место. Каждая секунда пребывания в этом пространстве тянет энергию из наших живых тел. Очень надеюсь, что моих сил хватит надолго... И всё же, рано или поздно им придёт конец. Так что лучше поспешить.

Сэйд протянул руку, помогая Ариане выбраться из руин, и та с удовольствием приняла помощь. А затем, опередив Сэйда, но всё так же, не выпуская его руки, двинулась вперёд.

За пределами города раскинулась каменистая пустошь, место казалось суровым и безжизненным, даже по сравнению с Твердыней Белого Пламени. Узкие извилистые дорожки, петляя, взбирались по склонам гор, и несколько раз путники сворачивали не туда, чтобы спустя какое-то время понять, что отсюда спуска или подъёма к нужной им точке нет. Приходилось возвращаться назад и искать другой путь.

Но хотя дорога понемногу утомляла, никакой видимой опасности не наблюдалось и оба думали о том, что всё не может быть так легко.

Первые проблемы начались через несколько часов. По представлениям Арианы уже должен был наступить вечер, но свет в небе был ровным и неизменным, искусственных огней, к которым привыкла княжна, не наблюдалось, и потому рассчитать время не оставалось никакой возможности.

Ариана почти наслаждалась этой прогулкой и непривычным ярким светом. Только теперь она обнаружила, как давила на неё постоянная тьма и какое наслаждение она получала, просто видя контуры гор кругом.

Сэйд подобных чувств не испытывал. Это место казалось ему до подозрительного неподвижным, тихим и спокойным. Всё предвещало какой-то неприятный сюрприз.

Сюрприз обнаружился, когда они добрались до узкого каменного карниза, бегущего вдоль скалы. Белая вспышка портала уже отчётливо сверкала в сотне метров над ними и оставалось преодолеть последний серпантин, когда они подошли к этому месту. Переглянулись.

— Я пойду первым, — предложил Сэйд. — Я же должен тебя охранять.

Поразмыслив, Ариана кивнула.

— Если дорога начнёт осыпаться — кричи. Я успею тебя подхватить.

Увы, план не сработал. Сэйд благополучно миновал добрую половину пути, когда Ариана коротко вскрикнула. Камни под её ногами с сухим треском поехали вниз, увлекая девушку за собой.

Сэйд бросился к ней, едва не потерял равновесие, но успел ухватиться одной рукой за запястье Арианы, а другой — за выступ скалы.

Ариане потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, а затем потоки воздуха, повинувшись воле наследницы, подхватили её и подняли до уровня карниза.

— Не стоило рисковать, — с облегчением протянула она.

— Ну-ну...

Больше до самого портала ничего особенного не произошло. Оказавшись на плоской вершине горы, путники ненадолго задержались, глядя вниз, на панораму мёртвого города.

— Интересно, сколько таких раскидано по всему материку...
— задумчиво произнесла Ариана. Мотнула головой. Перехватила руку Сэйда, ненароком оказавшуюся у неё на талии, и шагнула к portalу.

Полыхнуло, и яростный ветер ударил Сэйда в спину. Он инстинктивно обхватил Ариану, прижимая к груди, силясь защитить от бушующих вихрей собственным телом.

— Уоу... — выдохнула не менее удивлённая Ариана. Несколько секунд оставалась неподвижна, позволяя себя обнимать и восстанавливая равновесие, а потом осторожно отодвинулась и попыталась оглядеться по сторонам.

Они стояли на обломке камня, диаметром не больше метра, так что, отступив на шаг назад, Ариана оказалась бы в пустоте. В пустоте — потому что обломок гранита у них под ногами парил высоко над бушующей бездной серого океана. Облака проплывали совсем рядом, то и дело заслоняя обзор. А со всех сторон, в спину и в бока, били свирепые порывы холодного ветра. Ариана поняла, что, если бы Сэйд не подхватил её сразу же, как только оба вынырнули из портала, один из них наверняка полетел бы вниз. И вряд ли успел бы произнести хоть одно магическое слово.

Закончив оглядываться по сторонам, Ариана обернулась к спутнику.

— Я уже видела этот плащ... — выпалила она раньше, чем поняла, что говорит.

Сэйд нахмурился, в недоумении глядя на неё.

Ариана отступила ещё на полшагочка назад, чтобы рассмотреть странную вещь, покоившуюся у Сэйда на плечах — с рукавами, как у обычного верхнего одеяния, но сшитую из плохо дублёной кожи. Заметила она и то, что волосы Сэйда стали короче, так что теперь едва прикрывали мочки ушей, а лицо как будто бы старше.

«Не как будто бы», — поняла она, когда очередной порыв ветра взметнул чёрные пряди волос раба. Теперь уже и подумать было нельзя, что они ровесники. Впрочем, едва эта мысль посетила Ариану, как ей захотелось увидеть собственное отражение — хотя её волосы явно оставались длинными, одежда казалась такой же странной, и Ариана подумала, что лицо наверняка тоже состарилось.

— Во сне... — тихо и растерянно закончила она.

Сэйд молчал. Он не осознал смысла сказанных слов, потому что ветер продолжал хлестать его со всех сторон. А Ариана не стала продолжать разговор. Поймав руку Сэйда, она отвернулась от него и прижалась спиной, запрокинула голову, так чтобы говорить ему в ухо.

Рука Сэйда тут же легла ей на живот, придерживая и не давая упасть.

— Вон там ещё острова! — прокричал он под завывания ветра.
— А за ними огонёк! Наверное, портал!

Сэйд кивнул.

— Как мы туда попадём? — прокричал он, наклонившись к уху спутницы.

— Легко! Просто иди за мной, шаг в шаг! И не выпускай из рук!

С этими словами Ариана опустила пальцы, сгущая воздух под ногами, и ступила на невидимую почву. Сэиду ничего иного не оставалось, кроме как последовать за ней.

Он чувствовал себя глупо. Казался самому себе бесполезным, но мог только скрипеть зубами, убеждая себя в том, что только так и может быть. Кто он? Постельный раб, которому так повезло, что очередная госпожа захотела сделать его своей игрушкой. Как ни назови, а именно так это и было — потому что сейчас, глядя, как легко Ариана расправляется с препятствиями, он видел, что абсолютно не нужен ей. Сам же он даже с места сдвинуться не смог бы, если бы Арианы не было рядом. У него не было магии. Не было оружия. И Сэйд мог только корить себя за то, что думает об этом, что недоволен естественным положением вещей.

«Просто постельный раб», — со злостью подумал он, инстинктивным движением обнимая Ариану и притягивая его к себе, под защиту своих плеч — когда очередной яростный поток ветра с нечеловеческой силой ударил наследницу в плечо.

Заливистый хохот прорвался сквозь вой ветра.

— Духи! — выдохнула Ариана.

Сэйд едва успел удивиться этой странной божбе, когда хохот раздался с другой стороны и стало ясно, что это вовсе не фигура речи.

— Каждой стихией властвует свой дух! — выпалила Ариана очевидную для неё истину, которую Сэйд, однако, слышал в первый раз. — Логично, что хозяева воздуха... будут против нас.

Ещё один удар повалил обоих на то, что можно было бы назвать землёй — если бы оно не было прозрачным, сгустившимся до твёрдого состояния, потоком воздуха.

Самой Ариане стало страшно от мысли, что очередная атака нарушит её концентрацию и прозрачная дорогая распадётся. У Сэйда времени думать не было, потому что очередной порыв ветра ударил в них и невольник, лежавший сверху, попытался прикрыть Ариану собой.

— Дай встать! — выпалила Ариана.

Сэйд спорить не стал, хоть и понятия не имел, как это сделать. Чуть отодвинулся, позволяя Ариане подняться на корточки. Та на ходу сменила заклятие, превращая воздух в лёд. Теперь ледяной мост протянулся далеко вперёд — туда, где мерцал портал. Кое-как поднявшись на ноги и ухватив Сэйда за руку, Ариана бросилась по скользкой поверхности вперёд.

Они почти кубарем скатились на камни. Вдалеке, по другую сторону открытого портала, сиял магическим плетением какой-то алтарь — но Ариана не успела затормозить. С разгону ворвалась в портал и Сэйд — следом за ней.

Плеск воды поглотил протяжный двухголосый крик.

Мгновение, и бездна сомкнулась у Арианы над головой. На секунду запаниковав, девушка тут же интуитивно сложила пальцы в заклятии, которое позволило бы ей дышать под водой. Потянулась к Сэйду, чтобы наложить такое же на него, и выпалила:

— У тебя щупальца!

У Сэйда действительно были щупальца. Внушительного вида, толстые и лоснящиеся чёрным гляncем, они колыхались за спиной обнажённого молодого мужчины.

— Кто бы говорил... У самой хвост.

Ариана опустила взгляд туда, куда смотрел Сэйд, и коротко вскрикнула. У неё и правда имелся хвост.

— Мамочки... — пробормотала она, судорожно бултыхая руками и чувствуя, что неуклонно идёт ко дну.

— Ты что, не умеешь плавать? — чёрное щупальце подхватило её и мягко обняло за талию.

— А ты что — да?

Сэйд пожал плечами. Он рос на острове, да и потом не раз купался в реках — где бы ещё.

Щупальце подтащило Ариану поближе к обнажённому телу Сэйда. Тот зачем-то медленно провёл рукой по чешуйчатому русальему бедру.

— Настоящий, — заметил он.

— Он тебе явно нравится.

Подозрительная ухмылка расцвела у невольника на лице, но он ничего не сказал.

Ариана пошевелила хвостом, пытаясь понять, каким образом тот помогает плыть. Так ничего и не придумав, развернулась в щупальцах Сэйда и направила поток энергии в глубь воды, чтобы нащупать портал.

— Туда! — выяснив направление, указала она.

Сэйд послушно погрёб на искорку света.

Ни дна, ни поверхности было не разглядеть. Под толщей воды царил полумрак — но и Ариана, и Сэйд неплохо видели в темноте. После встречи с духами воздуха, обоих не оставляла мысль, что что-нибудь из окружающих их водорослей, камней или рыб может оказаться разумным и живым. Но пока что никто не спешил нападать. Рыбы держались на расстоянии, и только медузы время от времени задевали кого-то из них своими шатрами.

— Попробуй грести, — предложил Сэйд, заметив, что Ариана не находит себе места в его щупальцах. Ариана попробовала. Затрепыхалась, так что Сэйд, не удержав равновесие, сам пошёл ко дну. — Не пробуй! Не греби!

Выровняться удалось только когда водоросли уже касались их животов, а свет почти исчез. Сэйд перехватил Ариану поудобнее и, разбирая тугие зелёные стволы, стал выбираться наверх.

— Может, это и есть мой главный страх? — предположила Ариана.

Сэйд ничего не сказал.

— По крайней мере, я думаю, что это последняя часть Испытания, — продолжала наследница. — Никогда не слышала, чтобы в Испытании было больше трёх ступеней. Так что конец уже близок. Тебе не тяжело?

— Нет, — Сэйд, вопреки собственному ответу, замедлил ход. Теперь уже и он видел, как вдалеке в темноте маячит серебристый огонёк портала. Но видел и ещё кое-что — этот огонёк отблёскивал, отражался от чего-то металлического на дне.

— Эй, ты куда?..

Сэйд изменил направление и, помогая щупальцам руками и ногами, погрёб на отблеск.

— Портал не там!

Не обращая внимания на возмущение спутницы, Сэйд всё раздвигал стволы водорослей, пока наконец подводный лес не закончился.

Ариана поражённо выдохнула. Из песка торчали обломки камней, некогда бывших арками и колоннами. Камни поросли ракушками, свет фонарей, видневшихся вдоль мостовых, навсегда погас.

Но теперь вдалеке, посреди каменной площади, Ариана тоже видела отблеск света и, размахивая руками, попыталась подгрести туда.

— Ариана, перестань! — Сэйд увеличил скорость, понимая, что хоть тонуть уже и некуда, но энтузиазм Арианы может привести к непредсказуемым последствиям.

Вскоре они выбрались на площадь — и тут же Ариана выругалась, понимая, что это было ошибкой.

Здоровенный моллюск, блеснув маленькими глазками, повернулся к ним и без раздумий бросился в атаку.

Ариана, вскрикнув, выпустила в него замораживающее заклинание, но вода тут, на дне, была настолько холодной, что местные твари привыкли к постоянной заморозке.

Синхронным движением Ариана и Сэйд бросились врассыпную, а моллюск, не теряя скорости, стрелой пронзил то место, где они стояли только что.

— Держись в стороне! — крикнула Ариана.

Сэйд собирался напомнить, что Ариана не умеет плавать, но как только девушка перестала думать о том, как пользоваться хвостом, тот оттолкнул её от воды сам собой.

Ариана развела руки в стороны, призывая небольшое искусственное солнце и подвешивая его над площадью. Она резонно рассудила, что моллюск всё-таки привык к темноте больше, чем они.

Действие произвело неожиданный эффект. Даже два. Во-первых, моллюск, забыв о теплокровной добыче, бросился на свет. Во-вторых, Сэйд наконец увидел, что именно блестело на дне.

Не сдержав радостного возгласа, он кинулся к своей находке — длинному зазубренному мечу из тёмного металла, с серебряной гардой и рукоятью, которую некогда, видимо, оплетала кожа — теперь от обмотки остались лишь сгнившие обрывки. Но это не меняло того, что он наконец-то держал в руках меч, и получил его так вовремя, чтобы прямо сейчас испробовать в деле.

— Сэйд, стой! — донеслось сзади, но было поздно. Сэйд уже бросился навстречу моллюску и, сам удивившись своей ловкости, двумя ударами рассёк его на части.

Ариана стремительно рванулась в гущу битвы, но увидев, что дело кончено, мгновенно успокоилась и снова стала тонуть.

Сэйд едва успел её подхватить.

— Вот так всегда, — не переставая улыбаться, выговорил он. — То ножны были — не было меча. Теперь наоборот...

Оставшуюся часть пути до портала они преодолели без приключений.

— Ну всё. Домой, — сказала Ариана, взяла Сэйда за руку и шагнула в проём.

Оба оказались в темноте. Запах стоял такой, что Сэйд подумалось, что за время их отсутствия в храме кто-то издох.

Ариана отдала команду, призывая свет.

— Или не домой, — резюмировала она.

Место, где они оказались, в самом деле напоминало Храм Стихий. Здесь царил полумрак, который лишь слегка разгоняло запущенное Арианой искусственное солнце. На стенах, под толстым слоем пыли, виднелись потускневшие фрески. Именно они привлекли внимание Сэйда, хотя под ногами, на вкус Арианы, имелось нечто более необычное — по всем углам лежали холмики костей. Над некоторыми из них виднелись самодельные охранные знаки, сложенные из обломков камней и прочего мусора. Такие, только более аккуратные, ставили на могилах, чтобы мертвец не восстал.

Сэйд на кости никакого внимания не обратил, потому что заметил другое:

- Их семь.
- Семь?
- Фресок — семь.

Ариана пригляделась, пытаясь понять, о чём речь, но картины настолько истёрлись, что ей с трудом удавалось их сосчитать.

— Видишь, это солнце — свет, — Сэйд ткнул пальцем в ближайшую фреску. — А тут вода — такой же моллюск, как мы видели только что. Но... — он разочарованно вздохнул и нехотя признал: — что на остальных — я не разберу.

— Почему это так важно — шесть эпох или семь? Нам главное выбраться отсюда и получить статус совершеннолетних.

— Я и без того никогда себе не прощу, что мы оставили во втором мире неисследованный алтарь... — пробормотал Сэйд. — Мы же никогда уже не сможем сюда вернуться, Ариана. Если не разберёмся в чём-то сейчас, то потом — уже никогда.

Ариана вздохнула, подошла к нему и честно попыталась разобраться в том, что изображено на оставшихся фресках — но быстро признала своё фиаско.

— Сэйд, здесь дышать нечем... И энергия уходит... Мы не знаем, сколько ещё миров у нас впереди. Ещё несколько часов — и сражаться я уже не смогу.

Сэйд нехотя кивнул. Отвернуться от фресок далось ему нелегко, но мучить Ариану он не желал и не мог.

Он огляделся по сторонам.

— Отвратительное место.

— А, ты тоже заметил...

Ариана сложила пальцы в магическом знаке, на всякий случай проверяя направление, в котором следует искать портал.

— Там, — она ткнула пальцем на стену, фреска на которой изображала множество бесформенных белых пятен. — Но нам от этой информации мало толку... разве что пробить стену твоим новеньким мечом.

Оба опустили взгляд и заметили, что хотя одежда снова изменилась, меч всё ещё находился у Сэйда в руках. Более того, на его новеньких кожаных штанах появилась перевязь для ножен, за которую он тут же заправил клинок.

Ариане снова досталась белая рубаха, только теперь уже не подпоясанная, зато украшенная орнаментами по рукавам, подолу и т-образному вороту. Сэйд не преминул склониться к спутнице и взглянуться в знаки.

— Впервые их вижу... — признался он. Потом снова огляделся по сторонам. Ариана изобразила ещё один магический знак, и помимо света искусственного солнца, пространство наполнил ровный мягкий свет, без труда осветивший все углы. Поразмыслив, солнце она потушила, и направилась вдоль стены, прощупывая её рукой.

Прошло несколько минут, прежде чем рука её натолкнулась на неровные, грубо сложенные камни, мало походившие на остальную искусную кладку.

— Их замуровали, — озвучила она и оглянулась на Сэйда. — Вот этих, которые лежат вдоль стен.

Сэйд подошёл к ней.

— И нас тоже... — сделал вывод он.

— Ну, не совсем. Отойди...

Ариана первой последовала своему совету. Прицелилась, сложила пальцы и выпустила в стену мощную струю воды. Капли потекли по кладке, разъедая скреплявший кирпичи материал. Там, где струя врезалась в поверхность, кирпичи потрескались.

Ариана незамедлительно повторила свои действия, потом ещё и ещё, пока стена с грохотом не обрушилась на землю.

— Пошли, — она кивнула на открывшийся проход.

Поднявшись по узкой, осыпающейся лестнице, путники зажмурились.

На голубом, бездонном небе, светило золотистое солнце. Тут и там шелестели изумрудной листвой живые деревья. Столько деревьев, травы и света, Ариане никогда ещё не доводилось видеть в одном месте. А вдалеке, к тому же, звенела по камням речка.

— Он там, за рекой, — Ариана указала в сторону портала. Впрочем, разглядеть тот за деревьями было невозможно.

Сэйд стоял неподвижно, и Ариана понимала почему. Ей внезапно стало страшно, потому что она поняла, что у спутника нет ни единой причины возвращаться назад. В мир, где вечно царит тьма, где у него ничего нет.

— Сэйд... Мы не можем здесь остаться.

— Верно, — Сэйд моргнул и первым двинулся вперёд.

До речки идти оказалось с четверть часа, а портала всё ещё не было видно. Сэйд шёл в молчании и задумчивости, до тех пор, пока не понял, что Ариана медленно оседает на землю.

Сэйд мгновенно подскочил к ней, подхватил на руки. Ариана замотала головой.

— Всё хорошо, — сказала она.

— Ты ослабла.

— Я предупреждала... Но всё нормально, просто нужно быстрее двигаться вперёд.

Так они добрались до портала и, больше не замедляя шага, ступили в него.

Ледяной ветер мгновенно ударил Сэйда в грудь, толкнул назад, едва не сбивая с ног.

Ариана подхватила его, не давая упасть. Удержала за руку и так, стоя посреди бушующей метели, стала оглядываться по сторонам.

— Не надо быть гением, чтобы догадаться — перед нами Эра Хлада, — озвучила она.

На обоих были меховые шапки, плотные тёплые куртки, подбитые мехом, высокие сапоги. Ариана подумала, что стоит возблагодарить

неведомых создателей этих иллюзорных миров за такую роскошь. От холода саднило щёки, и, если бы не толстые перчатки, от которых пальцы становились неповоротливыми, руки в мгновение ока окоченели бы.

— Куда идти? — спросил Сэйд, глядя на госпожу и думая, как хорошо было бы прижать её сейчас к себе. Согреть её и себя хотя бы чуть-чуть.

Ариана произнесла поисковое заклинание, и дорожка голубоватого света побежала по снегу, вдаль.

Ариана молча двинулась по ней — не хотелось терять ни мгновения.

— Неужели и тут могла быть жизнь? — крикнул Сэйд, стараясь перекрыть вой ветра и не обращать внимания на колючие снежинки, обжигавшие лицо.

— Каждая Эра длилась несколько десятков веков! — крикнула Ариана, замедляя ход так, чтобы Сэйд слышал её, а ветер не уносил звуки её голоса. — Мы ничего не знаем о тех, кто жил в те века! Но если бы тут не было людей — думаю, мы были бы голыми!

— И то верно, — хмыкнул Сэйд. Он всё ещё сражался с желанием покрепче обнять Ариану, и останавливал себя в основном мыслями о том, что это замедлит продвижение вперёд.

Сэйд думал. Думал о тех мирах, в которых они побывали. Хотя жизнь уже бросала его в разные места, это недолгое впечатление казалось ему вечностью — так много увидел в них такого, чего никогда не узнал бы, не встретившись с Арианой.

«Но мы не могли не встретиться», — вдруг подумал он. Сам не зная почему, он был в этом абсолютно уверен. «Зачем тогда жизнь, если бы я не узнал её?»

Ариана вцепилась в его рукав и замедлила ход, до этого она шла немного впереди.

— Кажется, я его вижу! — выдохнула она, хватая Сэйда за рукав.

Сэйд тоже видел. Чем дальше они шли, тем кругом становилось темней. И речи быть не могло о том, чтобы разобрать — день в этом мире царит или ночь, потому что небо с самого начала затягивали плотные, клубящиеся тучи.

Однако, чем гуще становилась тьма, тем отчётливей проступал во мраке окрашенный голубоватым путь. И ещё более ярко сверкала белая

арка в самом его конце.

— Поторопимся? — предложил Сэйд. Он не хотел признаваться, что чувствует, как коченеют ноги. Боялся, что если не сможет идти — Ариана оставит его здесь. «Снова становишься бесполезным», — со злостью подумал он.

Ариана только кивнула в ответ на его слова. Рукава Сэйда она не выпустила — потянула спутника вперёд, всё более ускоряя шаг. Холод ни мало её не смущал, даже колючие снежинки на щеках она переносила легко. Только немного раздражала тяжесть одежды, сковывавшая движения.

От портала путников отделял сугроб, настоящим горным хребтом протянувшийся поперёк пути. Выпустив руку Сэйда, Ариана взобралась по склону — и тут же упала, прижавшись животом к земле.

— Вот дрянь, — выдохнула она.

— Что там? — Сэйд последовал за ней.

— Чего и следовало ожидать... — туманно ответила наследница. Впрочем, оказавшись рядом с ней, Сэйд сам понял, о чём речь: — Снежные духи. Трое. У самого портала. Ну конечно, всё не могло быть так легко.

Сэйд хмыкнул. Воздержался от комментариев насчёт «легко» — пальцы на ногах уже перестали даже болеть.

— Как их уничтожить? — спросил он.

— Надо подумать... — Ариана замолкла. — Очевидно, что им безразличны ветер и лёд — тут этого и без нас хватает с лихвой. Можно попробовать рукопашный бой... Но лучше как-то подготовиться.

— Поздно готовиться, — отметил Сэйд, — они летят сюда.

Готовиться и спорить и правда было поздно, потому что духи двигались стремительно, как и полагается духам. Их женские лица в обрамлении растрёпанных прядей белых волос, казалось, были вылеплены из снега. Длинные юбки колыхались на ветру, рассыпая кругом белые колючие кристаллы.

Ариана решила даже не пытаться противостоять им холодом. Как и в прошлый раз, они с Сэйдом инстинктивно бросились врассыпную, не давая себя окружить.

Ариана ударила мощным потоком ветра, и двоих духов заметно отнесло назад. Третий оказался совсем близко к Сэйду, и тот, не

мешкая, рубанул его мечом.

— Рукопашная не работает! — порадовал он.

— Вижу! — Ариана направила в ближайшего противника струю воды, и та мгновенно замёрзла, не долетев до цели.

Ариана облизнула губы. Три из четырёх подвластных ей стихий были бесполезны, четвёртая тоже приносила мало толку. Тем временем, духи приближались. Отбросив новым потоком воздуха ближайшего, Ариана вскочила и поставила блок, в надежде защититься от атак двух других. Тут же вскрикнула, поражённый болью в обледеневших руках.

Остальное происходило быстро. И Сэйд ни тогда, ни потом не смог вспомнить, как это случилось.

Ошалев от ярости и страха за Ариану, он бросил в духа единственное заклинание, которое знал — то, которое показал ему Сайпфер, чтобы Сэйд мог запалить свечу или подогреть еду.

Заклинание сработало не совсем так, как он ожидал. Впрочем, Сэйд вообще ничего в тот момент не ожидал.

Едва покинув палец, искра полыхнула пламенем, огненные вихри взвились до небес. Духи обиженно завопили. Сугроб стремительно превращался в воду, и, если бы Ариана не толкнула его в сторону всем весом своего тела, Сэйд, скорее всего, сварился бы заживо в получившемся кипятке.

Пламя продолжало бушевать.

— Убирай! — крикнула Ариана, перекрывая его рёв. — Втягивай энергию назад, а то мы до портала не дойдём!

Сэйд послушался. Он не сразу вспомнил второй приём, который показал ему Сайпфер, чтобы «отключать» тренировочные кристаллы.

Пламя погасло, оставив на месте заснеженной пустоши довольно обширный почерневший круг.

— Быстрее, пока не появились ещё! — скомандовала Ариана и бросилась к portalу. А Сэйд, как обычно, последовал за ней.

Свалились они на камни. Кубарем прокатились несколько локтей и распластались на земле, придерживая друг друга. Прямо перед ними был обрыв. Под ними — чёрная плоская поверхность скалы.

И обоих, почти в одно и то же время, накрыл ворох болезненных и противоречивых чувств.

Ариану — обида, ожидание встречи, ненависть и любовь.

Сэйда — сожаление, ярость... и те же самые ненависть и любовь.

Путники посмотрели друг на друга. И хотя в лицах друг друга не увидели ничего нового, оба разом поняли, на кого направлены все эти чувства.

— Сэйд... — тихо сказала Ариана.

— Не называй меня так, — хрипло ответил Сэйд.

— А как?

Сэйд не знал.

Ариана первой пришла в себя. Разорвав сковавшую их цепь, отвела взгляд, оттолкнулась от каменной поверхности руками и огляделась по сторонам.

Чёрные горы вздымались со всех сторон. С пустого чёрного неба смотрела ночь. Ариана точно помнила, что уже видела это место, но понятия не имела, где и когда.

«Во снах», — подумала она и тут же почувствовала — что это только часть правды.

Сэйд тоже встал. Он тоже чувствовал, что уже был здесь. В одно мгновение на плечи накатила усталость.

— Давай выбирать, — попросил он, пытаясь прогнать эти странные чувства.

— Давай, — ответила Ариана.

От взгляда Сэйда не укрылось, что, создавая заклинание поиска, та изо всех сил старается не соприкоснуться с ним даже локтем. И Сэйд решил, что это желание надо уважать.

Когда серебристый свет начертил тропинку на щербатой поверхности утёса, оба молча двинулись по следу. Все вопросы, которые терзали их мгновение назад, по другую сторону врат, внезапно показались неважными и пустыми. На обоих накатило тягостное чувство обречённости.

Портал виднелся совсем недалеко, на каменном языке, выступавшем над бездной.

Ариана и Сэйд переглянулись. Подошли к ограничившей его узорчатой арке из серого металла.

— Останется только один, — прочитала Ариана.

Оба молчали и как будто неведомый писец не удовлетворился эффектом, под этой единственной строкой проступили ещё две:

— Выживет только один. И только один ступит во врата.

— Бред, — прокомментировала Ариана. — Сколько вошли, столько и выйдут.

Сэйд молчал. В отличие от Арианы, он уже понимал. Впрочем, искоса глянув на спутницу, он осознал, что и та всё понимает не хуже него, только не собирается признавать.

— Тогда ты первая, — сказал Сэйд.

— Нет, первый ты. Я должна поддерживать... — Ариана покачнулась и схватилась за металлический обод врат.

Сэйд воспользовался мгновением и без задержки толкнул её в портал.

Ариана яростно зарычала, проскочила сквозь арку и рухнула на четвереньки с другой стороны. Вскочила, обернулась в ярости и только тут поняла, что никуда не переместилась.

— Дурацкий фокус, — сказала она. — Очевидно, мы должны войти добровольно.

— Тогда иди сюда и попробуй ещё раз.

Поколебавшись, Ариана сделала, что сказано. Переступила сквозь белую плёнку портала в одну сторону, потом в другую. Ничего не произошло.

— Это фальшивый портал, — сделала вывод Ариана. — Поищем другой.

— Поищи.

Сэйд остановился в нескольких шагах от портала и стал ждать. Впрочем, у него не было сомнений в том, чем закончится эксперимент. Сколько бы Ариана ни призывала поисковое заклинание, оно раз за разом указывало в одну и ту же точку.

Сэйд думал. Думалось легко. Он абсолютно не хотел назад. Приятней и проще было умереть в этом волшебном многоцветном мире, чем в том, где он двадцать лет прожил жалким рабом.

А вот Ариана должна была вернуться домой.

И если врата требовали жертву, то не было сомнений в том, кто её принесёт. Сэйд только не знал до конца, как сделать всё так, как он хотел.

Когда Ариана произнесла заклятие в пятый раз и в третий раз едва не свалилась без сознания, Сэйд понял, что медлить больше нельзя.

— Ариана! — окликнул он, вырывая из ножен меч.

— Что... Ты сдурел?.. — Ариана без труда увернулась от атаки, подпрыгнула и приземлилась у Сэйда за спиной.

— Я думаю, что кому-то придётся остаться здесь.

— Я уже сказала, что это исключено.

— Поэтому останешься ты.

Сэйд атаковал ещё раз. Ариана снова увернулась. Потом ещё раз и ещё.

— Что ты творишь?

— Глупо умирать вдвоём.

— Никто не умрёт! — в надежде остановить разворачивавшийся фарс, Ариана ударом ноги попыталась выбить клинок у Сэйда из рук. Успешно — тот покатился по камням. Сэйд бросился к оружию, Ариана — тоже. Оба покатились по земле, вырывая друг у друга клинок. Потом Ариана сама не поняла, как оказалась сверху — а Сэйд испустил протяжный вздох.

— Ты! — взвыла Ариана, не веря своим глазам. Клинок, за который шла битва, вонзился Сэйду в живот.

Ариана судорожно вспоминала слова исцеляющей магии, из последних сил пытался наполнить ей неподвижное тело — но ничего не получалось. И без того тёмное небо померкло, и горный карниз погрузился в бесконечную, не знавшую солнца тьму.

— Сэйд! — выпалила Ариана, едва тьма перед глазами немного расступилась. Замотала головой, силясь разогнать остатки кровавого тумана... Её чуть не стошнило, колокола в затылке зазвенели на все лады. Но главного она достигла — оторвала верхнюю часть тела от твёрдой поверхности и, приподнявшись на локте, огляделась по сторонам.

Сэйд лежал рядом, неподвижный и бледный. Нахлынувшая ярость придала наследнице сил. Рванувшись к невольнику, она вздёрнула его за плечи и яростно затрясла.

— Сэйд! Какого дьявола ты творишь!

Сэйд тихонько застонал и приоткрыл глаза. Несколько секунд висел в руках Арианы безвольной куклой, а затем резко обнял её и уткнулся лицом в плечо.

Ариана выдохнула, почти не веря чувствам.

— Живой...

Одна рука её переместилась Сэйду на спину, другая теперь гладила его по волосам.

— Зачем ты это сделал, Сэйд? Никогда больше меня не бросай. Слышишь? Никогда не смей умирать у меня на глазах.

— Слышу, — глухо ответил Сэйд, спустя бесконечно долгую паузу, и крепче вжался в плечо Арианы. Глубоко вздохнул, успокаивая собственные колокола в голове.

Ариана всё гладила и гладила его по волосам, всё ускоряя движения, напроць забыв о ласке, только бы чувствовать тепло любимого рядом с собой... Пока Сэйд не отстранился и не заглянул ей в глаза.

— Я боялся, что ты останешься там, — признался он. — Боялся, что тебе не хватит сил.

— Мне хватит сил. Всегда. Уж точно хватит, чтобы тебя не потерять.

Сэйд вздохнул. Он вовсе не испытывал подобной уверенности и чувствовал, что смысл его слов не достиг разума Арианы. Впрочем, он всё равно не хотел их повторять.

— Где мы? — вместо этого спросил он. — Снова какой-то храм?

— Это нужный храм, — вздохнула Ариана. В последний раз коснулась его волос и заставила себя отодвинуться. — Смотри, — теперь она сидела лицом к центру зала, где, начиная церемонию, они садились лицом друг к другу.

Сэйд подобрался ближе к ней и тоже занял своё место. На полу между ними лежали два самородка. Оба слабо мерцали.

Ариана взяла в руки тот, что светился белым. Свет усилился, и в его руках бесформенная руда стала плавиться, обретая новые очертания. Какое-то время она сменяла формы, а Ариана пристально вглядывалась в её сердцевину. Она выбирала.

— Здесь, как и следовало ожидать, силы света, воздуха, холода и воды. Приятная новость: есть и зелёный огонёк земли. Я думала, что совсем к ней не способна... Как и следовало ожидать, ни капли тьмы. Что с этим делать, я решу потом. Сейчас нужно придать талисману форму, и форма, как и суть, станет отражением моей магии, моей души. У формы есть и практические применения — я могу сделать оружие, а могу — флакон, в котором всегда будет исцеляющий эликсир. От формы будут зависеть и свойства амулета. Но я, пожалуй, не выберу ни то, ни другое. Возможно, что-то небольшое и не столь приметное, универсальное — но с камнем стихии, которая станет для меня первой. Это могло бы быть кольцо... — на некоторое время самородок застыл в форме перстня, увенчанного прозрачным камнем, — но каждый профан выбирает кольцо. Если меня захотят ограбить — это будет первое, что попытаются украсть. О, а вот так, пожалуй, не догадается никто, — сгусток руды растёкся, превращаясь в длинную тонкую серьгу, на конце которой мерцал всё тот же бриллиант.

Ариана позволила серьге упасть ей в руку. Потянулась к уху, но передумала. Посмотрела на Сэйда и улыбнулась.

— Хочешь надеть?

— Тебе будет больно, — с сомнением произнёс тот.

— Ничего. Боль станет легче от прикосновений твоих рук.

Сэйд не выдержал и улыбнулся в ответ. Пересев поближе, он осторожно убрал волосы Арианы в сторону. Та склонила голову на бок, открывая взгляду любовника нежную кожу длинной гибкой шеи.

На конце серьга оказалась острой, и без труда вошла в мягкую мочку уха. Ариана лишь зашипела, стиснув зубы, вцепилась пальцами Сэйдю в плечо.

— Поцелуй, — попросила она.

Сэйд коснулся губами маленькой ранки, почувствовал на губах солёный вкус.

— Теперь нас дважды связала кровь, — тихо сказала Ариана.

Сэйд поймал её взгляд и увидел, что наследница улыбается — мягко и грустно.

— В первый раз там, в горах. Твоя кровь была на моих руках.

Она вздохнула и отстранилась.

— Теперь самое интересное, — Ариана подтолкнула Сэйда обратно к его стороне круга. — Второй амулет... очевидно... создан твоей душой.

Оба смотрели на крупный сгусток руды, ровно светившийся алым.

— Обычно Стражи не имеют собственного амулета. То есть, конечно, если бы я взяла в Стражи варлока, уже прошедшего испытание, тогда, наверное, да... Но ты входил в храм не как неофит, ищущий силы, а только как тот, кто должен был стать моей поддержкой. Не знаю, нравится мне это или нет, но Храм, похоже, иначе увидел твою судьбу.

— Не понимаю.

— Скорее не веришь, — хмыкнула Ариана, бросив быстрый взгляд на его мрачное лицо. — Ты - варлок, Сэйд. Ты открыл для себя пути силы, доступные лишь посвящённым. Ты сделал собственный амулет и, если бы не обстоятельства... юридического плана, так сказать... Сейчас мог бы собрать свою дружину и отправиться в собственный поход.

Сэйд молчал. Только лицо его сделалось ещё мрачней.

Ариана помолчала.

— Если ты хочешь выйти и объявить об этом всем, то я, наверное, не стану тебя останавливать, — также помрачнев, продолжила Ариана. — Однако считаю, что это будет глупо. Так ты никому не докажешь, что перестал быть рабом.

Сэйд коротко кивнул.

— Не важно, есть у меня сила или нет — раб, это всего лишь раб.

— Нет, не так, — мягко произнесла Ариана. Накрыла его ладонь своей. Потом подумала, вздохнула и решила не продолжать его убеждать. — Одним словом, если мы сходимся в том, что ты не будешь сейчас производить революцию в умах, то лучше об этом молчать. Тем более, что у твоего амулета есть ещё одно... странное... свойство... которое, скорее всего, обеспечит тебе или эшафот, или должность подопытной крысы в исследовательской лаборатории. Я говорю о том... что он красный.

— И что?

— Сэйд! Ты же видел кристаллы шести стихий! Свет даёт серебристо-белый цвет, вода — голубой, земля — зелёный, холод — тоже белый, но другого оттенка... Тьма — чёрный. Нет красного, перестань страдать и подумай головой.

Сэйд медленно поднял на неё взгляд.

— То, что находится в этом камне, не относится ни к одной из шести стихий.

— Ни к одной, — подтвердила Ариана.

— Из шести, — добавил Сэйд за неё.

— Я никогда не слышала о варлоках, чьей специализацией стал бы огонь.

Ариана помолчала.

— Мне всегда говорили, что огонь это вроде как... подсобные силы. Все владеют ими в некоторой мере, достаточной, чтобы высечь искру и разжечь костёр — не более того. После испытания энергия, которую мы выбираем для себя, раскрывает для нас новые грани, становится покорной и пластичной, мы можем уже не просто «высекать искры», но творить настоящие заклятия, задействовать ресурсы, которые ранее были нам недоступны. Я не помню никого, кто управлял бы огнём. Может, потому, что им нельзя управлять?

Сэйд молчал.

Ариана вздохнула.

— Одним словом, я думаю, что пока ты сам с этим не разберёшься — лучше не говорить об этом никому кроме меня. И Сайпфера, может быть.

Сэйд кивнул.

— Я понял, — он безрадостно хмыкнул. — Я стал варлоком и обрёл силу, но никто не должен об этом знать. Я как был, так и

останусь рабом.

— Давай поговорим об этом потом? Сейчас я ужасно устала.

Сэйд нехотя кивнул.

— Размеры сгустка силы, который мы получаем после испытания, говорят о размерах нашего внутреннего резерва. И я считаю ещё одним удивительным фактом то, что твой сгусток был такого же размера, как у меня. Всегда считалось, что моя внутренняя сила достаточно велика. Впрочем, — Ариана вздохнула. — Это нам, видимо, тоже лучше обсудить потом. Сейчас тебе нужно выбрать форму для своего первого амулета.

Сэйд снова хмыкнул.

— Я бы хотел сделать меч, — твёрдо сказал он. — Но, как понимаю, такой амулет будет очень трудно скрыть...

— Именно так.

— Любой амулет будет трудно скрыть, если ты раб и тебя в любое мгновение могут раздеть догола.

Ариана и Сэйд замерли, глядя друг на друга.

— Можно, — сказала Ариана, ощутив, что Сэйд думает о том же, о чём и она сама. — Жаль, что мне это раньше в голову не пришло.

Сэйд быстро стащил с себя рубашку. Протянул руки, но не успел коснуться самородка — тот поднялся в воздух, следуя за движениями его ладоней... «Нет, взгляда», — понял Сэйд. Так же, взглядом, он приказал сгустку приблизиться. Тот завис напротив его плеча. Кожу опалило огнём. Сэйд стиснул зубы, предчувствуя боль, но всё равно закричал, когда расплавленный металл вошёл в его плоть, завитками и щупальцами потёк в стороны и вниз, образуя замысловатый узор.

Часть татуировки запечатлелась на руке и плече, другая, меньшая, стекла на грудь, витиеватым щупальцем почти касаясь соска.

Ариана протянула руку в инстинктивном желании коснуться её, но тут же отёрнула.

— Потом, — твёрдо произнесла она. — Всё потом. Одевайся и давай выбираться отсюда, Сэйд.

Ариана поднялась в полный рост. Сэйд едва успел встать и натянуть рубаху, когда наследница стала оседать вбок.

Сэйд уже не удивился. Он понял, что основной его обязанностью станет носить Ариану на руках.

Следующие три дня Ариана вообще не вставала с кровати. Энергия, на самом деле, восстановилась раньше — по крайней мере настолько, чтобы она могла ходить. Но Ариана просто не хотела. Она лежала и думала, по большей части о том, что будет дальше. Но время от времени и о том — что закончилось и что стало рубежом.

Йен носил ей еду, а Сэйд всё это время пропадавал на пустыре. Он тоже думал о том, что произошло. Снова и снова пытался вызвать огонь... И не мог.

В башню он возвращался только на ночь, измотанный до тошноты, и если Ариана уже спала — ложился на полу возле кровати. Ему требовалось немного пространства, чтобы разобраться с самим собой.

На третий день Ариана проснулась первой и не выпустила его из комнаты.

— Почему ты вообще там? — она ткнула пальцем на подстилку Сэйда на полу.

Сэйд не знал, как объяснить. Долго молчал.

— Потому что я не хочу спать с тобой только потому, что у нас одна кровать, — сказал он наконец. — Не хочу, чтобы это становилось для тебя привычным, не хочу, чтобы в один прекрасный день это надоело тебе.

— Во-от оно как... — протянула Ариана, озадаченная подобными поворотами псевдологии. Потёрла глаза. — Ты можешь спать с Йеном или на сундуке. Если тебе так уж хочется спать без меня.

— Дело не в том, что...

Ариана не дала ему договорить.

— Я бы нашла тебе вторую кровать, но в этом нет смысла. Мы не останемся в цитадели больше, чем на месяц. Я, правда, понятия не имею, как мне собрать дружину... — Ариана вздохнула. — Но для начала хочу сходить к Сайпферу и расспросить кое о чём. Ты к нему ещё не ходил?

Сэйд качнул головой.

— Отлично. Тогда вели Йену принести завтрак и кадушку с водой. Я пойду освежусь.

Умывшись и перекусив, оба вышли из башни и направились к выходу из города. Арианой владело странное, воздушное настроение,

как будто не было ничего ни позади, ни впереди. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой свободной, как сейчас.

— Кто войдёт в твою дружину? — спросил Сэйд, хотя и понимал, что для него это не имеет особого значения. Кто бы ни стал союзником Арианы, все они, безусловно, были свободными. И любой из них будет относиться к нему как к рабу.

Сэйд от природы был общителен. Он не любил одиночества и молчания, но среди тех людей, с которыми ему приходилось существовать бок о бок, никогда не находил тех, с кем мог бы дружить. Гаремные рабы вызывали у него или презрение, или жалость, но он не чувствовал, что мог бы положиться на кого-то из них. Хозяева и надсмотрщики — ненависть. Ариана стала первой, рядом с кем Сэйд чувствовал себя спокойно. С кем мог говорить открыто. И сейчас, предчувствуя перемены, он боялся, что это изменится.

Ариана долго молчала. Она, напротив, почти никогда не имела потребности в активном общении. Разве что в детстве, до смерти матери... Да и то лишь потому, что тогда ещё не знала, к чему приводит доверие. Как итог, все старшие дети носились по замку ватагами, а потом ватагами же уходили в поход. Но с Арианой вышло иначе. В каждом, кто пытался завязать с ней знакомство, она видела корысть и никого к себе не подпускала. Теперь же, когда пришло время собрать людей, которым бы она доверяла, Ариана обнаружила, что у неё нету никого. «Только Сэйд», — со вздохом подумала она. И хотя Ариане было вполне комфортно с ним вдвоём, наследница понимала, что двое — это слишком мало для первого выхода за пределы цитадели.

— Мне понравилось биться с тобой бок о бок, — вместо ответа сказала она и улыбнулась. Впрочем, в глазах княжны стояла грусть.

Сэйд растерянно смотрел на неё, не зная, как реагировать на эти слова, и, снова вздохнув, Ариана продолжила:

— Но полагаю, нам понадобится кто-то ещё... Я не знаю, Сэйд. Возможно, найдутся желающие выйти из цитадели под командованием наследницы, ведь так они смогут в будущем стать приближёнными к владыке... Не знаю.

Впрочем, стоило сказать об этом вслух, как в голове у Арианы появился план. «Я пойду и предложу это отцам знатных и сильных

варлоков. Возможно, их дети и предпочли бы пойти в бой сами по себе, но отцам точно хватит сообразительности поставить на меня».

Сайпфер встретил их у порога. Из хижины доносились ароматы жареного хлеба и рыбы. Сам отшельник улыбался и сразу же пригласил их за «стол». Столом стала доска, уложенная перед домом на камнях. На колодах, лежавших по сторонам от неё, можно было сидеть.

Хотя Ариана и позавтракала совсем недавно, здешние запахи вызвали у неё куда больший аппетит, чем дворцовая еда, и она с удовольствием стала ждать, пока хозяин накроет стол.

— Ты о чём-то хотела спросить? — поинтересовался Сайпфер, раскладывая по тарелкам мелкую рыбёшку.

— Да, — Ариана облизнулась. Покосилась на Сэйда, который уже уплетал за обе щёки, не дожидаясь, пока хозяин сядет за стол. Подумала и тоже отправила одну в рот. — Сайпфер... Что такое Испытание? Куда мы попадаем, когда проводим ритуал?

Сайпфер хмыкнул и уселся на оставшуюся свободной колоду. На четвертую он поставил сковороду.

— Редко доводится слышать настолько правильный вопрос.

— И... каков ответ?

Сайпфер взял кусок лепёшки и, разломив пополам, один кусок положил в тарелку наследнице.

— Нет никакого места, куда бы ты попадала, — сказал он, наконец. — Всё, что ты видишь на Испытании, происходит у тебя в голове.

— Но... если нас было двое?..

— Сознание варлока и стража сливаются в тот момент, когда варлок обретает над стражем власть. Тут тебе нечему удивляться — сама должна понимать.

Ариана долго молчала.

— Нельзя придумать того, чего никогда не видел, — наконец произнесла она. — Ты сам это когда-то сказал.

Сайпфер довольно кивнул.

— Именно так.

— Но я не видела... ничего похожего на те места... которые посетила там. Или... — Ариана с сомнением оглянулась на Сэйда,

который теперь тоже заинтересовался разговором и перестал есть.

Сэйд покачал головой.

— Я тоже никогда. Правда, я много читал... — Сэйд помолчал.

— Но в тех сказках не было ничего похожего на эти места.

— И в тех, которые знаю я... — подтвердила Ариана. Задумалась и надолго замолкла.

— Ты эту головоломку не решишь за один день, — хмыкнул Сайпфер. — Когда наступит время — ответ придёт.

Ариана поделилась с Сайпфером своими сомнениями относительно дружины. Она то и дело косилась на Сэйда, не желая признаваться при нём в своём бессилии, потому размышляла обтекаемо и больше упирала на своё намерение говорить со знатными вельможами и о том, как бы выбрать среди молодёжи наиболее сильных, о том, какими качествами эти варлоки должны обладать.

Постепенно Ариана и сама загоралась этой идеей и представляла себе будущую дружину, как крепко спаянное войско, в основе которого будут лежать долг и дисциплина.

В ответ Сайпфер зачем-то рассказал ей сказку о девочке, собиравшей землянику да забывавшей заглядывать под листочки. Ариана плохо представляла, как должна выглядеть легендарная земляника и аналогии не увидела.

Затем Сайпфер перевёл взгляд на Сэйда, как будто ожидал, что теперь и тот расскажет что-то о своих планах, но Сэйд молчал. И только когда понял, что два остальных собеседника уже слишком долго смотрят на него, наконец выдал:

— У меня всё хорошо.

Взгляды никуда не делись.

— Я продолжаю тренироваться, — добавил Сэйд. — Взял бы ещё магических камней...

— Камни я приготовил, — согласился Сайпфер, но ожидание из его взгляда никуда не делось. Однако, поскольку Сэйд ничего больше не сказал, Сайпфер взялся за сказку.

Он рассказывал о том, что мир на самом деле — множество миров. И у всех миров — один Исток. Течения истории промывают множество русел, и чем дальше, тем меньше миры похожи между собой. Но есть среди них и те, что спаяны в соцветия и созвездия, что всегда будут двигаться бок о бок.

— Говорят, когда мы умираем, наши души отправляются в странствие по другим мирам, — закончил он.

Наступила тишина. Молодые варлоки почувствовали, как нечто неведомое и в то же время болезненно знакомое, коснулось их своим

крылом.

— Всё, — завершил Сайпфер. — всю рыбу вы съели, топайте домой.

«Если Сайпфер прав и существует множество миров... Если души наши от жизни к жизни странствуют по этим мирам...» — думал Сэйд. «Может ли быть так, что в каком-то другом мире я владел огнём, а в этом у меня никакой силы нет?»

«Не проще ли тогда умереть и отправиться в новый мир, где я буду свободен? Где больше не буду никем?» — приходила к нему следующая мысль.

Он косился на Ариану и понимал, что, наверное, всё-таки нет. По крайней мере, ещё чуть-чуть стоило подождать. Побывать с ней рядом, пока Ариана не отправится в свой поход и не найдёт себе более подходящих друзей.

Тренироваться с ним Ариана почти перестала. Всё своё время посвящала тому, что ходила по гостям, куда Сэйда с собой не брала.

Сэйд был рад тому, что ему оставляют свободное время и в то же время — боялся и скучал.

Только на третий день после разговора с Сайпфером, Ариана навестила его на пустыре. Сэйд тут же прекратил свои попытки вызвать огонь и сосредоточился на отработке боевых приёмов, часть из которых показала ему Ариана, а другую он почерпнул из наблюдений за иллюзиями из камней.

Ариана понаблюдала за ним какое-то время, сидя на траве. Была она мрачна и присоединяться не спешила. Потом поднялась и вроде бы собралась уходить.

Сэйд тут же остановился и оглянулся на него. Наверное, что-то не то было в его взгляде, потому что Ариана ответила излишне торопливо:

— Я только принесу пирожков. Мне кажется, нам обоим пора перекусить.

Когда же она вернулась и оба, устроившись на траве, стали есть, Сэйд решил подойти к своей проблеме с другой стороны и спросил:

— Как ты призываешь энергию?

Ариана нахмурилась, пытаясь осознать суть вопроса.

— Я концентрируюсь... — задумчиво произнесла она. — Я как бы начинаю видеть мир по частям. Вижу, из чего состоит каждый предмет: воздух, деревья, трава... ты. Вижу, что в них воздух, а что вода. И каждую энергию по своему желанию концентрирую в поток стихии. В дальнейшем я научусь создавать не только потоки, но и более сложные формы. К примеру, смогу превратить кровь противника в лёд.

Ариана внимательно смотрела на Сэйда. Тот молчал.

— Ты не можешь призвать огонь, — резюмировала Ариана.

Сэйд продолжал молчать.

Он думал о том, что сделает Ариана, когда осознает его бесполезность. Осознает, что Стража, или, тем более, варлока, из него так и не получилось. Вернёт его в барак?

— А ну-ка повернись. Рубашку сними.

Сэйд послушно выполнил приказ. Стандартная прелюдия к наказанию отозвалась болезненным уколом в груди. Впрочем, в руках у Арианы не было никакого оружия, да и поза оставалась неудобной для порки...

И всё же Сэйд удивился, когда вместо боли ощутил прикосновения нежных пальцев. Сначала к позвоночнику между лопаток. Потом ниже — к пояснице. И снова сверху — у основания шеи. От последнего прикосновения ему захотелось застонать.

Ариана задумчиво поглаживала обнажённую спину. С самого первого дня возможность прикоснуться к Сэйду, видеть его обнажённое тело — сводила её с ума. И то, что она была почти лишена этого тела последние шесть дней, здорово задевало её.

Вздыхнув, она напомнила себе о том, что собиралась сделать, и, перемещая пальцы от одной точки силы на теле Сэйда к другой, принялась в каждую пускать разряд энергии. Сэйд шумно выдыхал, при каждом таком прикосновении, но Ариана решила не обращать на это внимания.

— Странно... — произнесла она. — Здесь всё чисто.

Сэйд не видел, с какой задумчивостью Ариана уставилась ему пониже спины. Потом, так ничего и не решив, Ариана вздохнула и приникла к обнажённому телу. Прижалась к плечу Сэйда щекой и прикрыла глаза. Растворилась ненадолго в этой близости и в спокойствии, которое охватывало её, если Сэйд был так близко.

— Я не знаю, чем тебе помочь, Сэйд, — сказала она спустя какое-то время. — Я ничего не знаю о стихии огня. Но думаю, тебе нужно время. Нельзя за месяц освоить мастерство, которому другие учатся по многу лет.

— А если нет? — тихо спросил Сэйд. — Если я просто не смогу? Не отрываясь от его спины, Ариана пожала плечами.

— Тогда ты просто останешься со мной... как любовник. Я ведь взяла тебя не для того, чтобы делать воином, Сэйд.

Губы Сэйда дёрнулись. Он стиснул зубы и в то же мгновение накрыл руку Арианы, лежавшую у него на животе.

— Тебе надоест возиться со мной.

Ариана хмыкнула. Толкнула его вперёд, на траву, заставляя упасть на живот, а сама нависла сверху и принялась целовать — те же места, которые только что проверяла.

— Пока что ты интересуешь меня всё сильнее и сильнее, — пробормотала она, запечатлев очередной поцелуй у Сэйда на плече.

— Тогда почему ты совсем не приходишь ко мне, — пробормотал тот.

— Я была занята, — Ариана на мгновение помрачнела, но тут же запечатлела на лопатке Сэйда новый поцелуй и снова приникла к ней щекой. Рука его медленными поглаживаниями спускалась вниз, пока не достигла края кожаных брюк Сэйда.

Тот прогнулся навстречу, понукая продолжать.

— Возьми меня, — прошептал он. — Я хочу почувствовать, что принадлежу тебе... Только тебе.

Ариана огладила круглую ягодицу. Спустилась ниже и послала разряд в последнюю интересовавшую её точку силы. Сэйд коротко вскрикнул.

— Нет, — она со вздохом села. — Кажется, и тут всё в порядке...

Ариана ушла через полчаса, сославшись на договорённость о встрече с каким-то именитым варлоком, а Сэйд снова остался в одиночестве. После ухода княжны полигон показался ему неожиданно мрачным и пустым. Темнота, казалось, наступала со всех сторон.

Он попробовал сделать то, о чём сказала Ариана: сосредоточиться, увидеть окружающее пространство по частям...

Ничего не вышло. Если в этих холодных камнях и жил огонь, то Сэйд не хватало чего-то, чтобы его разглядеть.

Тренировать рукопашный бой ему надоело — он считал это пустым занятием, когда кругом были одни маги. Если бы у него был меч, он, возможно, задержался бы ещё, потому как это оружие вызывало у него иррациональную тягу, независимо от того, приносило оно пользу или нет. Сэйд с наслаждением вспомнил те мгновения, когда рассёк клинком агрессивного моллюска. Взмахнул рукой, повторяя движения, которые тогда пришли сами собой... и шумно выдохнул, обнаружив в своих пальцах чёрное, длинное лезвие.

Этот клинок не походил на тот, который он поднял с морского дна. Он не был сделан из металла, а был цельным сгустком абсолютной тьмы.

Только теперь Сэйд вспомнил слабо мерцавший кристалл, который некогда не сумел взорвать, и расхохотался. Одна из двух самых бесполезных стихий всё же для чего-то пригодилась.

Тренировка с новым оружием заняла у него ещё несколько часов. Он учился вызывать и убирать его по своей воле, отрабатывал удары, которые всплывали в голове сами собой, как будто бы он всегда ими владел. Многие из них не совсем подходили для этого оружия — спустя какое-то время Сэйд понял, что они рассчитаны для меча более тяжёлого и рука просит именно его. Но в данный момент Сэйда восхищал этот конкретный клинок и никакого другого он не хотел.

Вернулся в башню Сэйд усталым, когда город уже гасил свои огни, а свет на втором этаже выдавал, что Ариана находится у себя.

Йен перехватил его на первом этаже и всучил поднос с ужином, чему Сэйд, в общем-то, был весьма рад. Он хотел есть.

Торопливо поднявшись на второй этаж, он застал Ариану в комнате, которая служила ей библиотекой, кабинетом и лабораторией. Та задумчиво листала какую-то книгу, но, как показалось Сэиду, вовсе не читала.

— Я же сказала пока не подавать! — резко приказала она и только потом обернулась, увидела Сэйда и замолкла. Лёгкая улыбка тронула уголки её губ. Потом она снова стала серьёзной: — Почему у тебя снова поднос? Прислуживать — дело Йена. Пусть отрабатывает свой хлеб.

Сэйд тоже улыбнулся краешком губ и, не отрывая взгляда от глаз Арианы, приблизился к ней.

— Мне нравится приносить тебе ужин. Тем более, я сам хочу есть.

— Я и не хотела садиться без тебя, — Ариана кивнула ему на письменный стол. Подумав, сама взялась расчищать место под еду. Когда же они устроились друг напротив друга, то на какое-то время замолкли, просто поглощая пищу и думая каждый о своём. Ариана не хотела признаваться, что у неё тоже ничего не получается. Владыки малых кланов принимают её вежливо и услужливо, но даже если сами они соглашаются отдать детей в её дружину, сыновья и дочери смотрят на неё с плохо скрываемым недовольством. Ариана не хотела такую дружину, не хотела доверять спину тем, кто будет её ненавидеть. Однако лучше пути придумать не могла. Единственным, что она ещё не попробовала, была просьба к отцу — объявить официально сбор. Возможно, даже турнир за право войти в дружину наследницы. Хотя этот способ мог оказаться действенным, Ариана старательно избегала о нём думать, потому что понимала, что в этом случае дружина будет ещё менее привязана к ней, чем даже в том случае, если она сделает так, как задумала сейчас.

— Завтра пойду с тобой, — когда ужин уже подходил к концу, сказала она. — Думаю, мне тоже пора позаниматься своим мастерством.

Пришла очередь Сэйда наблюдать за тренировкой Арианы — той требовалось много пространства и для начала они решили поработать по одиночке. Ариана выискала несколько заклинаний школы льда, которую, вопреки всем планам, решила развить первой, и теперь старательно складывала пальцы в замысловатые фигуры и призывала свою энергию. К облегчению Сэйда, у неё тоже получалось не всегда.

— Не люблю повторять, — призналась Ариана, когда они решили сделать перерыв на обед. — Люблю приёмы, которые с каждым разом получаются всё точнее. Но когда пробуешь, пробуешь и вообще ничего.... Любому надоест.

Сэйд был полностью согласен. В последние дни он очень хорошо испытал это состояние на себе. «Совсем недавно ты радовался уже тому, что тебе не надо возвращаться в барак», — напомнил он себе. «Не много ли хочешь теперь?»

Вспомнив о бараке, Сэйд сказал Ариане то, о чём думал уже давно.

— Мне надо бы сходить туда... забрать вещи.

— Я ведь не мешаю тебе перемещаться по городу, — Ариана пожала плечами. — Конечно, иди.

Она помолчала и продолжила:

— Иногда я думаю о некоторых твоих поступках... и они меня озадачивают. И они мне не нравятся, если на то пошло.

— О чём ты? — Сэйд мгновенно напрягся.

— Ну, во-первых, в твоём порыве спать на полу. Я хочу, чтобы ты был рядом. Я хочу этого всегда.

— Я тебе уже говорил...

— Если для тебя это не так — не прячься за отговорками. Если хочешь ночевать отдельно — так и скажи.

Сэйд молчал. Пытался понять, хочет он или нет.

— Ариана... — начал он и запнулся.

— Я не говорю, чтобы ты возвращался в барак, — продолжила Ариана. — Если хочешь, я прикажу выделить тебе комнату в верхнем гареме. Тебя выбрала княжна, как никак, — хмыкнула она.

Сэйд, однако, стал ещё мрачней.

— Нет, я туда не хочу.

— Тогда я не понимаю тебя.

Сэйд долго молчал.

— Наверное, я и сам не понимаю себя, — признался он. — Тебе не нравится что-то ещё?

Ариана долго молчала.

— Второе — это то, что произошло во время Испытания, — сказала она наконец. — Я не могу об этом не думать.

— Что именно ты имеешь в виду?

— Ты прекрасно понял, о чём я. Я рада, что прошла этот путь с тобой. Никогда не думала, что мне понравится сражаться так с кем-то рука об руку. Но в самом конце ты сделал глупость. Очень обидную глупость. И чем больше я пытаюсь понять, тем более обидной она мне кажется.

— Ариана, я не хотел причинить тебе вреда... — тихо сказал Сэйд.

— Конечно, не хотел! — хмыкнула княжна. — Ты хотел убить себя моей рукой! И как ни стараюсь, я не могу этого понять!

Сэйд молчал.

— Если бы ты сам сбросился со скалы, это, конечно, было бы ничуть не лучше. Но ты почему-то решил напоследок изобразить из себя предателя и повесить при этом на меня вину за свою смерть. Сэйд, я вообще не понимаю, почему тебе надо было умирать! — начиная заводиться, продолжила Ариана.

— Понимаешь, — прервал её Сэйд. — Ты поняла ещё раньше, в мире земли.

Теперь пришла очередь Арианы молчать. Горло сдавил спазм.

— Меня ничего не держит здесь, Ариана. Моя жизнь не стоит ничего. Если потребуется умереть, я легко её отдам.

— А я? — не выдержала Ариана.

Сэйд не ответил.

— Что должна буду делать я? Ты вообще не боишься меня потерять?

Снова ответом ей стала тишина.

— Твоя жизнь дорога мне!

— Ты долгие годы прекрасно обходилась без меня, — мягко произнёс Сэйд.

— Я иногда думала, что вообще никогда тебя не встречу! — выпалила Ариана и замолкла, удивившись собственным словам.

— Зачем ты это сказала? — так же тихо спросил Сэйд.

— Не знаю, — вздохнула Ариана. Потянулась к нему, не обращая внимания на лежавшую между ними корзину с едой, наклонилась и прижалась лбом к его лбу. Аккуратно придержала ладонями лицо Сэйда, прикрыла глаза. — Я боюсь, — почти что шёпотом сказала она. — что когда-нибудь... ты сделаешь так же опять...

Сэйд так и не ответил ничего на её слова. Они закончили обедать в молчании. Потом собрали остатки еды в корзину, убрали в сторону и впервые с начала их совместных тренировок, Сэйд предложил спарринг.

— Ого, что-то новенькое, — отметила Ариана с улыбкой. — Ты наконец-то совладал со стихией огня?

— Не совсем, — признался Сэйд, — хочу попробовать на мечях.

Он медленно попятился, не отрывая взгляда от противницы и на ходу призывая своё новое оружие.

Ариана замерла, зачарованно глядя на чёрный клинок. Странное чувство, что это уже было, что она уже видела этот меч — снова посетило её. Потом она резко отогнала от себя эту мысль, отступила, на ходу призывая собственный, выкованный из света меч, и без предупреждения ринулась вперёд.

Клинки с тихим шипением врезались друг в друга и тут же, отгалкиваясь, разлетались в разные стороны.

Ариана любила работать с мечом. Многие варлоки недооценивали эту технику, считая фехтование лишь ритуальным умением, но Ариана всегда с удовольствием вступала в контактный бой. Уделяла этому искусству добрую треть своего времени и по праву считалась в нём лучшей среди молодых мастеров.

Тем более раззадоривал её тот факт, что Сэйд без труда держался с ней наравне. Раззадоривал и удивлял, потому что Ариана успела понять, что никакой боевой практики у Сэйда не было. Он просто не мог освоить новые навыки так быстро, да к тому же будучи почти всё время у Арианы на виду.

Наследница усилила напор, рассчитывая утомить противника постоянными атаками, но Сэйд тоже не замедлялся. Оба немного запыхались, но движения невольника оставались такими же точными, как и в начале. Сэйд, ещё недавно утверждавший, что не может драться с Арианой, сейчас с азартом переходил в атаку.

— Забываешь об обороне! — выдохнула Ариана и ласково полоснула его остриём по обнажённому плечу.

Сэйд усмехнулся и нанёс на кожу Арианы точно такой же знак. У обоих выступила кровь, и, хотя запал ещё остался, оба одновременно замедлили движения.

— Хватит! — скомандовала Ариана, тяжело дыша. Сэйд опустил меч. Тот мгновенно рассыпался клочьями мрака в его руке. Шагнул вперёд и точно так же навстречу ему шагнула Ариана. Её меч растаял в темноте.

Сэйд обнял госпожу за плечи, притянул к себе и замер, уткнувшись носом ей в щёку, перебирая волосы и вдыхая их запах — горьковатый и всё же нежный. Ариана осторожно поглаживала его плечи в ответ. Закрыла глаза и тоже вдыхала болезненно знакомый аромат. Аромат, который, как ей казалось сейчас, она помнила и знала всю свою жизнь.

— Ты просто не ожидала, — прошептал Сэйд внезапно осипшим голосом.

Ариана хмыкнула.

— Я за тебя рада, — мягко ответила она и тоже провела рукой по волосам Сэйда. — Когда ты успел?

Не отстраняясь, Сэйд покачал головой.

— Не знаю, — улыбаясь непонятно чему, ответил он.

— Только не говори, что этому учили в школе для рабов.

— Нет. Это просто... само пришло. Только что.

Несмотря на отказ Сэйда, Ариана всё-таки приказала выделить ему комнату в верхнем гареме. Решила, что это будет правильно. Сама проверила, хорошее ли место подобрал надсмотрщик, убедилась, что в помещении есть всё необходимое — там были и магические кристаллы, дававшие свет и тепло, и кровать с шёлковым постельным бельём. Покои ничем не уступали тем комнатам, в которых обитала сама Ариана, а в чём-то были даже роскошней, потому что наследница никогда не уделяла особого внимания подбору мебели, gobеленов и покрывал.

Только удостоверившись, что всё в порядке, Ариана привела туда Сэйда.

Тот долго стоял на пороге, разглядывая помещение.

— Я тебе надоел? — спросил он.

— По-моему, это я надоела тебе, — заметила Ариана насмешливо, но и с лёгкой обидой. — Другого обоснования тому, что ты не хочешь со мной спать, я так и не нашла. Не начинай! — Ариана рукой показала Сэйд, чтобы тот замолк. — Я не настаиваю на том, чтобы ты здесь жил. Но ты можешь перенести сюда свои вещи и можешь оставаться тут, когда хочешь отдохнуть или побыть один. Думаю, ты знаешь, что еду слуги принесут по твоему приказу. Я так же особо отметила для Хьера, чтобы не смел проверять наличие кольца. Сказала, что прикасаться к моему невольнику могу только я.

Ариана помолчала, наблюдая, как Сэйд задумчиво оглядывает интерьер. Потом шагнула к невольнику, обняла и негромко сказала:

— Если тебе что-то нужно — проси, Сэйд. Я всё тебе дам. У меня достаточно власти, чтобы выполнить любое твоё желание.

«Любое, кроме одного», — пронеслось у Сэйда в голове. Но вслух он ничего не сказал. Только обнял Ариану в ответ и провёл рукой по её спине. Вздохнул, бережно отстранил от себя и прошёл в комнату. Прогулялся к окну и обратно, оглядывая изысканную мебель и дорогие покрывала.

«Когда-то я об этом мечтал...» — подумал он, не веря тому, что это было с ним. Потом обернулся к Ариане.

— Останешься здесь со мной?

Ариана ответила не сразу, и Сэйд торопливо продолжал:

— Я знаю, это странная просьба... Зачем бы тебе проводить время в комнатах для рабов...

— Останусь, — перебила его Ариана. Подошла ближе и мягко, тягуче поцеловала.

Ариана никогда не позволяла себя ласкать. Не запрещала, нет. И не останавливала тоже никогда. Она лишь уверенно и настойчиво перехватывала инициативу, в мгновение ока оказывался сверху и часто при этом удерживала руки Сэйда прижатыми к подушкам, так что у того не оставалось возможности коснуться наследницы без борьбы.

Ариане нравилось мучать его. Не болью, но желанием и наслаждением, граничившим с ней. Нравилось вглядываться в глаза Сэйда, когда он подходит к грани, чувствовать свою власть. Нравилось с ним играть.

А Сэйд порою думал о том, что за всё время Ариана только раз позволила ему показать приобретённое в школе для рабов мастерство. Это была ещё одна госпожа, с которой его навыки оказывались бесполезны. Хотя любые касания Арианы доставляли ему удовольствие, хотя он плавился под пристальным взглядом этих холодных, голубых глаз, Сэйд всё же чувствовал досаду от того, что не решает в постели ничего. Ему тоже хотелось Ариану ласкать. Также хотелось с ней играть.

И было ещё кое-что, что между ними так и не произошло. Что всё чаще заставляло Сэйда рычать от злости, когда он оставался в одиночестве и думал о прошедших ночах.

Ариана никогда не пускала его в себя — и сама никогда не входила в него.

Если в начале фантазии Сэйда о том, как он возьмёт Ариану, казались ему безумными и крайне далёкими от реальности, то чем

далее, тем более они мучили его. И в то же время, чем дальше, тем больше он был согласен на любой исход.

Обычно господа ясно изъявляли свою волю — большинство любило брать. Случались у Сэйда и госпожи, которые примеривали на себя мужскую роль. Реже — мужчины, которые предпочитали женскую. Но как бы это не происходило, господин всегда оставался господином, госпожа — госпожой, а Сэйд — всего лишь рабом, чей удел — подчиняться и ублажать. Иногда губами и руками, иногда чем-то ещё. Обычно для него самого такие ночи в любом случае заканчивались ничем. Господа почти никогда не разрешали снять кольцо.

С Арианой всё было наоборот. Сэйд не оставался неудовлетворённым никогда. Физически — никогда. Ариане нравилось ласкать его в самых чувствительных местах, и даже если она была в настроении довести любовника до иступления, всегда помнила о том, что тому тоже должно быть хорошо.

И в то же время Ариана по-прежнему не отдавалась, по-прежнему не впускала его в себя — и даже сама не желала его взять. Она вообще никак не показывала, что бы из этого предпочла. В тех редких случаях, когда руки Сэйда оказывались свободны, Ариана с удовольствием принимала его ласки — но о большем никогда не просила. А Сэйд не отваживался это ей дать.

Хотя их общение всё больше напоминало общение брата и сестры, двух самых близких друзей, Сэйд всё ещё помнил, что Ариана — его госпожа. И в такие моменты — особенно.

Самая лучшая в мире госпожа. И всё-таки — госпожа.

— Почему тебе так нравится меня мучать?

— Я с ума схожу от мысли, что ты — мой постельный раб, — Ариана запечатлела на губах Сэйда последний, жадный поцелуй.

Потом, когда они лежали на роскошной гаремной кровати, обняв друг друга, Ариана задумчиво произнесла:

— Странно, что никто не дал тебе её до меня.

— Кровать?

— Вроде того.

Сэйд помолчал. Он лежал на спине, Ариана, как ей всегда нравилось — опустив щеку ему на плечо. Теперь же у неё появилась

новая привычка, и она задумчиво чертила пальцем полукружия у Сэйда на груди, повторяя узоры татуировки.

— Поначалу комната у меня была, — медленно, как будто с трудом вспоминая те дни, произнёс Сэйд. — Сразу после школы...

Он замолк.

— У первого господина... — закончила за него Ариана и вздохнула. — Надеюсь, она не напоминает тебе о нём?

— Нет, — Сэйд качнул головой. — Она напоминает мне о тебе. Просто... пока что это не мой дом. И я не хочу быть так далеко от тебя. Я вообще не уверен, что хочу расставаться с тобой.

— Ты же мой Страж, — напомнила Ариана. — Я всё равно всегда тебя найду. Давай и тебе покажу, как меня позвать. Давно пора.

Под властью Вараана — владыки твердыни — находилось множество средних и малых кланов, которым требовалась защита каменных стен и магия Сердца Цитадели. Среди них были как те, кто состоял с князем в далёком родстве — наследники его родных и двоюродных братьев, сестёр, даже кузенов, — так и те, кто просто пришёл в твердыню со своими воинами и присягнул Вараану на верность.

Кровное родство не всегда решало всё. Случалось, у сильнейшего варлока рождался сын, не владевший его силой или мало способный к обучению. Случалось, у никому неизвестной продажной женщины рождался ребёнок, который со временем достигал высот мастерства и основывал свой клан. Хотя родовые связи имели значение для экономики города, для спокойствия в окружении князя, они в итоге мало значили при сборе дружины, и Ариана это отлично понимала. Она выбирала себе соратников по мастерству и с самого начала определила пятерых сильных варлоков, которые, как и она, только ещё собирались отправиться в первый поход. Сколько всего человек брать, зависело только от неё. Случалось, собирали целую сотню, но такая дружина скорее требовалась тем, кто намеревался идти походом на другие твердыни или грабить их караваны. Да и то для последнего вполне хватило бы пары десятков человек. Никаких внятных мирных договоров между князьями не было. Время от времени заключались торговые соглашения, которые легко шли прахом. Если бы даже Вараан захотел следить за тем, что делали его молодцы, у него бы это

не получилось — выходя за пределы твердыни, молодые варлоки переставали ему подчиняться. Обычно в дипломатических отношениях обе стороны это понимали, и в случае чего обе стороны отказывались отвечать за действия подобных горячих голов.

Ариана не собиралась ни грабить караваны, ни идти войной на земли других кланов. Напротив, хотела как можно скорее и с наименьшим числом проблем обойти несколько мест, где можно было обогатиться новыми техниками и амулетами. Такой поход не требовал большого числа людей, а требовал осторожности, дисциплины и мастерства. Многим, к кому можно было обратиться с предложением вступить в дружину, тактика Арианы казалась трусливой, скучной, либо проигрышной. Другие не устраивали её саму.

Из тех же пятерых, о ком шла речь, двое согласились без особой охоты, и Ариана откровенно видела, что они идут на уступку приказам отцов. Таким варлокам она бы не доверила свою жизнь в бою.

Оставшиеся трое тренировались вместе и были известны среди других мастеров сплочённой командой. Ариана уже поняла, что обращаться к родителям плохая тактика, если она хочет завоевать уважение сыновей, и на сей раз пошла с предложением напрямую к главарю этой троицы — однако, само предложение озвучила ему при его друзьях. Она понимала, что брать к себе сплочённую компанию опасно, потому что у них наверняка сложилась своя иерархия и они будут верны своему вожаку. И всё же, сделав своё предложение в присутствии всех троих, получила ту реакцию, которой и ожидала.

— Хочешь, чтобы мы трое вступили в твою дружину? — с улыбкой поинтересовался один из варлоков, тот, кого звали Нараном. — А с чего бы нам подчиняться тебе? Нас трое, а ты одна. Ищешь союзников, чтобы пойти в первый поход — возможно, мы согласились бы принять тебя к себе.

Ариана приклеила на лицо холодную улыбку и ждала.

— Мы знаем, что ты - хороший воин, — продолжил второй, тот, кого звали Сансар, — но Кайсан доказал своё мастерство в бою множество раз. Мы привыкли подчиняться ему. Победи его — и возможно, мы согласимся пойти за тобой.

— Докажу, — легко согласился Ариана. — Хочешь — выйду против Кайсана в одиночку. Хочешь — против вас троих вместе со своим Стражем.

— Рабом, — поморщился Наран, — негоже свободному драться против раба. Но ты права, три против одного было бы несправедливо. Победи Кайсана и мы пойдём за тобой.

— Назначай — когда.

Бой назначили на утро следующего дня.

— Говоришь, с двоими она не сговорилась... — Нарiana как обычно отдыхала в окружении двух своих любимых мужчин. Рансар стоял у неё за плечом, неподвижно глядя в огонь камина, а Эстегар массировал обнажённые ножки. Соглядатай, которого принцесса приставила следить за сестрой, стоял на коленях на расстоянии нескольких шагов, опустив глаза в пол. — Да только толку от тех двоих, если Кайсан отдаст ей своих парней, все усилия пойдут прахом. Почему вокруг меня одни идиоты? Неужели не ясно, что опозорить мою сестрицу в походе — самый простой способ сделать её дурой перед отцом? Неужели не ясно, что если отец будет больше любить меня, а не её, то и вам достанется...

— Крошек с хозяйского стола? — предельно вежливо закончил Рансар за неё.

— Почему-то мне кажется, что ты хотел мне нагрубить, Рансар!

— Простите, если был слишком своеволен, закончив вашу мысль.

Нарiana раздражённо повела плечом и уставилась в огонь.

— Если сестрица будет драться с Кайсаном, исход очевиден. Один на один она справится с любым варлоком младшего поколения, даже со мной. Жаль, что эти оболтусы не согласились выйти против неё втроём.

— Против неё и её раба, — напомнил Эстегар.

Нарiana в удивлении приподняла бровь и посмотрела на него, как бы спрашивая, с какой это стати раб решился без дозволения открыть рот.

— Я просто хотел напомнить вам, госпожа, что у вашей сестры появился любимый раб. И раб этот успел доставить ей немало проблем.

— И что? — спросила Нарiana несколько раздражённо и всё же почти мягко, потому что чувствовала, что Эстегар решился заговорить не просто так.

— С вашего позволения, госпожа, напомню о том, что у многих в замке так же есть любимые рабы. О том, что не все относятся к своим любимцам с таким безразличием, как вы.

— Ты смеешь меня попрекать?

— Никогда, — хором ответили Эстегар и Рансар. Последний при этом, пользуясь тем, что принцесса не смотрит, закатил глаза.

— В надежде заслужить милость госпожи, я бы рискнул кое-что предпринять, — закончил Эстегар. — Могу ли я рассчитывать на награду, если сумею рассорить княжну Ариану и этих троих?

— Сначала рассорь... — рассеянно заметила Нарияна, впрочем, в её глазах Эстегар прочитал: «да». Больше принцесса уже не смотрела на него и, вновь заговорив, обращалась уже тоже не к нему. — А ты бездельничаешь, Рансар. Тебе давно пора начать собирать дружину для меня.

— Госпожа?.. — озадаченно переспросил тот.

— Ты меня слышал, — Нарияна дёрнула плечом. — Как ещё мне привлечь внимание отца? Полагаю, он станет больше меня уважать, если я вернусь со славой и артефактами. Тем более теперь, когда он ждёт этого от Арианы.

— Что вы хотите от меня? — глухо спросил Рансар.

— Не знаю, — Нарияна дёрнула плечом. — Придумай сам, ты же мужчина, в конце концов... подкупай, уговаривай, угрожай... Собери пару дюжин тех, кто станет драться за меня. Разумеется — отборных бойцов. И этих пятерых, которых выбрала Ариана, я тоже должна взять с собой.

Бой за право превосходства оказался предсказуемым и недолгим.

С вечера Ариана немного волновалась и потому спать не пошла, а вместо этого поднялась на верхнюю площадку башни и, сев посреди неё, медитировала до самого утра. Спустившись перед боем вниз, она велела принести завтрак в лабораторию — чтобы не разбудить Сэйда. Но от Йена узнала, что тот ушёл ещё вечером, едва заглянул после тренировки и, поняв, что Ариана не собирается спускаться в спальню, отправился в гарем.

Ариана хмыкнула, но велела себе не обращать внимания на подобные странности. Слегка заглушив голод, но так, чтобы тело не стало медлительным, она отправилась к месту встречи. Кайсан бился

красиво, его удары были быстрыми, но Ариана была быстрее, изящней и смертоносней. Конечно же, поражение не обрадовало противника, но данному слову он остался верен.

— Когда настанет час выходить — позови, — сказал он и отправился к себе, бинтовать ушибы.

Ариана же осталась на площади, раздумывая о том, что делать дальше. Трое - это всё ещё было слишком мало, да и уверенности в команде Кайсана она по-прежнему не испытывала. Выходило, что и они собираются пойти за ней по принуждению. Она уже намеревалась отправиться к Сайпферу за советом, когда одновременно два события разрушили её планы: во-первых, Ариану охватила паника. Иррациональная, острая, яростная и абсолютно непохожая на всё, что чувствовала княжна в своей жизни. Нахлынувшая волна охватила всё её существо. Ариана почувствовала себя хищником, загнанным в ловушку, прижатым к скале под прицелами охотников.

Ровно в то же мгновение и ни секундой раньше, Ариана увидела, как вдалеке над нижней крепостью, там, где находился гарем, в небо взметнулись яростные языки огня.

Ариана выругалась, мгновенно вспомнив о том, что Сэйд с вечера собирался туда. Бросилась в сторону гарема бегом и остановилась только у самых ворот — увидев Йена. Пожар за оградой тушили десятки рабов, а Йен бросился к ней наперерез с криком:

— Госпожа! Я как раз собирался вас искать! Ваш раб устроил драку и поджог!

Вечером, после тренировки, Сэйд, по обыкновению, вернулся в башню, однако Ариану не застал.

Он быстро понял, где находится госпожа — на крыше, на смотровой площадке, куда они пару раз поднимались вдвоём. Ариана любила медитировать там, глядя на чёрный купол неба. Знал Сэйд и то, что Ариана предпочитает медитациям активные практики, и если уж занялась чем-то столь нелюбимым, значит, тому были серьёзные причины. Сэйд поднялся за ней, какое-то время понаблюдал за неподвижной фигурой наследницы из тени дверного проёма и, не сказав ни слова, спустился вниз.

Находиться в покоях Арианы без самой Арианы было тяжело. Каждая вещь заставляла вспоминать мгновения, проведённые вместе. А у Сэйда тоже были вполне конкретные планы на вечер — всё время, на которое не претендовала Ариана и которое было свободно от тренировок, он тратил на то, что пытался разобраться в подаренном Сайпфером фолианте. Тут и там Сэйд узнавал отдельные знаки и обрывки слов, но знаний не хватало, чтобы соединить их вместе и начать читать. Он постепенно вырабатывал для себя методику расшифровки этого текста — вычленял знакомые слова, записывал символы, обозначавшие их окончания, сопоставлял их с теми словами, которые стояли рядом, и постепенно создавал и дополнял алфавит этого архаичного языка. Дело шло медленно, времени и опыта у Сэйда было мало, но его не покидало чувство, что книга хранит какую-то тайну, которую он обязан разгадать. К тому же, ему просто нравилось копаться в старинных записях и знаках.

Этим же он собирался заняться теперь, раз уж Ариана тоже была погружена в тренировки. Однако, почувствовав, что не сможет сосредоточиться здесь, в спальне наследницы, он решил отправиться в свои новые покои в верхнем гареме. «А заодно, наконец, забрать из бараков кинжал и одежду».

То, что Сэйд имел в виду под «одеждой», теперь казалось ему смешным — это были несколько набедренных повязок, которые ему кое-как удалось собрать за время обитания в твердыне Вараана. Но в

этих повязках, кроме прочего, была защита пара амулетов и несколько монет, а давать невольнику деньги Ариана не спешила.

У дверей нижнего гарема его ожидало небольшое разочарование — время стояло позднее и уже пробили отбой. Двери были заперты, и Сэйд нечего было сказать стражам, чтобы его пропустили. Он решил не создавать себе лишних сложностей, не тратить на препирательства такую замечательную ночь и оставить вопрос с вещами на завтра. «Если их до сих пор не украли, то не украдут и за эти несколько часов», — решил он и свернул к зданию верхнего гарема.

Здесь его пропустили без вопросов, а сонный коридорный мгновенно вскочил и предложил подать ужин.

Сэйд отказываться не стал. Вошёл к себе и, немного помучавшись с кристаллами — обычно Ариана включала их сама — устроился на кушетке у окна с книгой. Ужин принесли через четверть часа, Сэйд с удовольствием поел и продолжил читать. Уснул он также у окна, с книгой в руках, и проснулся отдохнувшим незадолго до рассвета от странного чувства — нечто будоражило кровь. Как будто он участвовал в бою или смотрел на него, вот только никакой опасности рядом не было.

Сэйд кликнул слугу, приказал принести завтрак, а сам тем временем опустил на кровать и какое-то время просто лежал, удивляясь тому, что оказался здесь. Потом быстро перекусил хлебом с молоком и, убедившись, что осмотр рабов во дворе уже подходит к концу, направился в нижний гарем.

Вот здесь-то он и столкнулся с первыми неприятностями, хотя неприятности эти изначально никак не касались его.

Он даже до койки с вещами дойти не успел, как застал неприятную картину — трое молодых, высоких и довольно ухоженных рабов прижали в углу четвёртого: хрупкого, измождённого и, судя по всему, новенького.

Сэйд стиснул зубы. Никаких оснований лезть в это у него не было. Кроме одного: ему просто не хотелось на это смотреть.

— Отстаньте от него, — довольно мягко попросил он.

Выяснить подробности того, что происходило дальше, Ариане никак не удавалось. Поговорить с Сэйдом времени не было.

Собственные наблюдения подсказывали только одно — тот, наконец-то, овладел магией огня.

«Овладел», впрочем, было не очень удачным определением того, что Ариана видела перед собой.

Показания же «пострадавшего», которым оказался только-только купленный и пока никем не обласканный раб, уже с этого места Ариане не нравились.

Начать с того, что, по утверждению юноши, которого, к слову, звали Ватан, Сэйд первым и без причины затеял ссору с тремя рабами, которые уговаривали Ватана провести с ними день и обещали за это хорошую еду, украшения и постель.

Когда трое сих благородных мужчин попросили Сэйда уйти, он, по показаниям всех четверых, кинулся на них с кулаками, за что получил несколько вполне справедливых ударов в разные части тела. Сэйд, однако, был непреклонен, потому как видимо (предположил один из рабов) сам имел виды на Ватана. Драка продолжилась, и когда несколько охранников попытались разнять дерущихся, тоже оказались ранены.

— Мы с самого начала знали, что этот раб не в себе. Надо было его сразу утопить. С тех пор, как он появился в гареме, только и делал, что нарушал правила, — пояснил ситуацию Хьер. Он успел на место последним — к тому времени деревянные стены барака и кровати рабов уже всю пылали в неведомо откуда взявшемся пламени.

— Наверное, мы уронили свечу, — сухо пояснил Сэйд, когда ему дали слово и попросили пояснить этот момент.

Откуда в бараке для неугодных взялся сей драгоценный восковой предмет, не сумел ответить никто.

Сэйд не оправдывался. Он вообще ничего не объяснял. С кровоподтёком на скуле, в изорванной рубахе, он стоял на коленях перед тронем Вараана и просто ждал.

Ариана злилась. Особенно на то, что Сэйд не пытается ей помогать.

Вараан сидел на троне, подперев щёку кулаком. На собравшихся перед ним он взирал равнодушно и спокойно. Дело вполне могло бы ограничиться наказанием в гареме, если бы не тот факт, что гарем полыхал.

— Ариана, почему из всех рабов ты выбрала именно этого?
— спросил Вараан, выслушав всех остальных.

Ариана промолчала. Ей показалось, что отец ответа и не ждал.

— С тех пор, как ты взяла его себе, второй раз он оказывается передо мной в ожидании приговора. Приговора за преступление, за которое я бы и тебя наказал. Кроме того, все, кто его знает, говорят о том, что подобное происходит с ним не в первый раз.

— Не знаю, что происходило с ним до того, как он стал моим, — так же спокойно ответила Ариана, хотя внутри всё сильнее kloкотала ярость, — но полагаю, с тех пор, как он стал принадлежать мне, судить его поступки могу только я.

— Наверное так и было бы, если бы дело ограничилось склокой между рабами. Как ты стала бы решать проблему с надсмотрщиком — дело твоё. Но он поджёт мой гарем.

— Мы не знаем, кто именно уронил свечу, — вкрадчиво заметила Ариана. — Если дело столь серьёзно, я требую расследования, отец.

— Расследования того, кто из рабов кого возжелал?

— Расследования того, кто захотел поджечь один из твоих дворцов.

Вараан потёр висок.

— Расследование будет, — согласился он. — Забирай раба и не показывайтесь мне на глаза. Вы тоже, — он ткнул пальцем в обвинителей. — Рабам сложно уразуметь, что власть — это сила и честь. А вы хоть и куплены для постели, но всё же мужчины. И если трое мужчин не могут, завладев рабом, удержать его у себя, то позор для них — обвинять четвёртого в том, что он сумел его отобрать. Все вон.

Ариана с удовольствием последовала последнему приказу, при этом с не меньшим наслаждением дёрнула Сэйда за цепь надетых на него кандалов. Она продолжала злиться.

Всю дорогу до башни никто из них не произнёс ни слова.

Сэйд тоже злился. К тому же — винил себя и предчувствовал, что совершил ошибку, которую ему могут и не простить.

Когда в драку вмешались надсмотрщики, пятером его прижали к стене. Они приказывали сдаться и встать на колени — но об этом и речи быть не могло. Подчинившись, Сэйд никогда не простил бы это себе. Но и драться против пятерых он не мог.

Не было потом никакой свечи. Страх и ярость соединились в гремучую смесь, и пламя само собой сорвалось с пальцев. Такое сильное, что в мгновение ока огонь охватил и стены, и мебель, и потрёпанные занавески на окнах. И только чудом в последнее мгновение ему удалось отозвать пламя, не позволив ему убить окруживших Сэйда людей. «Может быть, и зря», — думал он. Но в то мгновение Сэйд понял, что ещё одного убийства ему не простят.

Двери комнаты Арианы закрылись у него за спиной. Наследница прошла к кровати и молча уселась на неё.

Сэйд остался стоять у входа. Всё так же, в кандалах. Потом шагнул вперёд и опустился на колени возле ног госпожи. Склонил голову, ожидая вердикта.

Ариана тихонько застонала. Что делать со своей злостью, она не знала.

— Ну почему надо было устраивать поджог? — спросила она, обнимая Сэйда и прижимая лбом к своей груди.

Сэйд решил молчать. Но долго не выдержал.

— Ты даже не допускаешь мысли, что я не виноват? Что я не такой идиот, что не наброшусь на троих?

— На пятерых! — поправила Ариана. — Это был бы мой следующий вопрос! Ты правда затеял эту драку?

— Конечно, нет!

Сэйд поразмыслил. Вспомнил события прошедшего утра.

— Почти нет, — поправился он. — По крайней мере, я сделал это не просто так...

Сам не заметив, как поднял глаза, Сэйд столкнулся с полным укоризны взглядом наследницы.

— Накажи меня, — попросил Сэйд, не зная, как ещё закончить этот разговор. Как сделать так, чтобы укора больше не было в этих глазах.

Ариана задумалась, всерьёз рассматривая эту возможность. Ей очень хотелось сделать что-нибудь, чтобы показать Сэйду свою злость.

Однако, толком придумать она ничего не успела, потому что раздался стук в дверь.

— Госпожа, владыка снова призывает вас к себе! — выпалил появившийся в проёме Йен.

Второй визит к Вараану понравился Ариане ещё меньше, чем первый — начиная с того момента, когда Сэйд снова опустился на колени перед тронем. Продолжая тем, что по другую руку от владыки стояли трое новых знакомых Арианы — Кайсан, Наран и Сансар.

Вараан тяжело вздохнул, не скрывая того, что процедура и ему не доставляет радости и вообще начинает надоедать.

— Трое твоих братьев по оружию, Ариана, обратились ко мне с жалобой на то, что твой раб покалечил их рабов.

Ариана едва удержалась от того, чтобы нервно потереть висок.

— Мы, кажется, уже пришли к выводу, — мягко напомнила она, — что сие дело не стоит беспокойства князя.

— Ещё бы, — выступил вперёд Сансар, и Ариана поняла, что именно он — владелец одного из пострадавших рабов. — Княжна надеется, что мы не посмеем пойти против неё. Потому мы и обращаемся к владыке с просьбой нас рассудить.

— По закону за порчу чужой собственности полагается до пятидесяти ударов кнутом, — равнодушно озвучил стоявший возле Вараана писец. — В зависимости от тяжести вреда, нанесённого чужому имуществу.

— Странно, владыка, что он ещё не получил максимальную меру за то, что поджог гарем.

— Расследование только началось! — напомнила Ариана. — Меня это разбирательство наводит на мысль, что надо бы расследовать и саму ссору между рабами. Может, это мне стоит подать жалобу на вас?

— Если владыка прикажет, я немедленно накажу своих рабов, — ответил Сансар. — Но и этот... — он бросил ненавидящий взгляд на Сэйда, — пускай получит по заслугам.

Сэйд стоял на коленях молча, опустив глаза в пол. Глянув на него, Ариана со злостью подумала, что тот как будто бы и вовсе не считает, что дело относится к нему.

— Мы утомляем владыку, — процедила Ариана сквозь зубы. — Наказывай своего раба, если считаешь нужным. И я своего тоже накажу сама.

— Прилюдно! — подал голос Вараан.

Ариана вздрогнула и растерянно посмотрела на отца. Сжала кулаки. Представила, как Сэйд снова окажется распят на позорном

столбе. Голый, перед всеми.

— Нет, — коротко отрезала она.

В глазах Вараана полыхнула холодная злость.

— Ариана!

— Госпожа! — прошипел Сэйд со своего места.

Ариана бросила на спутника быстрый, ненавидящий взгляд.

— Госпожа, сделайте, как он говорит!

— Нет! — отрезала Ариана и крепче стиснула кулак. Оглядела полным ледяной ярости взглядом всех собравшихся в зале. — Я сказала, что сама накажу своего раба. Так, как считаю нужным я. Я в своём праве. И никому не позволю меня унижать, требуя ответа за то, чего не совершала.

— Тебя никто и не обвиняет! — процедил Вараан, склоняясь к ней. — Накажи раба, Ариана, не устраивай ненужный скандал. Эти люди собираются рисковать головой ради тебя! Они должны тебе доверять.

— Накажу, — легко согласилась Ариана. — Сама. Тогда и так, как я этого захочу. А если эти люди, — Ариана бросила на Кайсана и его соратников полный презрения взгляд, — боятся выступить со мной бок о бок и ищут причины, чтобы увильнуть — так тому и быть. Я освобождаю их от данных клятв!

— Ариана! — почти проревел Вараан.

Ариана подхватила цепь кандалов на запястьях Сэйда и, рванув, приказала:

— За мной. Время болтать прошло. Со мной в поход отправятся только те, кто достоин. Кто сам готов без оговорок мне служить.

Стараясь не обращать внимания на скептические взгляды, устремлённые ей вслед, Ариана решительно направилась к выходу. Сэйду не оставалось ничего иного, кроме как поспешить за ней.

Вставать на колени Сэйд больше не стал. Просто замер на пороге, ожидая продолжения.

Впрочем, и Ариана тоже молчала и никак не выдавала желания продолжить разговор. Она прошла через спальню и остановилась у окна, глядя на двор, в котором прошло её детство.

— Прости меня, — наконец первым произнёс Сэйд.

— За драку с рабами? — Ариана фыркнула. — Перестань. Мне на неё наплевать. Ты жив, здоров — и хорошо.

— За то, что из-за меня ты осталась одна.

Ариана резко повернулась и посмотрела на него в упор.

— Я всегда знала, что однажды это произойдёт.

Она замолкла, осознавая смысл собственных слов. Потом продолжила:

— Я не думаю, что это твоя вина... Сэйд. В эти мгновения я как никогда чувствую, что это имя не подходит тебе. Но это не меняет того, что ты не виноват. То, что я не способна найти с братьями общий язык — только моя вина. Я всегда знала, что я такова, только размечтавшись, начала об этом забывать. Я чувствовала, что в своё главное странствие отправлюсь одна. Что ж. Так и произойдёт.

— Не так... — Сэйд шагнул к ней и замер на расстоянии вытянутой руки, внезапно остро ощутив тяжесть собственных кандалов. — Я буду с тобой. Много это или мало... Но я всегда буду с тобой. Пока хватает сил дышать.

Эпилог

— Почему ты отказалась меня наказать? — спросил Сэйд ближе к вечеру. Он лежал на животе на кровати Арианы, а та втирала в его ушибы лечебную мазь собственного приготовления.

Ссадин оказалось не так уж много — не больше, чем после хорошей тренировки, и тот факт, что в конце концов «пострадавшими» оказались действительно рабы Кайсана и компании, вызывал у Арианы безмерную гордость. Она с наслаждением предавалась лечебной процедуре и, касаясь обнажённой кожи, почти забыла о тех серьёзных последствиях, которые имела сегодняшняя драка.

— По-моему, тут нечего объяснять.

— Есть, Ариана, — Сэйд чуть развернулся, пытаясь через плечо заглянуть ей в глаза. — Любой на твоём месте наказал бы раба.

— Сэйд, я думала, ты понимаешь, что ты для меня не просто раб... — тихо и растерянно произнесла Ариана.

— Но даже если так. Это не первая и не последняя порка в моей жизни. Я бы перетерпел.

— Последняя! — отрезала Ариана и стиснула зубы. — Нет, конечно, я не могу гарантировать, что ты не вляпаешься ещё в какую-нибудь дрянь, пока меня рядом нет, но сделаю всё, что от меня зависит, чтобы тебя больше никогда не наказывали как раба. Я не хочу видеть тебя рабом, Сэйд. И не буду смотреть на то... — она сглотнула. — На то, что видела в ту ночь, когда встретила тебя в первый раз.

Сэйд отвернулся и надолго замолк.

— Мне самому стыдно, — признался он, когда Ариана уже собиралась возвращаться к лечению.

— Тогда не будем это больше обсуждать, — коротко и мрачно подытожила Ариана. — Завтра на рассвете я отправлюсь к отцу и попрошу официального разрешения покинуть твердыню. Всё, что случилось здесь, больше не будет иметь значения.

Той ночью Ариана не отпустила Сэйда ни в гарем, ни куда либо ещё, и сама ночь эта была странной.

Ариана тянулась к невольнику, но никак не решалась на большее, чем объятия. Сэйд гладил её, заглядывал в глаза, ожидая разрешения или приказа, но так и не получив ни того, ни другого, ласкал стройное тело, оказавшееся сегодня неожиданно податливым и нежным в его руках. Ариана больше не пыталась управлять и, казалось, чего-то ждала, но никак не давала Сэйду понять, чего именно она ждёт. Они заснули, обнимая друг друга, и также проснулись, обнимая друг друга. Ариана осторожно выбралась из оплетавших её рук, но Сэйд всё равно проснулся, едва наследница опустила босые ноги на пол.

— Принеси, пожалуйста, завтрак, — попросила Ариана и, вопреки обыкновению, добавила: — Сам. Никого больше видеть не хочу.

Она отправилась в купальню, а вернувшись оттуда, снова забралась на постель с ногами и вместе с Сэйдом принялась за еду.

— Сбор назначу на полдень, — сказала она, заканчивая есть. — За вещами не ходи, я сделаю это вместе с тобой. Если хочешь попрощаться с кем-то или с чем-то — лучше сделай это, пока меня нет. Всё остальное сделаем вдвоём.

Сэйд кивнул. Прощаться ему было особо не с чем — разве что с покоями, которые выделила ему Ариана, и в которых ему так и не довелось пожить.

Ариана ушла к отцу, а Сэйд какое-то время колебался, пойти туда или нет. Пожар не должен был затронуть верхний гарем. Потом он вспомнил, что оставил в новой комнате книгу, подаренную Сайпфером, и всё-таки поспешил туда.

Добравшись до места, он стоял какое-то время, оглядывая непривычно роскошный интерьер. Думал о том, с каким наслаждением обнимал бы Ариану на этой кровати. «Почему я такой идиот?» — думал он. Но где-то глубоко внутри чувствовал, что всё происходит только так, как может быть, идёт единственно возможным путём.

Здесь, в гареме, и нагнала его Ариана, довольно быстро закончившая разговор с отцом.

— Конечно, он был недоволен, — сказала она Сэйду, когда добралась до него и они потребовали у слуг обед. Поесть решили до того, как отправляться в путь. — Всё слишком быстро и, как он считает, слишком не организовано. Я не стала говорить ему, куда собираюсь идти, иначе он разозлился бы ещё сильнее. По мнению

отца, дело, достойное наследницы — ограбить с большой дружиной какую-нибудь малую цитадель, насобирать артефактов и вернуться домой.

— А куда ты намереваешься идти? — Сэйд впервые задал этот вопрос, потому что до сих пор поход Арианы всё ещё казался ему делом далёкого будущего.

— Мы найдём шестерых самых просветлённых мастеров. Я уговорю их дать мне ключи от владения шестью стихиями.

«Семью», — мысленно поправил Сэйд. И, кажется, Ариана подумала о том же, о чём и он.

— Интересно, что, как говорят, твердынь тоже семь, — заметила она. — не шесть. Возможно, кто-то знает больше и о твоём мастерстве. Но... Это мы выясним потом, — Ариана вздохнула. — Время собираться в путь. Идём, заберём с пожарища то, что ты намеревался там взять. А потом пройдемся по остальным местам.

К удивлению Сэйда, его кровать, стоявшая в дальнем от входа углу, уцелела. Уцелели и спрятанные под ней набедренные повязки и кинжал. Ариана в недоумении наблюдала, как Сэйд аккуратно складывает всё это и прячет за пазуху, но не возражала.

Ариана ни с замком, ни с его обитателями прощаться не стала. Ещё накануне, глядя в окно, она с удивлением думала, что это просто камни, разлука с которыми совсем её не печалит. Такие же странные мысли посещали её в отношении тех, кто здесь жил. Она уважала Вараана, но никогда не думала о нём, как об отце. Она восхищалась красотой Нарияны, но как будто бы никогда её не любила. «Чувствовала ли я когда-либо любовь хоть к кому-то?» — думала она сейчас и не могла ответить себе на этот вопрос. Почему-то при мысли о любви, в голове появлялось лицо Сэйда и больше ничего.

Покинув гарем, Ариана первым делом направилась к комплексу зданий, где располагались оружейная, сокровищница и другие склады. Невозможно было смотреть, как Сэйд прячет свои обмотки под одеждой, подаренной Нарияной. Здесь, в сердце цитадели, даже рубашка казалась лишней, но за пределами твердыни, по слухам, было намного холодней.

Ариана показала хранителю склада княжеский знак и пропустила Сэйда вперёд, в просторное тёмное помещение, где хранились шкуры, полотна, выделанные кожи. Шить новое не было времени, но Сэйд почти сразу остановил взгляд на трофейном алом плаще, подбитом серебристым мехом какого-то северного зверя.

— Бери, — просто сказала Ариана, не дожидаясь, когда тот спросит разрешения. У самой Арианы плащ уже был, но она взяла пару полотен, чтобы в городе обменять их на одежду и обувь для спутника.

Потом направились в оружейную, но там никто из них ничего себе не присмотрел. Ариана, однако, выбрала два охотничьих лука и их, вместе с колчанами и стрелами, тоже забрали с собой.

В сокровищницу идти не хотелось, Ариана не любила брать чужого, хоть статус дочери князя и позволял ей сейчас выбрать любые амулеты, артефакты и любое количество драгоценных камней. Она всё же набрала небольшой мешочек алмазов и столько же монет разного достоинства и вместе со всем этим покинула княжеский чертог.

Дальше они направились в ремесленные кварталы, где пополнили запасы целебными зельями — Ариана умела готовить некоторые из них, но далеко не все. Травами, маслами для мечей, защитными амулетами и едой. Зашли к сапожнику и, выбрав Сэйду пару сапог, оставили распоряжение подогнать их под размер, а сами сделали по городу ещё один круг. Доспехов Ариана не любила, но всё же выбрала себе пару напульсников, а Сэйду выменяла ещё пару сменных рубашек — шерстяную, для холодов, и шёлковую.

— Для постельных утех, — красноречиво оглядывая спутника, пояснила ему Ариана. Сэйд ощутил, как по телу пробегают огонёк.

Под конец они надолго задержались в оружейной лавке. Ариана испытывала лёгкое презрение к покупным мечам и считала, что оружие нужно делать на заказ. На заказ времени, конечно, не было, ведь никто из них не знал заранее, что выступить в путь предстоит так поспешно. Тем не менее, Ариана считала, что тянуть дальше некуда, и предложила Сэйду выбрать из готового оружия то, что придётся ему по нраву.

Сэйд долго ходил между клинков, даже касался некоторых пальцами. Брал в руки, рассматривал острие. Но, как и в оружейной князя, не нашёл для себя ничего.

— Если это не приказ, а разрешение, то я предпочту обойтись тем, что есть.

Ариана кивнула, принимая его решение. Они забрали сапоги и вернулись в башню.

В последний раз перекусили, пока Йен складывал мешки. Нести вещи предстояло всем поровну. Лошадей Ариана брать опасалась, потому что не знала, найдётся ли для них корм. Потом всё-таки решила взять и так, с двумя конями и одним мулом в поводу, все трое, включая Йена, вышли за ворота замка.

Остановились. Здесь, снаружи, было холодней и темней, чем внутри. Бескрайняя безжизненная пустошь убегала до самого горизонта. Ариана ощутила странное чувство, будто эта пустота затягивает её. Словно она теряет ориентиры и ступает в бесконечную бездну. Она крепче сжала поводья и сделала шаг вперёд, сиюсь преодолеть это странное головокружение.

— Ариана...- Сэйд тут же подался к ней, намереваясь подхватить на руки, но Ариана качнула головой.

— Ариана! — донёсся другой мужской голос из-за спины.

Ариана оглянулась. Варлок в тёмно-синем плаще с серебряными орнаментами по краю стоял в десятке шагов от них. Лицо его скрывал низко надвинутый на лоб капюшон.

Поняв, что его не узнают, варлок шагнул вперёд и сдвинул капюшон чуть назад.

— Рансар? — Ариана приподняла бровь.

— Ты сказала, что берёшь с собой тех, кто готов безоговорочно тебе служить. Я готов.

Ариана молчала. Мучительно хотелось спросить у кого-то совета, потому что она не знала, насколько этому человеку можно доверять. Но спросить было не у кого. Она инстинктивно оглянулась на Сэйда и поняла, что тот вовсе не смотрит на неё — только на свободного, который решил выйти из города вслед за ними.

— А я служить не готов, — раздался из тени возле стены другой, куда более знакомый голос. — Но думаю, ты не откажешь мне в возможности путешествовать рядом с тобой.

— Сайпфер... — Ариана невольно улыбнулась и почувствовала, что к глазам подступают слёзы. Сглотнула подступивший к горлу ком.

— Ты столько лет чего-то ждал от этого города... Я думала, ты не захочешь уходить.

— Думаю, я дождался, — сказал тот. Он потянул за поводья кобылу, такую же серую, как его поношенный плащ. Потом легко и ловко вскочил в седло. — Ну? Чего ждём?

Ариана кивнула.

— Вперёд, — скомандовала она.

Развернувшись, Ариана вскочила в седло. Рансар и Сэйд последовали её примеру. В очередной раз Ариана подивилась тому, что, казалось бы, незнакомое дело с первого раза даётся её невольнику так легко.

Не задумываясь об этом больше, Ариана дала шпоры коню, пуская его в галоп.

Конец? А может быть, продолжение следует...